

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**об утверждении Доклада об осуществлении
конституционной юрисдикции в 2025 году**

КИШИНЭУ

26 января 2026 года

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Серджиу ЛИТВИНЕНКО,
Ион МАЛАНЧУК,
Виорика ПУЙКА,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА, *судьи*,

при участии начальника Секретариата Конституционного суда, Елены Тентюк,

рассмотрев в пленарном заседании Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2025 году,

руководствуясь положениями ст. 45 Закона о Конституционном суде № 74 от 10 апреля 2025 года,

на основании ст. 38 ч. (1) п. (g) Закона о Конституционном суде,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2025 году, согласно приложению.
2. Настоящее постановление публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

**Кишинэу, 26 января 2026 г.,
ПКС № 1**

*Утвержден
Постановлением Конституционного суда
№ 1 от 26 января 2026 года*

ДОКЛАД ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В 2025 ГОДУ

РАЗДЕЛ I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

А. РОЛЬ, СТАТУС И ПОЛНОМОЧИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Конституционный суд – единственный орган конституционной юрисдикции в Республике Молдова. Конституционный суд является автономным и независимым от законодательной, исполнительной и судебной властей. Его особое место в конституционной архитектуре государства гарантирована Конституцией, которая закрепляет основные принципы его деятельности, полномочия и роль.

Конституционный суд призван обеспечивать верховенство Конституции, защищать основные ценности правового государства и продвигать равновесие и разделение государственной власти. В осуществление судопроизводства Конституционный суд обеспечивает соблюдение Конституции всеми органами публичной власти, а также защиту прав и основных свобод человека и устойчивость конституционно-правового порядка.

На протяжении институционального развития Конституционный суд проявил себя как фактор, сбалансирующий взаимоотношения органов государственной власти, способствующий развитию конституционной культуры на основе принципов законности, прозрачности и ответственности. В этом аспекте, Конституционный суд не только разрешает конституционно-правовые конфликты, но и укрепляет доверие граждан к демократическим институтам и государственным учреждениям.

В соответствии с положениями ст. 135 Конституции Республики Молдова, Конституционный суд обладает следующими основными полномочиями:

- осуществляет контроль конституционности законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и ордонансов Правительства, а также международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова;
- дает толкование Конституции, обеспечивая единообразное применение ее положений;
- высказывается по предложениям о пересмотре Конституции;
- подтверждает результаты республиканских референдумов, выборов Парламента и Президента Республики Молдова, признает мандаты депутатов и Президента Республики Молдова;
- констатирует обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное исполнение его обязанностей, а также невозможность исполнения Президентом Республики Молдова временно своих обязанностей;
- разрешает исключительные случаи неконституционности, заявленные судебными инстанциями;
- высказывается по вопросам конституционности политических партий.

В 2025 году знаменательным событием было принятие и вступление в силу нового закона о Конституционном суде. Так, [Закон № 74 о Конституционном суде, принятый 10 апреля](#), вступил в силу 17 апреля 2025 года. Новый закон усовершенствовал нормативную базу и наделил Конституционный суд правом самостоятельно определять процедуру рассмотрения поданных обращений.

В соответствии с положениями нового закона, Определением Конституционного суда № AG-1 от 27 мая 2025 года было утверждено [Положение о процедуре рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд](#), в котором детально излагаются организационные и процессуальные аспекты конституционного судопроизводства.

В новом законе четко обозначены этапы рассмотрения обращений:

- a) рассмотрение приемлемости обращения;
- b) рассмотрение по существу обращения, признанного приемлемым.

Кроме того, в новом законе перечислены основания неприемлемости обращений, в том числе обращений об исключительных случаях неконституционности. Согласно ст. 27 Закона № 74 от 2025 года, обращение признается неприемлемым, если:

- a) его рассмотрение не входит в компетенцию Конституционного суда;
- b) имеется постановление/определение Конституционного суда на предмет оспариваемых положений с точки зрения тех же критических замечаний о неконституционности и обращение не может изменить юрисдикционную практику;
- c) оспариваемые нормы были изменены или признаны недействительными, за исключением случая, когда они продолжают создавать правовые последствия для автора обращения об исключительном случае неконституционности;
- d) автор поднимает вопрос о толковании и применении органических и ординарных законов;
- e) предмет обращения выходит за рамки компетенции субъекта обращения;
- f) оно явно не обосновано.

Вместе с тем, в отношении обращений об исключительных случаях неконституционности закон указывает дополнительные основания, когда они признаются неприемлемыми:

- a) предмет исключительного случая неконституционности не входит в категорию актов, перечисленных в пункте а) части (1) статьи 135 Конституции;
- b) об исключительном случае неконституционности заявляет третье лицо, не являющееся стороной процесса, или его представитель;
- c) оспариваемые положения не подлежат применению при разрешении дела;
- d) не была установлена применимость какого-либо основного права.

С точки зрения приемлемости, обращения рассматриваются без участия сторон, а те, которые были приняты к рассмотрению по существу, рассматриваются в открытом заседании, в соответствии с предписаниями внутреннего Положения.

В. ОБНОВЛЕНИЕ СОСТАВА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Согласно ст. 136 Конституции, Конституционный суд состоит из шести судей, назначаемых на шестилетний срок. В связи с тем, что 16 августа 2025 года истек срок полномочий пяти судей Конституционного суда, была возбуждена процедура назначения новых судей.

Согласно действующему законодательству, судьей Конституционного суда может быть лицо с безупречной репутацией, обладающее гражданством Республики Молдова и имеющее место жительства в стране. Кандидат должен обладать высшим юридическим образованием, высоким уровнем профессиональной компетенции и стажем работы в области юриспруденции, в сфере высшего юридического образования или научной деятельности не менее 15 лет. Кроме того, при назначении на должность его возраст не должен превышать 65 лет.

С целью обеспечения непрерывности деятельности органа конституционной юрисдикции, за три месяца до истечения срока полномочий судьи орган власти, назначивший его, а именно Парламент, Правительство или Высший совет магистратуры, начинает процедуру отбора кандидата. Процедура возбуждается по инициативе органа власти или вследствие письменного уведомления со стороны Председателя Конституционного суда.

Новый судья назначается на должность до истечения срока полномочий действующего судьи, при соблюдении всех критериев избираемости.

Назначение производится только с предварительного письменного согласия кандидата. Если кандидат занимает должность, несовместимую с должностью судьи Конституционного суда, или является членом политической партии, до принесения присяги он должен подать в отставку с занимаемой должности или прекратить членство в политической партии.

Кроме того, на должность судьи Конституционного суда не может быть назначено лицо, в отношении которого введен запрет на занятие государственной должности или ответственной государственной должности, вытекающий из окончательного акта.

Указанные критерии избираемости подтверждают особое значение должности судьи Конституционного суда. Они способствуют повышению профессионализма, беспристрастности и неподкупности в деятельности Конституционного суда, являющегося ключевым органом в обеспечении верховенства Конституции и принципов правового государства.

16 августа 2025 года судьи Конституционного суда Домника Маноле, Николае Рошка, Люба Шова, Сергей Цуркан и Владимир Цуркан завершили свой мандат.

В соответствии с законодательными положениями, предусматривающими отбор и назначение судей Конституционного суда, пятеро судей, назначенные компетентными органами, 17 августа 2025 года принесли присягу и вступили в должность судьи Конституционного суда. Так, на должность судьи Конституционного суда были назначены:

- Домника МАНОЛЕ – постановлением Правительства Республики Молдова;
- Сергей ЛИТВИНЕНКО – постановлением Правительства Республики Молдова;
- Люба ШОВА – постановлением Парламента Республики Молдова;
- Николае РОШКА – постановлением Парламента Республики Молдова;
- Ион МАЛАНЧУК – постановлением Высшего совета магистратуры.

Пленум 17 августа 2025 года избрал Домнику Маноле председателем Конституционного суда.

С этого числа конституционное судопроизводство осуществляется в обновленном составе:

1. Домника МАНОЛЕ, председатель,
2. Серджиу ЛИТВИНЕНКО,
3. Ион МАЛАНЧУК,
4. Виорика ПУЙКА,
5. Николае РОШКА,
6. Люба ШОВА.

В обновленном составе Пленум продолжает укреплять способность Конституционного суда отвечать на новые конституционные вызовы, обеспечивать защиту основных прав и продвигать в Республике Молдова демократические ценности и принципы правового государства.

С. АКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Согласно положениям Закона о Конституционном суде, в осуществление своей деятельности Конституционный суд выносит постановления, определения, заключения и представления. Эти акты отражают деятельность Конституционного суда по осуществлению присвоенных ему конституционных полномочий, способствуя укреплению правового порядка, защите основных принципов, закрепленных в Конституции, и обеспечению равновесия между органами государственной власти.

Постановления Конституционного суда – основная форма осуществления конституционного судопроизводства. Постановлениями Конституционный суд высказывается по вопросам конституционности законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и ордонансов Правительства, а также международных договоров, стороной которых Республика Молдова намерена стать. Наряду с этим, Конституционный суд дает толкование Конституции, подтверждает результаты республиканских референдумов, результаты выборов Парламента и Президента Республики Молдова, разрешает исключительные случаи неконституционности нормативных актов по обращению судебных инстанций, принимает решения относительно конституционности политических партий и утверждает годовой доклад об осуществлении конституционной юрисдикции. Конституционный суд выносит мотивированные постановления, которые, как правило, принимаются в течение 45 календарных дней со дня проведения открытого заседания.

Заключения Конституционный суд выносит в случаях, четко предусмотренных Конституцией и законом, по обращениям, связанным с обстоятельствами конституционного характера. Так, Конституционный суд выносит заключения по инициативам о пересмотре Конституции, по обстоятельствам, оправдывающих роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова, временное исполнение обязанностей Президента Республики Молдова, по другим случаям, которые входят в его компетенцию.

Определения выносятся во всех случаях, когда не требуется принятие постановлений или дача заключений. Также, определениями могут быть рассмотрены процессуальные, административные и другие вопросы, относящиеся к компетенции Конституционного суда.

Представления являются актами, которыми Конституционный суд обращает внимание органов публичной власти на выявленные пробелы в законодательстве в ходе рассмотрения дел. При помощи представлений Конституционный суд способствует усовершенствованию нормативной базы и приведению законодательства в соответствие с нормами Конституции.

Совокупностью вынесенных актов Конституционный суд выполняет свою главную роль гаранта верховенства Конституции, обеспечивая конституционный порядок и защиту основных ценностей правового государства.

D. СУБЪЕКТЫ С ПРАВОМ ОБРАЩЕНИЯ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД

В течение 2025 года обращения в Конституционный суд подали органы и учреждения, наделенные законом данным правом. Согласно ст. 25 Закона № 74 о Конституционном суде, правом обращения в Конституционный суд обладают немногочисленное количество конституционных субъектов и ключевых учреждений в сфере правосудия, публичного управления и защиты основных прав человека.

Институт обращения в Конституционный суд закреплён законодательством с целью обеспечения соблюдения верховенства Конституции, позволяя Конституционному суду рассматривать ситуации, требующие осуществления контроля конституционности нормативных актов, дачи толкования Конституции или разрешения других вопросов конституционного характера.

Реализация права обращения компетентными органами свидетельствует как об уровне институциональной ответственности в обеспечении соблюдения принципов правового государства, так и об эффективности механизмов, обеспечивающих равновесие и взаимодействие органов государственной власти.

В соответствии с действующим законодательством, правом обращения в Конституционный суд обладают:

- Президент Республики Молдова;
- Правительство;
- министр юстиции;
- Высший совет магистратуры;
- судьи/судебные составы Высшей судебной палаты, апелляционных палат и судов;
- Высший совет прокуроров;
- Генеральный прокурор;
- депутат Парламента;
- народный адвокат; народный адвокат по защите прав ребенка;

- советы административно-территориальных единиц первого или второго уровня, Народное Собрание Гагаузии (Гагауз Ери) – в случаях контроля конституционности законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и ордонансов Правительства, а также международных договоров до их вступления в силу для Республики Молдова, не отвечающих ст. 109 и, соответственно, ст.111 Конституции.

Данное право осуществляется субъектами в пределах своих полномочий и при соблюдении исключений, четко предусмотренных законом. Таким образом,

- обращения о пересмотре Конституции могут быть поданы только субъектами, указанными в ст. 141 Конституции;
- обращения об установлении обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента, могут быть поданы исключительно Президентом Республики Молдова;
- обращения об установлении обстоятельств, оправдывающих отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное исполнение обязанностей Президента Республики Молдова, могут быть поданы на основании постановления Парламента;
- обращения о конституционности политической партии могут быть поданы Парламентом, Президентом Республики Молдова, Правительством, министром юстиции или Генеральным прокурором;
- обращения о возбуждении исключительного случая неконституционности могут быть поданы только судебными инстанциями, указанными в п. е) ч. (1) ст. 25 Закона № 74.

Что касается вопросов, связанных с избирательным процессом:

- результаты республиканского референдума, выборов Парламента и выборов Президента Республики Молдова подтверждаются после рассмотрения доклада Центральной избирательной комиссии;
- материалы о признании резервного кандидата в качестве депутата Парламента представляются Центральной избирательной комиссией.

Указанные нормативные положения обеспечивают четкий и сбалансированный механизм обращения в Конституционный суд, соблюдение принципов разделения государственной власти и верховенства Конституции.

РАЗДЕЛ II КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

А. ОЦЕНКА, ДАННАЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ В ВЫНЕСЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЯХ

В 2025 году были вынесены 16 постановлений, которые отражают усилия Конституционного суда, направленные на консолидацию и развитие национального конституционного судопроизводства. В этих постановлениях Конституционный суд рассмотрел ряд важных вопросов, как правового, так и социального характера, в различных областях – от защиты основных прав и обеспечения независимости правосудия до регулирования некоторых экономических и административных аспектов.

В осуществление своих полномочий Конституционный суд высказался, к примеру, по следующим вопросам:

- а) внеочередная оценка судей и прокуроров;

- b) режим несовместимостей, применяемый к инспекторам труда;
- c) процедура отбора кандидатов на должность главного прокурора и прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия;
- d) прерывание срока давности привлечения к уголовной ответственности;
- e) приостановление действия лицензии на поставку природного газа;
- f) компенсационное вознаграждение за частную копию;
- g) требование кредитора к неплатежеспособным солидарным должникам;
- h) ограничение размера компенсации, предоставляемой работодателем в случае незаконного увольнения работника;
- i) применение амнистии к осужденным на пожизненное заключение;
- j) запрет на вызов и допрос в качестве свидетеля лица, в отношении которого имеются доказательства о совершении расследуемого преступления;
- k) ограничение права собственности на оружие;
- l) подтверждение результатов парламентских выборов от 28 сентября 2025 года и признание действительными мандатов избранных депутатов в Парламент Республики Молдова;
- m) особые условия для оборота лекарств, содержащих анаболические и андрогенные стероиды.

Эти постановления подтверждают значимость функции Конституционного суда по гарантированию верховенства Конституции, способствуя обеспечению равновесия государственной власти, защите прав и основных свобод лица, а также укреплению ценностей правового государства в Республике Молдова.

1. Внеочередная оценка судей и прокуроров

Конституционный суд 16 января 2025 года вынес [Постановление № 2](#) о контроле конституционности некоторых положений Закона № 65 от 30 марта 2023 года о внешней оценке судей и кандидатов на должность судьи Высшей судебной палаты и Закона № 252 от 17 августа 2023 года о внешней оценке судей и прокуроров и внесении изменений в некоторые нормативные акты.

Чтобы придать больший вес своим выводам, изложенным в постановлении, Конституционный суд детально изучил судебную практику Страсбургского суда и многочисленные заключения Венецианской комиссии по процедуре вето в Республике Молдова.

Рассмотрев обращения по существу, в постановлении Конституционный суд затронул шесть ключевых вопросов.

Конституционный суд подчеркнул, что судьи и прокуроры, которые подали в отставку по истечении 20 дней со дня уведомления об инициировании оценки, не могут пользоваться социальными гарантиями, предоставляемыми в случае обычной отставки. Они лишаются единовременного выходного пособия, права на специальную пенсию и права занимать ответственные государственные должности.

Конституционный суд отметил, что оспариваемые положения не предполагают нарушение независимости судей или принципа разделения властей. Правило, установленное Парламентом, скорее всего направлено на обеспечение проведения процедуры оценки должным образом, путем разграничения субъектов, участвующих в оценке, от тех, которые не участвуют в оценке в результате подачи заявления об отставке, а также во избежание финансовых затрат, необходимых

для проведения оценки. Кроме того, это правило способствует добровольному выражению субъектами согласия на участие в процедуре оценки.

Конституционный суд отметил, что решение законодателя не приравнивать комиссию по оценке к публичному органу с точки зрения Административного кодекса следует рассматривать в контексте роли комиссии в процедуре оценки. В целом, комиссия составляет отчет об оценке, который не имеет юридических последствий для субъекта оценки. Составленный комиссией отчет направляется Высшему совету магистратуры или, по обстоятельствам, Высшему совету прокуроров, которые, в свою очередь, уполномочены принять его либо отклонить. Советы принимают решение о прохождении или непрохождении оценки судьями или прокурорами. Как отмечала Венецианская комиссия в одном из своих заключений, комиссия по оценке имеет полномочия по проведению расследования, а направляемый в советы отчет носит рекомендательный характер.

Решения Советов могут быть обжалованы в судебном порядке. Конституционный суд отметил, что, с точки зрения доступа к правосудию, имеются достаточные процессуальные гарантии и что не существует каких-либо признаков нарушения ст. 20 Конституции.

Авторы обращений посчитали неясными некоторые положения. Одно из положений предусматривает, что комиссия по оценке обязана проверять, если субъект оценки в последние десять лет допускал произвольное поведение либо выносил неправомерные акты. Чтобы установить, что вынесенные акты были неправомерными, комиссия по оценке должна выявить совокупность двух условий: а) вынесенный акт противоречит императивным нормам закона и б) Европейский суд по правам человека до принятия акта определил, что аналогичное решение противоречит Европейской конвенции о правах человека. Чтобы прояснить смысл оспариваемых положений, стороны могут также учитывать значение, придаваемое этому понятию Европейским судом по правам человека. Так, по делу против Украины, рассмотренному в 2015 году, Европейский суд отметил, что судебное решение является неправомерным, если оно по сути не имеет никакого юридического обоснования по внутреннему праву и не устанавливает никакой связи между обстоятельствами спора, применимым законом и результатом производства. Европейский суд посчитал, что подобное решение представляет собой «отказ в правосудии». Также, по делу против Турции в 2021 году Европейский суд отметил, что судебное решение может считаться содержащим «явное нарушение», если суд допустил такую правовую или фактическую ошибку, которую ни одна разумная инстанция никогда бы не допустила, и что эта ошибка может нарушить справедливый характер судебного разбирательства.

Конституционный суд подчеркнул, что произвольный характер поведения субъекта оценки или неправомерность вынесенных им актов должны быть установлены на основе высокого стандарта доказывания. Советы обязаны устанавливать наличие уверенности в том, что изданный акт противоречит императивным нормам закона и до его вынесения Европейский суд по правам человека установил, что аналогичное решение противоречит Европейской конвенции о правах человека. Кроме того, комиссия по оценке может высказываться только по нарушениям правил этики и профессионального поведения, но не относительно законности соответствующих решений.

Относительно полномочия комиссий по оценке учитывать имущество, расходы и доходы близких субъекту оценки лиц, Конституционный суд отметил интрузивный характер оспариваемой меры в частную жизнь лиц, близких субъекту оценки. Это полномочие преследует достижение более широкой цели законодателя по обеспечению полной проверки неподкупности судей и прокуроров. Аналогичные положения содержатся в Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции, Конституционный суд посчитал, что, устанавливая аналогичные полномочия для комиссий по оценке, законодатель не превысил пределы усмотрения в этой области, поскольку преследовал обеспечение неподкупности высокопоставленных государственных служащих. Более того, в своей практике Европейский суд по правам человека отмечал, что в случае оценки соблюдения государственным служащим антикоррупционных законов проверка доходов и декларации супруга, партнера или другого члена семьи являются правомерной мерой.

Из оспариваемой нормы следует, что комиссии по оценке должны рассматривать индивидуальную ситуацию субъекта оценки с точки зрения выполнения им критериев оценки. Анализ финансового положения лиц, близких субъекту оценки, позволяет комиссиям по оценке проверять его финансовую неподкупность в более широком смысле, например, выявить, если разница между имуществом, расходами и доходами субъекта оценки обоснована доходами супруга или супруги.

Законодатель установил, что слушание кандидатов проходит в открытом заседании. По мотивированному запросу субъекта оценки, если это необходимо для обеспечения общественного порядка, защиты частной жизни или нравственности, слушание или его часть может проводиться в закрытом заседании. Правом принимать окончательное решение обладает комиссия по оценке, которая может отклонить просьбу о проведении слушания или его части в закрытом заседании только при наличии обоснованных причин для этого. Венецианская комиссия в 2023 году в одном из своих заключений подчеркивала, что подобное решение должно основываться на веских причинах и должно подвергаться проверке со стороны Высшего совета магистратуры или Высшего совета прокуроров. Учитывая и без того низкий уровень доверия общественности к судебной системе в Республике Молдова, а также мандат и чрезвычайно широкие полномочия комиссии по оценке, могут существовать веские причины для проведения закрытого заседания, не только для защиты интересов соответствующих судей/прокуроров, но и для защиты общественной репутации судебной системы.

Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемое положение является конституционным в той мере, в которой субъект оценки в случае несогласия с решением комиссии о проведении слушания в открытом заседании может обжаловать его в Высший совет магистратуры или Высший совет прокуроров.

Опубликование мотивированных решений Высших советов на официальной веб-странице является конституционным, если оно осуществляется по истечении срока обжалования или, в случае обжалования, после вынесения Высшей судебной палатой судебного акта.

Далее Конституционный суд заметил, что Конституция не содержит положений, обязывающих законодателя устанавливать определенный стандарт доказывания, который Высший совет магистратуры применил бы при оценке судей и кандидатов на должность судьи Высшей судебной палаты. Конституционный суд принял во внимание тот факт, что решение о непрохождении оценки имеет серьезные последствия для репутации и карьеры судей. По мнению Венецианкой комиссии, процедура оценки по своим последствиям схожа с дисциплинарной процедурой. Результат непрохождения оценки, то есть освобождение от должности, такой же, как в случае наиболее серьезных дисциплинарных проступков или применения сопутствующего наказания, вытекающего из осуждения за тяжкое преступление. Конституционный суд отметил, что применяемый стандарт доказывания должен быть более высокий, чем стандарт «серьезные сомнения». В целях соблюдения Конституции Высший совет магистратуры при рассмотрении

результатов оценки должен учитывать доказательства, подтверждающие совершение субъектом оценки этических и финансовых нарушений, подразумеваемых законом.

Относительно освобождения от должности субъектов, не прошедших оценку, Конституционный суд отметил, что процедура внешней оценки финансовой неподкупности и этической целостности прокуроров и судей носит исключительный характер и является частью реформы в области правосудия. Данная процедура направлена на исключение из государственной системы судей и прокуроров, не соответствующих требованиям неподкупности, на повышение доверия граждан к судебной системе и прокуратуре, будучи создана потому, что обычные механизмы оценки оказались неэффективными. Конституционный суд пришел к выводу, что в подобных обстоятельствах реформа системы правосудия, включающая внеочередную проверку действующих судей и прокуроров, является «насуточной общественной потребностью».

Действительно, оспариваемые законы предусматривают единственную меру, применимую к субъекту оценки в случае непрохождения оценки: увольнение с должности. Отсутствие надлежащей шкалы взысканий за дисциплинарные проступки может быть несовместимо с принципом соразмерности. Однако Конституционный суд не может не учитывать особый и исключительный характер процедуры оценки судей и прокуроров, предусмотренной оспариваемыми законами. В своей практике Европейский суд отмечал, что процедуры проверки неподкупности судей и прокуроров носят особый характер, несмотря на их кажущееся сходство с обычными дисциплинарными процедурами. Эти процедуры были введены в ответ на общественное восприятие всепроникающей коррупции в системе правосудия, чтобы очистить ее от коррумпированных элементов и сохранить здоровую часть системы. В исключительных обстоятельствах, предшествовавших принятию в Албании Закона о проверке, Европейский суд постановил, что соответствует духу процедуры проверки существование ограниченной шкалы взысканий для лиц, не выполняющих один из критериев, установленных в Законе о проверке.

Далее Конституционный суд заключил, что освобождение от должности субъекта, не прошедшего оценку, является соразмерной мерой, учитывая серьезность запрещенного законом нарушения правил поведения.

Конституционный суд проанализировал и запрет, применяемый к субъектам, не прошедшим оценку, исполнять должность судьи, прокурора и другие ответственные государственные должности определенное количество лет. Конституционный суд подчеркнул, что оспариваемый запрет направлен на обеспечение неподкупности судебной должности и доверия общественности к системе правосудия. Что касается соразмерности этого запрета, Конституционный суд отметил, что запрет распространяется только на определенные государственные должности, предполагающие наличие высокого уровня неподкупности и высокой степени ответственности. Запрет соразмерен ситуации, его обусловившей, и не наносит ущерба существованию права на труд. Оспариваемое положение не препятствует субъектам, не прошедшим оценку, продолжить свою деятельность в области права на должностях в частном секторе или на должностях в государственном секторе, за исключением указанных.

Относительно лишения субъектов, не прошедших оценку, права на единовременное выходное пособие, Конституционный суд отметил, что данное пособие предоставляется судьям и прокурорам в соответствии с Законом о статусе судьи и Законом о прокуратуре. Конституционный суд подчеркнул, что оба закона обуславливают выплату единовременного выходного пособия «почетным уходом» в отношении судей и поведением, которое «не подрывает престиж Прокуратуры и не порочит звание прокурора» в отношении прокуроров.

Субъекты, не прошедшие оценку и освобожденные в связи с этим от должности, более не соответствуют правовым требованиям для выплаты им единовременного выходного пособия.

Конституционный суд подчеркнул, что непрохождение оценки приводит к тому, что субъект оценки не соответствует или перестает соответствовать правовым требованиям, предусмотренным внутренним законодательством для назначения специальной пенсии на основании оспариваемых положений. Лишение субъектов, не прошедших оценку, права на специальную пенсию не влечет за собой утрату ими средств к существованию, поскольку оспариваемые положения позволяют им получать пенсию по возрасту на общих условиях, установленных Законом о государственной пенсионной системе.

В резолютивной части Конституционный суд *признал конституционными*:

- статью 3 ч. (2) п. б) и ч. (3), положения «имел неправомерное поведение или издал неправомерные акты» и «аналогичное решение противоречило» в п. а) ч. (2) статьи 11, статью 17 ч. (4) и ч. (5) Закона № 65 от 30 марта 2023 года;

- статью 3 ч. (2) п. с) и ч. (4), первое предложение ч. (4) статьи 4, положения «допускал акты произвола или издал неправомерные акты» и «аналогичное решение противоречило» в п. а) ч. (2) статьи 11, части (5) и (6) статьи 11, статью 18 ч. (5) и ч. (6) Закона № 252 от 17 августа 2023 года.

- ч. (2) статьи 17 Закона № 65 от 30 марта 2023 года в той мере, в которой в ходе рассмотрения результатов оценки Высший совет магистратуры учитывает доказательства, подтверждающие совершение субъектом оценки деяний, предусмотренных статьями 11 ч. (2) и ч. (3) того же закона.

- предложение «Комиссия может отклонить просьбу о проведении слушания или его части в закрытом заседании только при наличии обоснованных причин для этого» в ч. (3) статьи 16 Закона № 252 от 17 августа 2023 года в той мере, в которой субъект оценки в случае несогласия с решением комиссии о проведении слушания в открытом заседании может обжаловать его в Высший совет магистратуры или в Высший совет прокуроров.

- положение «публикуется на его официальной веб-странице и» в ч. (4) статьи 18 Закона № 252 от 17 августа 2023 года в той мере, в которой мотивированное решение Высшего совета магистратуры или Высшего совета прокуроров публикуется на официальной веб-странице по истечении срока обжалования данного решения либо, если решение было обжаловано, после вынесения соответствующего судебного акта Высшей судебной палатой.

Другие части рассмотренных обращений были признаны неприемлемыми.

2. Несовместимость для инспектора труда

Конституционный суд 1 апреля 2025 года вынес [Постановление № 3](#) о контроле конституционности статьи 9¹ ч. (3) Закона № 140 от 10 мая 2001 года о Государственной инспекции труда.

Народный адвокат обратился в Конституционный суд для осуществления контроля конституционности ч. (3) статьи 9¹ Закона № 140 от 10 мая 2001 года о Государственной

инспекции труда, посчитав, что оспариваемая норма несоразмерно ограничивает право лица на доступ к государственной должности и право на труд.

Конституционный суд отметил, что оспариваемая норма запрещает занимать руководящие или исполнительные должности в сфере контроля за соблюдением законодательства в области труда, охраны здоровья и безопасности труда лицу, которое в течение последних пяти лет *(i)* учредило внешние частные службы защиты и предупреждения, коммерческие общества, предоставляющие консультационные услуги в области предпринимательства и управления или любые другие сопутствующие услуги, а также *(ii)* действовало или имело в них личный интерес.

Конституционный суд признал, что данный запрет представляет собой вмешательство в право доступа к государственной должности и в право на труд, гарантированные ст. 39 и ст. 43 Конституции. Поскольку право доступа к государственной должности и право на труд не носят абсолютный характер, их осуществление может подвергаться ограничениям, в соответствии с положениями ст. 54 ч. (2) Конституции.

Относительно соблюдения стандарта качества закона, Конституционный суд заключил, что оспариваемая норма является доступной, ясной и предсказуемой.

Относительно законности преследуемых целей и их разумной связи с оспариваемыми нормативными положениями, Конституционный суд указал, что часть (3) ст. 9¹ была введена по предложению одного из депутатов Законом № 112 от 26 мая 2023 года о внесении изменений в некоторые нормативные акты (содействие предпринимательской деятельности). Поправка не сопровождалась никаким обоснованием относительно необходимости и преследуемой цели.

Конституционный суд подчеркнул, что, рассматриваемый самостоятельно, этот запрет направлен на обеспечение беспристрастности инспектора труда, предупреждая ситуации, в которых он может покровительствовать предприятиям, с которыми имел личные или профессиональные отношения. Оспариваемая норма направлена на устранение любых подозрений в наличии несовместимости и конфликта интересов, что соответствует законной цели по обеспечению общественного порядка либо законной цели по предотвращению преступлений.

С другой стороны, Конституционный суд отметил, что части (1) и (2) ст. 9¹ Закона о Государственной инспекции труда позволяют инспектору труда, находящемуся в ситуации несовместимости, устранить такую ситуацию в течение одного месяца с момента ее возникновения. Если ситуация несовместимости не устранена в этот срок, инспектор труда освобождается от занимаемой должности. Так, законодатель стремится исключить ситуации, в которых инспектор труда будет занимать должности или иметь интересы, несовместимые по своей натуре.

Конституционный суд отметил, что из совокупного рассмотрения положений ст. 9¹ выделяется несоответствие между общей целью частей (1) и (2) (выявление и устранение возможной несовместимости) и запретом в части (3) занимать, *a priori*, должность инспектора труда лицом, которое в течение последних пяти лет учредило, работало или имело определенный интерес в предприятиях, указанных в части (1). Так, этим последним положением законодатель запрещает лицу доступ к должности инспектора труда только потому, что ранее оно работало в определенной сфере. Этот запрет действует несмотря на то, что предыдущая деятельность может свидетельствовать о значительном опыте кандидата на государственную должность, а

устранение несовместимости было бы разумной и достаточной мерой, не наносящей ущерб престижу государственной должности.

Преследуя цель по обеспечению беспристрастности инспектора труда, законодатель установил, с одной стороны, его несовместимость, предоставив ему месячный срок для ее устранения, а с другой стороны, запретил лицу, которое в течение последних пяти лет находилось в той же ситуации несовместимости, работать в качестве инспектора труда. Конституционный суд посчитал, что такая непоследовательность со стороны законодателя не удовлетворяет условию наличия разумной связи между ограничительной мерой осуществления права доступа к государственной должности и права на труд и законной целью по обеспечению неподкупности инспектора труда.

Принимая во внимание отсутствие разумной связи между частью (3) и законной целью по обеспечению неподкупности инспектора труда, вытекающей из системного толкования статьи 9¹, Конституционный суд заключил, что ч. (3) ст. 9¹ Закона о Государственной инспекции труда противоречит статьям 39, 43 и 54 Конституции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционной* часть (3) ст.9¹ Закона № 140 от 10 мая 2001 года о Государственной инспекции труда.

К данному постановлению [судья Люба Шова изложила особое мнение](#), в соответствии с ч. (5) ст. 27 Закона о Конституционном суде и ст. 67 Кодекса конституционной юрисдикции.

3. Отбор кандидатов на должности главного прокурора и прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия

Конституционный суд 14 апреля 2025 года вынес [Постановление № 4](#) о контроле конституционности статьи 21 Закона об особом правовом статусе Гагаузии и статей 25 ч. (3) и 26 Закона о Прокуратуре.

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Генерального прокурора Республики Молдова. Автор обращения затребовал осуществление контроля конституционности статьи 21 Закона № 344 от 23 декабря 1994 года об особом правовом статусе Гагаузии и статей 25 ч. (3) и 26 Закона № 3 от 25 февраля 2016 года о Прокуратуре. Оспариваемые положения предусматривают компетенцию Народного Собрания Гагаузии предложить Высшему совету прокуроров кандидатуры на должности прокурора и главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия.

Автор обращения отметил, что Конституция не наделяет Народное Собрание компетенцией предлагать кандидатуры на эти должности и что присвоение Народному Собранию этой компетенции нарушает принцип автономии Прокуратуры и полномочия Высшего совета прокуроров в области назначения прокуроров.

Анализируя условия приемлемости обращения, Конституционный суд пришел к выводу, что по делу подлежат применению положения статей 111 ч. (1), 124 ч. (1), 125 ч.(3) и 125¹ ч. (1) и ч. (3) Конституции.

(i) О предполагаемом нарушении ст. 124 ч. (1) Конституции

Конституционный суд указал, что Конституция Республики Молдова регулирует порядок организации и функционирования государственной власти. Основной закон определяет государственные органы, осуществляющие государственную власть, закрепляя их конституционный статус, порядок образования, полномочия, порядок исполнения обязанностей и др. Конституция различает политические государственные органы и государственные органы, которые должны быть независимы от политических органов. В отношении Прокуратуры, Конституция предусматривает, что это государственное учреждение является самостоятельным в системе судебной власти (ч. (1) ст. 124). Конституционный суд заключил, что законодательная и исполнительная власти не участвуют в назначении прокуроров. Эти полномочия осуществляются Генеральным прокурором по предложению Высшего совета прокуроров (ч. (3) ст. 125). В соответствии с Конституцией, после назначения на должность прокуроры осуществляют свою деятельность в условиях независимости и беспристрастности, которые обеспечиваются Высшим советом прокуроров, являющимся органом, независимым от исполнительной и законодательной властей (ч. (1) ст. 125¹). Следовательно, самостоятельность Прокуратуры выражается в ее организационной и функциональной независимости по отношению к законодательной и исполнительной властям, а также по отношению к органам местного публичного управления.

Конституционный суд отметил важную роль Прокуратуры в системе государственной власти, в защите свободы лица и обеспечении свободного и беспристрастного функционирования системы уголовного правосудия. Прокуратура должна быть защищена от несоответствующего вмешательства или влияния. Конституционный суд заключил, что надлежащее осуществление прокурорской деятельности и гарантия беспристрастного и объективного исполнения обязанностей имеют особое значение.

Конституционный суд отметил, что части (1) и (3) ст. 26 Закона о Прокуратуре предусматривают, что Народное Собрание Гагаузии осуществляет отбор кандидата на должность главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия на основе открытого конкурса и предлагает отобранную кандидатуру Высшему совету прокуроров. Статья 25 ч. (3) закона предусматривает сроки, в рамках которых Народное Собрание должно предложить кандидата в случае истечения полномочий или образования вакансии должности. Высший совет прокуроров должен проверить соблюдение процедуры отбора кандидата и его соответствие условиям и критериям, предусмотренным законом и положением Совета (ст. 26 ч. (4) закона). В этом случае Совет должен предложить Генеральному прокурору для назначения на должность кандидата, предложенного Народным Собранием, либо обоснованно отклонить предложенную кандидатуру (части (4) и (5) ст. 26 закона). Однако Народное Собрание может повторно предложить того же кандидата, если за это проголосуют 2/3 от числа его членов. В этих обстоятельствах, Высший совет прокуроров может отклонить повторно предложенную кандидатуру, если установит нарушения процедуры либо несоответствие кандидата условиям или критериям. В этом случае Народное Собрание должно организовать новый конкурс (части (5) и (6) ст. 26 закона).

Проанализировав оспариваемые нормы, Конституционный суд заключил, что статья 124 ч. (1) Конституции обязывает законодателя убедиться в том, что процедура назначения прокуроров на должность содержит достаточные гарантии, способные обеспечить принцип самостоятельности Прокуратуры. Кроме того, данная процедура должна гарантировать, что назначенные на должность прокуроры будут осуществлять свою деятельность независимо и беспристрастно.

Конституционный суд указал, что, обязывая Народное Собрание Гагаузии организовывать конкурс с требованием оценки кандидата на основе положения, утвержденного Высшим советом прокуроров, законодатель, на первый взгляд, ограничил роль Народного Собрания в процедуре

отбора кандидата на должность главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия. Однако эти ограничения не упрядняют характер Народного Собрания как политического органа местного публичного управления. Более того, Конституционный суд отметил, что организация конкурса проводится в соответствии с процедурой, установленной и утвержденной Народным Собранием (см. ст. 26 ч. (1) Закона о Прокуратуре).

Конституционный суд подчеркнул, что, вменяя в полномочия Народного Собрания Гагаузии предлагать кандидатов на должность главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия, законодатель должен был учитывать, что прокуроры играют важную роль в защите общества от безнаказанности и стоят на страже правосудия (см. ПКС № 12 от 8 августа 2023 года, § 74).

Уголовно-процессуальный кодекс требует от прокурора во исполнение своих обязанностей действовать беспристрастно и объективно, в частности, когда он решает вопрос о возбуждении уголовного преследования и об основаниях обвинения, об отказе полностью или частично от обвинения, как на стадии уголовного преследования, так и на стадии судебного рассмотрения дела по существу. Более того, законодатель должен был учесть тот факт, что прокуроры обладают процессуальной независимостью, которая дает им возможность самостоятельно и единолично принимать решения по делам, находящимся в их производстве. Процессуальная независимость прокурора обеспечена гарантиями, исключающими любое политическое, финансовое, административное влияние или любое другое влияние на прокурора, связанное с исполнением им своих обязанностей (см. ПКС № 25 от 29 октября 2020 года, § 40; ПКС № 12 от 8 августа 2023 года, § 72).

Конституционный суд отметил, что вмешательство Народного Собрания, как местного представительного органа АТО Гагаузия, в процедуру назначения прокуроров на должность противоречит принципу институциональной автономии Прокуратуры, гарантированному статьей 124 ч. (1) Конституции.

(ii) О предполагаемом нарушении статей 125 ч. (3) и 125¹ частей (1) и (3) Конституции

Конституционный суд отметил, что статья 125 ч. (3) Конституции предусматривает, что прокуроры назначаются на должность Генеральным прокурором по предложению Высшего совета прокуроров. Статья 125¹ части (1) и (3) Конституции устанавливает исключительную компетенцию Высшего совета прокуроров предлагать назначение на должность прокуроров и роль совета в качестве гаранта независимости и беспристрастности прокуроров.

В своей практике Конституционный суд подчеркнул важность соблюдения полномочий Высшего совета прокуроров в вопросах назначения на должность прокуроров. Так, по обращению о проверке компетенции комиссии, учрежденной Министерством юстиции, предлагать кандидатов на должность Генерального прокурора, на предмет нарушения полномочий Высшего совета прокуроров, Конституционный суд установил, что в итоге Высший совет прокуроров был обязан выбрать одного из кандидатов, указанных в списке комиссии. В этом смысле, Конституционный суд отметил, что, поскольку Высший совет прокуроров не может избрать кандидата, не включенного в список кандидатов, отобранных комиссией, можно утверждать, что комиссия существенно затрагивает конституционные полномочия Высшего совета прокуроров. Конституционный суд отметил, что Конституция наделяет Парламент полномочиями по регулированию законом общих процедур, которыми должен руководствоваться Высший совет прокуроров. С другой стороны, Высший совет прокуроров наделен конституционной ролью, которую Парламент не вправе узурпировать. Совету надлежит соблюдать закон, а законодатель не вправе превышать свою законодательную компетенцию,

создавая препятствия в исполнении Высшим советом прокуроров своих конституционных полномочий (см. ПКС № 13 от 21 мая 2020 года, §§ 80-81).

По данному делу, даже если оспариваемые нормы предусматривают, что Высший совет прокуроров принимает окончательное решение о том, предлагать ли Генеральному прокурору назначение на должность кандидата, отобранного Народным Собранием Гагаузии, статья 26 ч.(6) Закона о прокуратуре позволяет Народному Собранию повторно предложить отклоненного кандидата или организовать новый конкурс. Оспариваемые нормы фактически обязывали Высший совет прокуроров рассматривать лишь кандидатов, предложенных Народным Собранием, без возможности организовать собственный конкурс и предложить к назначению на должность избранного кандидата.

Кроме того, Конституционный суд принял во внимание тот факт, что в случае истечения срока полномочий или образования вакансии должности главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия ч. (3) статьи 25 Закона о Прокуратуре позволяет только Народному Собранию предлагать Высшему совету прокуроров нового кандидата. С другой стороны, статья 27¹ закона предусматривает, что до назначения на должность нового главного прокурора Генеральный прокурор назначает временно исполняющего обязанности главного прокурора, который утверждается Высшим советом прокуроров на первом заседании. Статья 27¹ ч. (4) закона также предусматривает, что временное исполнение обязанностей прекращается после замещения должности. Так, Конституционный суд отмечает, что исключительные полномочия Народного Собрания предлагать кандидатов на должность главного прокурора и отсутствие максимального срока временного исполнения обязанностей для данной должности могут привести к длящемуся временному исполнению обязанностей для указанной должности по причине отсутствия политического решения Народного Собрания в отношении кандидатуры. Такая ситуация значительно нарушает конституционные полномочия Высшего совета прокуроров в сфере назначения прокуроров на должность.

(iii) О предполагаемом нарушении статьи 111 ч. (1) Конституции

Конституционный суд отметил, что, согласно статье 1 ч. (1) Конституции, Республика Молдова – суверенное и независимое, единое и неделимое государство. Исходя из этого, автономия Гагаузии, регулируемая статьей 111 Конституции, представляет собой особую местную автономию, обусловленную пределами, установленными Высшим законом.

Статья 111 ч. (1) Конституции признает за Гагаузией качество автономно-территориального образования с особым статусом, наделяя его полномочиями самостоятельно, в установленных Конституцией пределах, решать вопросы политического, экономического и культурного характера в интересах всего населения. Следовательно, полномочия представительных органов Гагаузии, включая Народное Собрание, следует толковать ограничительно, с учетом характера и предмета местной автономии, а не в смысле их распространения на учреждения общенационального конституционного уровня, таких как Прокуратура.

Конституционный суд подчеркнул, что статья 124 ч. (1) Конституции квалифицирует Прокуратуру как самостоятельное публичное учреждение в системе судебной власти, являющееся частью конституционной общегосударственной ветви власти, которая не может подчиняться местным или политическим органам. Таким образом, назначение прокуроров не может относиться к законным полномочиям местного представительного органа власти, даже если это в рамках специальной автономии.

Более того, статья 7 Закона о Прокуратуре прямо предусматривает, что Прокуратура является единой системой, включающей Генеральную прокуратуру, территориальные и специализированные прокуратуры. Прокуратура АТО Гагаузия относится к территориальным прокуратурам, являясь частью этой единой системы, а не отдельным или самостоятельным учреждением, а прокуроры, работающие в этой структуре, имеют общенациональный статус.

Конституционный суд подчеркнул, что любые полномочия органов местного публичного управления должны исполняться в соответствии с Конституцией и с соблюдением принципа единого государства. Полномочия Народного Собрания Гагаузии по отбору кандидатов на должность главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия или по участию в назначении нижестоящих прокуроров не входят в пределы полномочий органов местного публичного управления или автономно-территориального образования с особым статусом (политическим, экономическим и культурным). Это составляет прямое вмешательство в полномочия, принадлежащие исключительно конституционным общенациональным органам. Следовательно, оспариваемые нормы выходят за конституционные рамки, установленные статьей 111 ч. (1).

Вышеизложенные суждения действуют и в отношении статьи 21 Закона об особом правовом статусе Гагаузии.

В связи с этим, Конституционный суд заключил, что статья 21 Закона об особом правовом статусе Гагаузии и статьи 25 ч. (3) и 26 Закона о Прокуратуре противоречат статьям 111 ч. (1), 124 ч. (1), 125 ч.(3) и 125¹ частям (1) и (3) Конституции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционными* статью 21 Закона № 344 от 23 декабря 1994 года об особом правовом статусе Гагаузии, статьи 25 ч. (3) и 26 Закона № 3 от 25 февраля 2016 года о Прокуратуре.

4. Прерывание срока давности привлечения к уголовной ответственности

Конституционный суд 16 апреля 2025 года вынес [Постановление № 5](#) об исключительном случае неконституционности ч. (4) статьи 60 Уголовного кодекса в редакции, предшествующей Закону № 136 от 6 июня 2024 года.

Основанием для рассмотрения дела послужили обращения об исключительном случае неконституционности ч. (4) статьи 60 Уголовного кодекса в редакции, предшествующей Закону № 136 от 6 июня 2024 года, представленные по инициативе судебной инстанции.

Автор обращений утверждал, что оспариваемые положения обязывают судебную инстанцию констатировать прерывание срока давности привлечения к уголовной ответственности подсудимого в случае, когда он совершил новое преступление, несмотря на то, что не вынесено окончательное решение по делу. Автор отметил, что до вынесения окончательного судебного решения в отношении обвиняемого действует презумпция невиновности.

Автор посчитал, что для соблюдения презумпции невиновности в контексте оспариваемой нормы судья должен дождаться вынесения окончательного решения по более позднему преступлению, а потом высказаться по вопросу истечения или прерывания срока давности. В то же время, автор отметил, что такое решение нарушает право потерпевшей стороны на рассмотрение уголовного дела в разумный срок.

Конституционный суд пришел к выводу, что представленные в обращениях вопросы права в отношении ч. (4) статьи 60 Уголовного кодекса в редакции, предшествующей Закону № 136 от 6 июня 2024 года, требуют осуществления комплексного рассмотрения по существу в свете статьи 21 Конституции.

Конституционный суд отметил, что статья 21 Конституции гарантирует принцип презумпции невиновности, согласно которому любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в законном порядке путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.

Конституционный суд указал, что, с правовой точки зрения, срок давности привлечения к уголовной ответственности – это искомая причина освобождения от уголовной ответственности, обусловленная течением времени. С одной стороны, давность предполагает крайний срок для судебных органов с точки зрения привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления, а с другой стороны, этот срок оценивается законодателем как достаточно большой для того, чтобы общество забыло о совершенных деяниях и их последствиях в результате постепенного уменьшения их воздействия на общественные отношения.

Прерогатива государства привлекать к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления, не может быть реализована, если это действие не осуществляется в течение определенного времени. Так, срок давности привлечения к уголовной ответственности может быть квалифицирован как способ наказания за пассивность государственных органов.

Законодатель определил сроки давности привлечения к уголовной ответственности в зависимости от тяжести преступлений. Для освобождения от уголовной ответственности срок давности должен течь без вмешательства какого-либо действия или обстоятельства, способного напомнить общественности о совершенном деянии.

Поскольку, в соответствии со статьей 72 ч. (3) п. n) Конституции, законодатель уполномочен регламентировать преступления, наказания и режим отбывания наказаний, Конституционный суд отметил, что законодатель вправе также устанавливать основания для прерывания срока давности привлечения к уголовной ответственности, исходя из соображений уголовной политики, что влечет за собой освобождение от уголовной ответственности.

Конституционный суд отметил, что судебные инстанции обладают полномочиями по установлению смысла текста оспариваемого закона путем простого применения правил лингвистического толкования и действующих принципов, установленных Уголовным кодексом, исходя из смысла оспариваемой нормы в соответствии с принципом презумпции невиновности.

Кроме того, в своей практике Конституционный суд отметил, что уголовный закон не может изобиловать пояснительными текстами. Как бы ясно ни была сформулирована правовая норма, в любой системе права существует неизбежный элемент судебного толкования, включая нормы уголовного права. Так, роль принятия решений, которой наделены судебные инстанции, направлена именно на устранение сомнений, возникающих в связи с толкованием норм.

Конституционный суд также отметил, что, если в ходе рассмотрения дела возникают сложности с применением материальных или процессуальных норм права, судебная инстанция может по своей инициативе либо по заявлению сторон обратиться в Высшую судебную палату с запросом о вынесении консультативного заключения относительно применения

законодательства. Консультативное заключение может быть запрошено судебной инстанцией, рассматривающей дело, если (i) правовая норма подлежит применению по делу, рассматриваемому судебной инстанцией; (ii) разъяснение вопроса права является определяющим для разрешения дела и касается сложностей применения правовой нормы, подверженной различным толкованиям, и (iii) вопрос является новым, толкование правового вопроса ранее не разъяснялось Высшей судебной палатой.

Исходя из этих суждений, Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемое положение не нарушает статью 21 Конституции с точки зрения доводов, изложенных в обращениях.

Конституционный суд *признал конституционным* положение «течение давности прерывается, если [...] лицо совершит преступление» в ч. (4) статьи 60 Уголовного кодекса в редакции, предшествующей Закону № 136 от 6 июня 2024 года.

К данному постановлению изложили [особое мнение судья Владимир Цуркан и совпадающее мнение судья Люба Шова](#), в соответствии со ст. 27 ч. (5) Закона о Конституционном суде и ст. 67 Кодекса конституционной юрисдикции.

5. Приостановление действия лицензии на поставку природного газа

Конституционный суд 16 апреля 2025 года вынес [Постановление № 6](#) об исключительном случае неконституционности положений ст. V ч. (1) Закона № 429 от 28 декабря 2023 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты.

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений ст. V ч. (1) Закона № 429 от 28 декабря 2023 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты.

Конституционный суд решил рассмотреть обращение по существу через призму ст. 46 и ст. 54 Конституции.

Конституционный суд отметил, что законодатель внес изменения в Закон о природном газе, предусматривая, что обладатели лицензий на поставку природного газа обязаны: (i) владеть [...] в течение всего срока действия лицензии суммой в размере 1 000 000 леев; и (ii) лица, испрашивающие лицензию, должны получить положительные заключения Службы информации и безопасности и Службы по предотвращению и борьбе с отмыванием денег с точки зрения рисков, связанных с государственной безопасностью, отмыванием денег и финансированием терроризма. В случае непредставления в установленный срок обладателями лицензий подтверждающих документов НАРЭ приостанавливает действие лицензии до выполнения этих требований.

Конституционный суд отметил, что оспариваемые положения обуславливают продолжение деятельности по поставке природного газа выполнением некоторых условий, установленных законом и вступивших в силу после получения лицензии.

В постановлении Конституционный суд изложил общие принципы о защите собственности, вытекающие из практики ЕСПЧ. На основании этих принципов, гарантированных на национальном уровне ст. 46 Конституции, Конституционный суд изучил, если оспариваемые положения соблюдают стандарт качества закона, преследуют правомерную цель и обеспечивают

справедливое равновесие между общественными интересами и защитой права частной собственности.

(i) *Соблюдают ли оспариваемые положения стандарт качества закона.* Конституционный суд подчеркнул, что положения, подверженные конституционному контролю, содержатся в Законе № 429/2023, опубликованном в Официальном мониторе Республики Молдова от 29 декабря 2023 года. Конституционный суд не выявил какой-либо неопределенности, связанной с ясностью и предсказуемостью оспариваемых положений. В результате, Конституционный суд заключил, что положения закона отвечают требованиям качества закона.

(ii) *Существует ли правомерная цель и разумная связь между этой целью и оспариваемыми положениями.* Конституционный суд допустил, что требованиями финансовой устойчивости и наличия положительных заключений соответствующих государственных органов на предмет отсутствия рисков, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма, оспариваемые положения преследуют цель достижения ряда правомерных целей, обозначенных в ст. 54 ч. (2) Конституции, среди которых обеспечение национальной безопасности, экономического благосостояния страны и прав других лиц.

(iii) *Соблюдают ли оспариваемые положения справедливое равновесие между общими интересами и защитой права частной собственности.* Конституционный суд отметил, что условие наличия минимального капитала в один миллион леев для продолжения деятельности по поставке природного газа было закреплено с целью обеспечения финансовой жизнеспособности претендентов/обладателей лицензии на поставку природного газа.

Касательно положительного заключения Службы информации и безопасности и Службы по предотвращению и борьбе с отмыванием денег, Конституционный суд отметил, что предметом заключений специальных государственных органов являются серьезные риски для экономики и энергетической безопасности государства. Они ограничиваются предотвращением рисков в адрес национальной безопасности и рисков, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма. Учитывая ограниченную сферу применения заключения и существующие механизмы, Конституционный суд пришел к выводу об отсутствии несоразмерности меры по отношению к преследуемой цели.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд признал конституционными положения ст. V ч. (1) Закона № 429 от 28 декабря 2023 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты.

6. Компенсационное вознаграждение за частную копию

Конституционный суд 10 июня 2025 года вынес [Постановление № 7](#) о контроле конституционности некоторых положений Закона № 230 от 28 июля 2022 года об авторском праве и смежных правах.

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение о контроле конституционности ст.4 ч. (1) п. f), п. h), п. k) и п. n), ст. 71 ч. (4), ст.74 ч. (5), слов «или» в ст. 83 ч. (1), «отдельными правами» в ст. 83 ч.(2), синтагмы «и при наличии решения AGEPI об аккредитации» в ст. 83 ч.(3), а также положений ст. 84 ч. (1) п. f) и п. h), ст. 84 ч. (5), ст. 85 ч. (2) и ч. (4), ст. 90 ч.(3), ст. 91, ст. 96 ч. (3), ст. 103 ч. (5) п. а), ст. 106 ч. (3), ст. 110 ч. (1), ст. 118 ч. (1), ст. 123 ч. (2) и ч. (5) и приложения к Закону № 230 от 28 июля 2022 года об авторском праве и смежных правах.

На этапе изучения приемлемости обращения Конституционный суд пришел к выводу, что обращение подлежит рассмотрению по существу только в части контроля конституционности ст. 71 ч. (4) и приложения к Закону № 230 от 28 июня 2022 года об авторском праве и смежных правах. В этом контексте, автор обращения указал на неполный перечень носителей, оборудования и устройств, за использование которых взимается компенсационное вознаграждение за частную копию.

Конституционный суд отметил, что, согласно ст. 11 п. а) закона, автор или обладатель авторского права имеет исключительное имущественное право разрешать или запрещать использование его произведения, включая его воспроизведение. Вместе с тем, и обладатели смежных прав имеют исключительное имущественное право разрешать или запрещать воспроизведение охраняемого произведения. Закон об авторском праве предусматривает, что исполнитель обладает исключительным имущественным правом разрешать или запрещать воспроизведение своего зафиксированного исполнения (ст. 42 ч. (1) п. б)); изготовитель фонограмм обладает исключительным имущественным правом разрешать или запрещать воспроизведение своих фонограмм любыми средствами и в любой форме (ст. 43 п. а)); изготовитель видеограмм обладает исключительным имущественным правом разрешать или запрещать воспроизведение своих видеограмм любыми средствами и в любой форме (ст. 44 п. а)); радиовещательные и телевизионные организации обладают исключительным имущественным правом разрешать или запрещать воспроизведение любыми средствами и в любой форме радио- и телепередач и программных комплексов, зафиксированных на любом носителе, независимо от того, транслируются ли они по проводам или средствами беспроводной связи, в том числе по кабелю либо через спутник (ст. 45 ч. (1) п. б)).

Положения ст. 56 закона предусматривают несколько исключений из права обладателей прав интеллектуальной собственности на воспроизведение. Так, пункт б) ст. 56 предусматривает, что без согласия автора или обладателя авторского права либо смежных прав, но с выплатой компенсационного вознаграждения, допускаются: воспроизведение на любом оборудовании или любом материальном носителе, осуществляемое физическим лицом для личного пользования и не преследующее прямо либо косвенно коммерческих целей, в соответствии с условиями статьи 71 закона.

Согласно ст. 71 ч. (3) и ч. (4), компенсационное вознаграждение выплачивается физическими и юридическими лицами, импортирующими или производящими оборудование и материальные носители, которые могут использоваться для осуществления такого воспроизведения. Перечень оборудования и материальных носителей, в отношении которых выплачивается компенсационное вознаграждение за частную копию, определенных согласно Комбинированной товарной номенклатуре, утвержденной Законом № 172/2014, включен в приложении к Закону об авторском праве и смежных правах. Конституционный суд заметил, что приложение к закону содержит короткий перечень из 10 видов оборудования и устройств, в отношении которых выплачивается компенсационное вознаграждение за частную копию. Требование об обязательной выплате компенсации не распространяется на другие, не включенные в перечень устройства, оборудование или носители данных, которые могут быть использованы для изготовления частных копий.

При этих обстоятельствах, принимая во внимание, что право на воспроизведение, предусмотренное в ст. 11 п. а), ст. 42 ч. (1) п. б), ст. 43 п. а), ст. 44 п. а) и ст. 45 ч. (1) п. б) закона, является выражением права интеллектуальной собственности, Конституционный суд отметил, что ограничение данного права положениями ст. 71 ч. (4) и приложением к Закону об авторском

праве и смежных правах представляет собой вмешательство в право собственности, гарантированное ст. 46 ч. (1) Конституции.

Конституционный суд отметил, что исключение, связанное с частной копией, позволяет физическим лицам снять копии с охраняемых произведений для личного пользования, не являясь необходимым получение предварительного разрешения правообладателя на воспроизведение. Тем не менее, это исключение способно причинить ущерб, поскольку оно ограничивает право обладателя контролировать процесс воспроизведения принадлежащего ему произведения и получать доходы в результате его использования.

Конституционный суд заключил, что право на воспроизведение, являясь относительным правом, может подвергаться некоторым ограничениям, в том числе исключению, связанному с частной копией. Тем не менее, применение этого исключения требует, чтобы законодатель вводил механизм для выплаты правообладателям справедливой компенсации. Конституционный суд пришел к выводу, что в этом деле основная проблема заключается в том, чтобы определить, какие устройства чаще всего используются для частных копий, и включить их в перечень из приложения к закону. Вывод в этом отношении можно сделать только на основании анализа рисков воспроизведения, ассоциированных с этими устройствами, и способов их использования потребителями.

Конституционный суд отметил, что риск воспроизведения является значительным, особенно в цифровой среде, и принимая во внимание частный характер этих копий, реально контролировать и обнаружить такие действия очень сложно, почти невозможно. Поэтому Конституционный суд посчитал оправданным установление законодателем в связи с частной копией ряда относительных презумпций. В деле *Amazon.com International Sales и другие*, С-521/11, 11 июля 2013 г., § 51, Суд Европейского Союза отметил, что способы вознаграждения за частную копию в отношении большинства записывающих устройств являются несовершенными. Это несовершенство вызвано тем, что на практике невозможно точно определить, кто, какое произведение и на каком носителе снял копию. В этой связи, Суд Европейского Союза подчеркнул, что техническая возможность устройств, позволяющая изготовление копий, является достаточной, чтобы оправдать взимание роялти за частную копию. Данный вывод основан на презумпции, что пользователи используют в полном объеме функции этого оборудования, в том числе функцию воспроизведения. Данная презумпция действует столько, сколько эти устройства предоставлены в распоряжение физических лиц в качестве частных пользователей (см. *Padawan*, С-467/08, 21 октября 2010 г., §§ 55 и 56).

Относительно методов использования устройств для частных копий, генеральный адвокат в своих выводах по делу *Austro-Mechana nprotiv Strato AG*, С-433/20 отметил, что поведение пользователей непрерывно меняется. По одному из дел касательно распространенных в Австрии методов, он отметил, что для большинства частных копий используются такие устройства, как смартфоны и планшеты, нередко вместе с облачными сервисами. Помимо этого, он отметил снижение товарооборота по таким предметам, как физические носители, за исключением мобильных телефонов, и растущую тенденцию использования облачных сервисов для изготовления частных копий и/или для стриминга (см. § 68 из выводов). По этому делу Суд Европейского Союза, в принципе, согласился с выводами генерального адвоката и подчеркнул, что каждый этап процесса загрузки и скачивания контента, охраняемого авторским правом, на таких устройствах или носителях, как умные телефоны, является воспроизведением этого контента (см. *Austro-Mechana*, С-433/20, 24 марта 2022 г., §§ 17 и 52).

В свете вышеизложенного, Конституционный суд заключил, что эти выводы применимы, *mutatis mutandis*, и по рассматриваемому делу. Не существует никаких оснований для вывода, что данная ситуация существенно отличается от той, которую рассмотрел Суд Европейского Союза. В этом контексте, Конституционный суд подчеркнул, что выше изложенные суждения поддерживают один из основных аргументов обращения, а именно, что оспариваемые положения отстают от технологического прогресса и не включают все устройства, используемые для изготовления частных копий. В результате, некоторые устройства не охвачены схемой компенсирования за частную копию. Названные выше постановления показывают, что для хранения и воспроизведения охраняемого контента используются многочисленные устройства, к примеру, смарттелевизоры и облачные сервисы. Тем не менее, они не включены в схему компенсирующего вознаграждения, предусмотренную оспариваемыми положениями.

Принимая во внимание эти обстоятельства, Конституционный суд отметил, что ст. 71 ч. (4) и приложение к Закону №230 от 28 июня 2022 года не предусматривают механизм периодического пересмотра перечня оборудования, в отношении которого взимается компенсирующее вознаграждение, учитывая технологический прогресс, постоянную диверсификацию средств воспроизведения, а также другие существенные факторы, которые могут повлиять на определение оборудования, устройств и носителей, используемых для изготовления частных копий.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционным* в ст. 71 ч.(4) и приложении к Закону № 230 от 28 июня 2022 года об авторском праве и смежных правах пробел, заключающийся в отсутствии механизма периодического пересмотра перечня оборудования, в отношении которого взимается компенсирующее вознаграждение, учитывая технологический прогресс, постоянную диверсификацию средств воспроизведения, а также другие существенные факторы, которые могут повлиять на определение оборудования, устройств и носителей, используемых для изготовления частных копий.

7. Требование кредитора к нескольким солидарным должникам

Конституционный суд 24 июня 2025 года вынес [Постановление № 8](#) об исключительном случае неконституционности нормы «ни в одном из реестров требований должников не производится ни одно сокращение суммы требования, предусмотренного в реестре требований, до тех пор, пока требования кредитора не будут полностью удовлетворены в денежном или имущественном выражении» в части (10) ст. 142 Закона о несостоятельности.

Автор обращения отметила, что оспариваемая норма обязывает несостоятельных солидарных должников полностью погасить сумму требования кредитора. Она считает, что норма не только создает преимущества одному из кредиторов, позволяя ему получить от солидарных должников сумму, превышающую стоимость требования, но и запрещает внести в окончательные реестры требований изменения, связанные с сокращением суммы после распределения или уступки требования согласно закону. Таким образом, хотя после частичного погашения требования солидарным должником реальная сумма требования кредитора уменьшается, оспариваемая норма не допускает сокращение предусмотренной в реестре требований суммы до полного погашения требования. Кроме того, автор отметила, что оспариваемая норма грубо нарушает ее права по сравнению с кредиторами, требования которых были частично удовлетворены, поскольку на собрании кредиторов голосование проходит по принципу «один лей утвержденного требования – один голос». Кредитор обладает одинаковым количеством голосов в течение всего процесса и действует как полноправный участник, невзирая на то, что после частичных погашений постепенно сумма требования уменьшается. Таким образом, мажоритарный

кредитор, обладая на протяжении всего процесса несостоятельности одинаковым количеством голосов, влияет на процедуру несостоятельности, несмотря на то, что сумма его требования была частично погашена.

По этому делу Конституционный суд подчеркнул, что национальный законодатель признает кредитором физических и юридических лиц, которые обладают правом требования к имуществу неплатежеспособного должника и обеспечены имущественными гарантиями (обеспеченные кредиторы) либо не обладают такими гарантиями (необеспеченные кредиторы), которые подразделяются по классам и очередности. Требования, признанные управляющим процессом несостоятельности/ликвидатором, включаются в окончательный реестр с уточнением их характера: необеспеченные, обеспеченные, обусловленные, наступил/ не наступил срок исполнения, и с указанием фамилии кредитора, суммы, запрошенной кредитором, и суммы, признанной управляющим. К кредиторам неплатежеспособного лица, в зависимости от класса и очередности исполнения требования, применяется равное, недискриминационное отношение с целью пропорционального возмещения возможного ущерба, который может причинить их общий должник.

Невзирая на положения о равном отношении, законодатель в императивной форме установил, что в отличие от других кредиторов, кредитор, перед которым солидарные должники имеют долговые обязательства за одну и ту же услугу, остается фигурировать в реестре требований несостоятельных должников с первоначальной суммой требования до тех пор, пока это требование «будет полностью удовлетворено», безотносительно от того, что тем временем один или несколько солидарных должников произвели промежуточные распределения или сам кредитор частично уступил требование другому лицу.

Сравнивая ситуацию простого кредитора с ситуацией кредитора солидарных должников, Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемая норма создает преимущества для последней категории кредиторов. Данное преимущество проявляется не только в том, что эти кредиторы могут принимать участие в заседаниях собрания кредиторов и голосовать по вопросам, включенным в повестку дня, с тем же количеством голосов, что и вначале, невзирая на частичное погашение/уступление требования, но и в том, что их требование может быть удовлетворено за счет имущества солидарных должников на общую сумму, превышающую стоимость требования.

Конституционный суд подчеркнул, что принцип равенства соблюдается в том случае, когда все лица, находящиеся в одинаковом положении, пользуются одинаковыми преимуществами, за исключением случая, когда различие в обращении является объективно и разумно оправданным. Это условие свидетельствует о том, что принцип равенства не запрещает любое различие в обращении, а лишь различие, лишённое обоснования.

Конституционный суд заключил, что оспариваемая норма создает преимущества для кредиторов, перед которыми имеются солидарные обязательства, по сравнению с другими кредиторами, тем, что в реестре требований каждого несостоятельного должника требование сохраняется по первоначальной стоимости, несмотря на частичное удовлетворение требований этих кредиторов одним или несколькими солидарными должниками и на то, что выплаченная сумма превышает стоимость требования. Более того, кредитор солидарного требования, который частично уступил свое требование либо частично его требование было удовлетворено промежуточными распределениями, продолжает участвовать в собрании кредиторов каждого солидарного должника с полученным при утверждении требований количеством голосов, несмотря на сокращение суммы требования, при этом требования одинакового класса или

очередности к неплатежеспособному должнику других кредиторов будут приведены в соответствие с новой реальностью, а количество голосов на собрании кредиторов будет пропорционально сокращено.

Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемая норма устанавливает различие в обращении к кредиторам и лишена правомерной цели, предусмотренной ст. 54 ч. (2) Конституции.

В отсутствие правомерной цели, Конституционный суд заключил, что имеет место вмешательство в осуществление права собственности кредитора. Это вмешательство не отвечает требованию, установленному в ст. 16 и ст. 54 ч. (2) Конституции. Норма «ни в одном из реестров требований должников не производится ни одно сокращение суммы требования, предусмотренного в реестре требований, до тех пор, пока требования кредитора не будут полностью удовлетворены в денежном или имущественном выражении» в части (10) ст. 142 Закона о несостоятельности является неконституционной.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционной* норму «ни в одном из реестров требований должников не производится ни одно сокращение суммы требования, предусмотренного в реестре требований, до тех пор, пока требования кредитора не будут полностью удовлетворены в денежном или имущественном выражении» в части (10) ст. 142 Закона о несостоятельности.

8. Ограничение размера компенсации, предоставляемой работодателем в случае незаконного увольнения работника

Конституционный суд 22 июля 2025 года вынес [Постановление № 9](#) об исключительном случае неконституционности статьи 90 ч. (2) п. а) Трудового кодекса.

Авторы обращения отметили, что законодатель оспариваемой нормой ограничил размер возмещения ущерба, который может быть предоставлен работодателем работнику в случае незаконного увольнения с работы. Это ограничение было введено Законом № 243 от 28 июля 2022 года. Так, если работник из-за своего увольнения отсутствует на работе более 12 месяцев либо если ему нанесен большой ущерб, он не может требовать выплаты компенсации, превышающей его 12 среднемесячных заработных плат. Оспариваемая норма препятствует судебной инстанции учитывать причиненный работнику ущерб и способствует незаконным увольнениям, поскольку работодатель может заранее рассчитать расходы на выплату ущерба. По мнению авторов, законодатель не учел тот факт, что вынужденное отсутствие на работе в ситуации, предусмотренной оспариваемой нормой, имеет место исключительно по вине работодателя.

Конституционный суд рассмотрел обращения в свете положений ст. 43 и ст. 54 Конституции.

Конституционный суд отметил, что, согласно ст. 43 ч. (1) Конституции, каждый человек имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы. Конституционный суд подчеркнул, что полномочия законодателя в области регулирования причин прекращения трудовых отношений или определения механизмов компенсации ущерба в случае незаконного увольнения работника ограничиваются требованиями ст. 43 Конституции.

Конституция не защищает право работника на сохранение полученного рабочего места, однако законодатель, основываясь на п. j) ч. (3) статьи 72 Конституции, обязан регулировать органическим законом общий режим трудовых отношений, включая механизмы защиты от незаконного увольнения. В этой области законодатель должен учитывать интересы работников, стремящихся к восстановлению ситуации, предшествующей незаконному увольнению, интересы работодателей, стремящихся избежать несоразмерных последствий, и общественный интерес по обеспечению надлежащей правовой среды в отношениях между работниками и работодателями, способствующей созданию условий для повышения качества жизни.

Согласно ст. 24 Европейской социальной хартии (пересмотренной), в целях обеспечения эффективного осуществления права на защиту в случае увольнения стороны обязуются признавать (а) право работников не быть уволенными без уважительной причины, связанной с их способностями либо поведением, или с производственными потребностями предприятия, учреждения или организации, и (b) право работников, уволенных без достаточных оснований, на адекватную компенсацию или иное надлежащее возмещение.

Качество закона. Поскольку в представленных в обращениях доводах авторы акцентировали свое внимание на несоразмерность оспариваемой меры, Конституционный суд отметил, что оспариваемое положение является ясным.

Наличие законной цели и разумная связь между этой целью и оспариваемым положением. По мнению Парламента, ограничение размера компенсации за незаконное увольнение направлено на обеспечение рассмотрения трудовых споров в течение 30 дней, как это предусмотрено в ст. 355 ч. (4) Трудового кодекса, и одновременно на предотвращение случаев затягивания судебного разбирательства незаконно уволенными работниками. Кроме того, ограничение размера компенсации направлено на защиту имущественных прав работодателя. Отсутствие максимального предела компенсации привело бы к тому, что работодателю пришлось бы выплачивать компенсацию за весь период вынужденного отсутствия на работе незаконно уволенного работника.

Исходя из доводов Парламента, Конституционный суд заключил, что оспариваемая норма ограничивает право работников на труд в целях соблюдения законного срока рассмотрения трудовых споров и защиты права собственности работодателей.

Что касается наличия разумной связи между ограничением размера компенсации и обеспечением приоритетного рассмотрения трудовых споров и недопущения случаев затягивания судебных процессов незаконно уволенными работниками, Конституционный суд принял во внимание доводы Парламента о том, что государство заинтересовано в обеспечении скорейшего разрешения трудовых споров и что, устанавливая ограничение размера компенсации по трудовым спорам, государство преследует достижение этой цели.

Конституционный суд признал, что затягивание судебного разбирательства может привести к несоразмерной компенсации. Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что, теоретически, затягивание судебного разбирательства не может возлагаться исключительно на работника, поскольку государство через суды управляет инструментами, которые могут обеспечить разрешение трудовых споров в установленные законом сроки. Согласно практике Европейского суда по правам человека, статьи 1 и 6 § 1 Европейской конвенции возлагают на договаривающиеся государства обязанность организовать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды могли отвечать всем требованиям, включая обязанность по рассмотрению дел в разумные сроки (*Bieliński против Польши*, 21 июля 2022 года, § 43). В то же

время, трудовые споры по своей природе требуют быстрого разрешения, поскольку в результате увольнения работник лишается средств к существованию (*Поляк и другие против Украины*, 17 октября 2019 года, § 193).

Конституционный суд заключил, что, согласно ч. (1) ст. 9 Гражданского процессуального кодекса, судебной инстанции принадлежит «руководящая роль» в организации и осуществлении процесса, пределы и содержание которого определяются кодексом и другими законами. Кроме того, статья 61 кодекса позволяет судебной инстанции пресекать всякое злоупотребление правами, имеющее целью затягивание процесса или введение судебной инстанции в заблуждение. В то же время, судебная инстанция по требованию заинтересованной стороны может обязать виновную сторону, злоупотребляющую процессуальными правами, к возмещению причиненного ущерба и привлечь к ответственности участников процесса, злоупотребляющих своими процессуальными правами.

Конституционный суд указал на отсутствие разумной связи между ограничением размера компенсации и целью по обеспечению скорейшего рассмотрения трудовых споров и недопущению случаев затягивания судебного разбирательства незаконно уволенными работниками.

Что касается наличия разумной связи между ограничением размера компенсации и защитой права собственности работодателей, Конституционный суд отметил, что установление максимального предела компенсации, которую может требовать незаконно уволенный работник, способно гарантировать работодателю, что он не будет выплачивать несоразмерную компенсацию, и соответствует цели по защите прав и свобод других лиц, предусмотренной ст. 54 ч. (2) Конституции. Конституционный суд заключил, что между ограничением размера компенсации и защитой права собственности работодателей существует разумная связь.

Соразмерность. Конституционный суд отметил, что, с одной стороны, незаконное увольнение причиняет работнику материальный и моральный ущерб. Незаконное лишение работника места работы неизбежно приводит к утрате источника дохода. Как правило, эта мера влияет на экономическую и психологическую безопасность работника, а в некоторых случаях может привести и к иному материальному ущербу, связанному с увольнением.

С другой стороны, обязанность выплаты компенсации за длительный период из-за незаконного увольнения нарушает право собственности работодателя. Хотя именно работодатель должен нести ответственность за незаконное увольнение работника, он заинтересован в том, чтобы его право собственности было ограничено лишь настолько, насколько это необходимо и предполагает выплату соразмерной компенсации.

В связи с этим, при регулировании механизма компенсации перед законодателем стоит задача по обеспечению справедливого равновесия между этими двумя конфликтующими правами.

Конституционный суд отметил, что ограничение компенсации до размера, не превышающего 12 среднемесячных заработных плат работника в случае незаконного увольнения, может привести к тому, что предоставляемое возмещение не будет покрывать причиненный ущерб. Например, в случае, когда работник получил судебное решение, устанавливающее факт его незаконного увольнения, после истечения 12 месяцев с момента решения работодателя.

Кроме того, Конституционный суд принял во внимание выводы Европейского комитета по социальным правам, который указал, что ограничение размера компенсации создает для

работодателей предсказуемость ситуации в случае незаконного увольнения работников, поскольку позволяет им сделать прагматические расчеты финансового бремени данной меры, основанные на анализе расходов и выгод, а в некоторых случаях это может способствовать незаконным увольнениям (*Всеобщая конфедерация труда против Франции*, 23 марта 2022 года, § 160).

Более того, Конституционный суд отметил, что установление максимального предела компенсации ограничивает пределы усмотрения судебных инстанций при разрешении дел, поскольку препятствует им учитывать частные обстоятельства незаконного увольнения и причиненный работнику материальный ущерб. Оспариваемая норма обязывает судебные инстанции оценивать причиненный работнику ущерб с точки зрения продолжительности вынужденного отсутствия на работе, не учитывая частные обстоятельства дела и фактически нанесенный ущерб работнику.

Что касается наличия альтернативных механизмов компенсации, Конституционный суд заметил, что в случаях незаконного увольнения работники не могут требовать адекватной компенсации причиненного материального ущерба, в соответствии с деликтной гражданско-правовой ответственностью, предусмотренной главой XXXIII Гражданского кодекса, поскольку ст. 1999 ч. (2) кодекса предусматривает, что положения данной главы не применяются в случаях, когда их применение противоречит иным правовым нормам.

Относительно довода властей о том, что ограничение размера компенсации обосновано правом незаконно уволенного работника требовать выплаты пособия по безработице, на основании Закона № 105 от 14 июня 2018 года о содействии занятости населения и страховании по безработице, Конституционный суд принял во внимание тот факт, что пособие по безработице предоставляется на срок от пяти до девяти календарных месяцев в зависимости от страхового стажа заявителя, а размер пособия составляет 40% от среднемесячного застрахованного дохода лица, полученного за последние 12 месяцев из последних 24 календарных месяцев, предшествующих дате регистрации, но не превышая размера среднемесячной заработной платы по экономике за предыдущий год (см. части (1) и (2) ст. 45 закона). Конституционный суд отметил, что пособие по безработице направлено на оказание финансовой поддержки лицам, оставшимся без работы, в целях обеспечения прожиточного минимума на период поиска работы. Эта мера также направлена на смягчение экономических последствий от потери работы и способствует реинтеграции лица на рынок труда.

Конституционный суд отметил, что законодатель может учитывать период получения незаконно уволенным работником пособия по безработице, чтобы ограничить размер компенсации работнику за вынужденное отсутствие на работе. Но, поскольку пособие по безработице преследует иные цели, Конституционный суд отметил, что эта мера не может возместить возможный ущерб, причиненный работнику в связи с незаконным увольнением.

Так, в случаях незаконного увольнения законодательство не предусматривает иные механизмы адекватной компенсации ущерба, причиненного уволенному работнику.

В отношении того, что ограничение размера компенсации направлено на защиту права собственности работодателя, Конституционный суд отметил, что в некоторых случаях возмещение заработной платы может стать экономическим бременем для работодателя и в обоснованных случаях законодатель мог бы установить механизмы, позволяющие работодателю избежать чрезмерного бремени.

Конституционный суд отметил, что этот интерес может быть достигнут менее интрузивными мерами, чем ограничение размера компенсации. Например, работодателя можно обязать к выплате компенсации за период, когда работник не получал дохода, со дня увольнения и до дня разрешения спора. Кроме того, законодатель вправе предусмотреть возможность компенсации разницы между доходом, причитающимся незаконно уволенному работнику, и доходом, полученным им на другой работе в период увольнения. На взгляд Конституционного суда, эти альтернативные меры способны обеспечить достижение целей, преследуемых законодателем, но в меньшей степени ограничивают права работника.

Принимая во внимание вышеизложенное, Конституционный суд заключил, что положение «в размере, не превышающем 12 среднемесячных заработных плат работника» в п. а) ч. (2) ст. 90 Трудового кодекса противоречит вытекающей из ст. 43 в сочетании со ст. 54 Конституции цели и должно быть признано неконституционным.

Основываясь на своих выводах, Конституционный суд направил Парламенту представление в целях установления механизма, предусматривающего предоставление адекватной компенсации работнику в случае его незаконного увольнения.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционным* положение «в размере, не превышающем 12 среднемесячных заработных плат работника» в п. а) ч. (2) ст. 90 Трудового кодекса.

До внесения Парламентом изменений в закон судебные инстанции будут устанавливать размер компенсации в зависимости от причиненного работнику ущерба в результате вынужденного отсутствия на работе, учитывая частные обстоятельства дела, включая добросовестное исполнение сторонами своих процессуальных прав. Кроме того, судебные инстанции могут принимать решения о компенсации разницы между доходом, причитающимся незаконно уволенному работнику, и доходом, полученным им на другой работе в период увольнения, или, по обстоятельствам, пособия по безработице.

К данному постановлению [судья Люба Шова изложила особое мнение](#), в соответствии с ч. (5) ст. 36 Закона о Конституционном суде.

9. Амнистия осужденных к пожизненному заключению

Конституционный суд 24 июля 2025 года вынес [Постановление № 10](#) о контроле конституционности пункта 4 ст. I Закона № 74 от 31 марта 2022 года, ст. II Закона №247 от 29 июля 2022 года и ст. VII Закона № 316 от 17 ноября 2022 года.

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Генерального прокурора Республики Молдова, представленное в Конституционный суд.

Конституционный суд рассмотрел обращение в свете положений ст. 24, ст. 73, ст. 74 ч. (1), ст.54 и ст. 131 ч. (4) Конституции.

(i) Предполагаемое нарушение ст. 74 ч. (1) Конституции

- Изменения, внесенные в ст. 7 Закона об амнистии положениями пункта 4 ст. I Закона № 74 от 31 марта 2022 года

Конституционный суд отметил, что один из депутатов 23 февраля 2022 года зарегистрировал в Секретариате Парламента проект закона № 48 о внесении изменений в Закон об амнистии, который, в частности, предусматривал:

«4. В статье 7:

в пункте d) части (1) слова «, установленного аттестованным судебным экспертом-психологом» исключить;

в части (2) текст «b» исключить».

Парламент 17 марта 2022 года принял проект закона № 48/2022 в первом чтении.

Постоянная Комиссия по юридическим вопросам, назначениям и иммунитету 31 марта 2022 года изучила проект закона № 48, утвердила доклад и представила проект Парламенту на рассмотрение для принятия во втором чтении. Тем же числом отредактированный законопроект был принят во втором чтении и был зарегистрирован как Закон № 74 от 31 марта 2022 года.

В опубликованном в Официальном мониторе варианте в пункте 4 ст. I Закона № 74 от 31 марта 2022 года вместо положения отредактированного проекта «в части (2) текст «b» исключить» появился текст «часть (2) признать утратившей силу».

Материалы законодательного процесса, представленные Парламентом, стенограмма заседания Парламента от 17 марта 2022 года (первое чтение) и заседания от 31 марта 2022 года (второе чтение) и информация о принятии Закона № 74/2022, опубликованная на странице Парламента, показывают, что законопроект № 48/2022 был зарегистрирован 23 февраля 2022 года и принят Парламентом в первом чтении 17 марта 2022 года. Конституционный суд установил, что с 17 по 31 марта 2022 года не была зарегистрирована к законопроекту поправка «часть (2) признать утратившей силу». Отсюда Конституционный суд заключил, что признание утратившей силу части (2) ст. 7 не имело в основу законодательную инициативу, в значении, придаваемом ст. 73 Конституции.

Сравнивая текст доклада Комиссии с текстом отредактированного законопроекта, который был приложен к докладу и представлен Парламенту для принятия во втором чтении, Конституционный суд обнаружил несоответствие. С одной стороны, в докладе Комиссии говорится об утверждении предложения о признании ч. (2) ст. 7 Закона об амнистии утратившей силу. С другой стороны, отредактированный законопроект, приложенный к докладу и представленный для голосования во втором чтении, не имел этого содержания. Напротив, представленный для голосования во втором чтении законопроект содержал положение «в части (2) текст «b» исключить».

Конституционный суд отметил, что несмотря на то, что на заседании Парламента от 31 марта 2022 года депутат Олеся Стамате представила доклад Комиссии и сообщила об утверждении поправки, такая поправка не была зарегистрирована постоянной Комиссией и не была опубликована на веб-странице Парламента. Конституционный суд заключил, что поправка о признании ч. (2) ст. 7 утратившей силу не была зарегистрирована, в значении, придаваемом ст. 73 Конституции.

Более того, законопроект, отредактированный и представленный Парламенту для принятия во втором чтении, содержал положение «в части (2) ст. 7 текст «b» исключить», а после голосования в Официальном мониторе было опубликовано «в статье 7 часть (2) признать утратившей силу». Конституционный суд заключил, что признание части (2) ст. 7 Закона об амнистии утратившей

силу положениями пункта 4 ст. I Закона № 74 от 31 марта 2022 года не соблюдает требования ст. 74 ч. (1) Конституции.

Конституционный суд пришел к выводу, что положение «часть (2) признать утратившей силу» в пункте 4 ст. I Закона № 74 от 31 марта 2022 года не соблюдает требования ст. 73 и ст. 74 ч. (1) Конституции и признается неконституционным.

- Изменения в ст. 7 ч (1) п. d) Закона № 243/2021 положениями ст. II Закона № 247 от 29 июля 2022 года

Конституционный суд указал, что 15 декабря 2021 года группа депутатов зарегистрировала в Секретариате Парламента проект закона № 394 под названием «Проект закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Молдова», который предлагал поправки, касающиеся, в частности, хищения, мошенничества и других преступлений против собственности. Законопроект был принят в первом чтении 17 февраля 2022 года.

Депутат Парламента 1 июня 2022 года зарегистрировал поправку о дополнении законопроекта статьей II, которая предусматривала исключить из п. d) ч. (1) ст. 7 Закона №243/2021 синтагму «при условии отсутствия риска рецидива». Комиссия по юридическим вопросам, назначениям и иммунитету 28 июля 2022 года составила доклад, которым, в частности, утвердила указанную поправку и представила законопроект Парламенту для рассмотрения и голосования во втором чтении.

Законопроект, который включал и указанную поправку, 29 июля 2022 года был принят Парламентом во втором чтении. Таким образом появился Закон № 247 от 29 июля 2022 года.

В результате анализа законодательного процесса Конституционный суд пришел к выводу, что на основе поправки, рассмотренной и принятой Парламентом в одном чтении, статья II Закона № 247 от 29 июля 2022 года вносит изменения в органический закон, а именно в Закон №243/2021 года об амнистии в связи с 30-й годовщиной провозглашения независимости Республики Молдова.

Конституционный суд отметил, что законопроект, принятый в первом чтении, предлагал внести изменения в положения Уголовного кодекса, предусматривающие наказания за преступления против собственности, а поправка от 1 июня 2022 года – в Закон об амнистии. В пояснительной записке к этой поправке и в докладе профильной комиссии не упоминается об едином характере предмета регулирования (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 14 от 20 июня 2024 г., §51). Необходимую связь между предметом законопроекта, принятого в первом чтении, и поправкой, принятой во втором чтении, Конституционный суд не выявил. Конституционный суд заключил, что в этом случае не были соблюдены требования ст. 74 ч. (1) Конституции о принятии органического закона в двух чтениях, и признал эти изменения неконституционными.

- Относительно ст. VII Закона № 316 от 17 ноября 2022 года

Конституционный суд отметил, что 22 июля 2022 года Правительство Республики Молдова зарегистрировало в Секретариате Парламента проект закона № 321, который предлагал консолидацию материальных и процессуальных прав жертв преступлений насилия в семье и преступлений, посягающих на сексуальную неприкосновенность. Законопроект был принят в первом чтении 6 октября 2022 года.

Один из депутатов 8 ноября 2022 года предложил дополнить законопроект статьей VII. Согласно поправке, ст. 7 ч. (1) Закона №234/2021 излагается в следующей редакции: «(1) Осужденному на день вступления в силу настоящего закона, к которому не могут быть применены положения статей 4–6, срок наказания сокращается или наказание заменяется следующим образом:».

Конституционный суд выяснил, что предмет законопроекта №321, который был принят Парламентом в первом чтении, составляли изменения в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс и Исполнительный кодекс в отношении обеспечения прав жертв преступлений сексуального характера и преступлений насилия в семье. Предметом ст. VII Закона №316/2022, которая была принята только во втором чтении, являлись изменения в Закон об амнистии. Конституционный суд не выявил необходимой связи между предметом законопроекта, принятого в первом чтении, и предметом поправки, что позволило бы изучить и принять их во втором чтении вместе. Этот вывод вытекал и из представленного в приложении к докладу Комиссии по юридическим вопросам, назначениям и иммунитету обобщения поправок, предложений и замечаний к законопроекту, направленному Парламенту для принятия во втором чтении. В этом обобщении Комиссия признала, что поправка, предложенная 8 ноября 2022 года, не связана с предметом основного проекта. Тем не менее, Комиссия под председательством автора поправки представила Парламенту для рассмотрения во втором чтении законопроект, который содержал и эту поправку. На заседании от 17 ноября 2022 года Парламент принял законопроект во втором чтении, так появился Закон №316 от 17 ноября 2022 года.

Ввиду того, что дополнения в ч. (1) ст. 7 Закона № 243/2021 положениями ст. VII Закона № 316 от 17 ноября 2022 года были приняты только в одном чтении, а именно 17 ноября 2022 года, Конституционный суд заключил, что в этом случае не были соблюдены требования ст. 74 ч. (1) Конституции, и признал ст. VII Закона № 316 от 17 ноября 2022 года неконституционной.

(ii) Предполагаемое нарушение ст. 24 и ст. 54 Конституции

Конституционный суд отметил, что в период 1995-2016 годы законодатель принял восемь законов об амнистии, которые позволяли освобождение от отбывания наказания, прекращение уголовного преследования, прекращение уголовного дела на стадии судебного разбирательства и сокращение наказания в отношении подозреваемых, обвиняемых или осужденных за совершение ряда преступлений (см. Закон № 565/1995, Закон № 972/1996, Закон № 1379/1997, Закон №561/1999, Закон № 420/2001, Закон № 278/2004, Закон № 188/2008, Закон № 210/2016). Тем не менее, законодатель прямо исключил применение амнистии в отношении лиц, признанных особо опасными рецидивистами, лиц, осужденных к пожизненному заключению, лиц, в отношении которых смертный приговор был заменен на пожизненное заключение, лиц, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых или осужденных за особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления, и др.

В отличие от предыдущих законов, Закон № 243/2021 установил, что лица, осужденные к пожизненному заключению, могут ходатайствовать о сокращении наказания при условии отсутствия риска рецидива, установленного аттестованным судебным экспертом-психологом, и если лица не подпадают под действие ст. 6 ч. (1) п. а), п. б), п. с), п. е) и п. г) закона. После отмены указанных условий Генеральный прокурор обратился в Конституционный суд с запросом о контроле конституционности этих норм в свете ст. 24 Конституции.

Конституционный суд отметил, что в первоначальной редакции п. d) ч. (1) ст. 7 Закона №243/2021 предусматривал следующее: «Осужденному на день вступления в силу настоящего закона к лишению свободы лицу, к которому не могут быть применены положения статей 4–6, срок наказания сокращается [...] до 30 лет лишения свободы в случае осуждения к пожизненному заключению – при условии отсутствия риска рецидива, установленного аттестованным судебным экспертом-психологом».

Последующими законами вначале Парламент исключил текст «установленного аттестованным судебным экспертом-психологом» (см. пункт 4 ст. I Закона № 74/2022), а затем и текст «при условии отсутствия риска рецидива» (см. ст. II Закона № 247/2022). После внесения этих изменений остался следующий текст: «Осужденному [...] к лишению свободы лицу, к которому не могут быть применены положения статей 4–6, срок наказания сокращается [...] до 30 лет лишения свободы в случае осуждения к пожизненному заключению».

В результате, в последней редакции ст. 7 закона позволяет лицам, осужденным к пожизненному заключению за совершение чрезвычайно тяжких преступлений или преступных деяний, составляющих тяжкие нарушения основных прав человека, ходатайствовать о замене наказания тридцатью годами лишения свободы в соответствии с общими условиями ст. 1 ч. (1) закона, то есть, если они во время отбывания наказания получили положительную характеристику и, с психологической точки зрения, оцениваются, как представляющие средний или низкий риск рецидива.

Конституционный суд отметил, что Парламент как при принятии нормы ст. 7 ч. (1) п. d) Закона № 243/2021 в первоначальной редакции, так и при внесении последующих изменений положениями пункта 4 ст. I Закона № 74 от 31 марта 2022 года и ст. II Закона № 247 от 29 июля 2022 года проигнорировал позитивные обязанности государства по защите прав потерпевших, вытекающие из ст. 24 Конституции.

Конституционный суд заметил, что данный вывод не лишает осужденных к пожизненному заключению других законных механизмов, которые обеспечивают перспективу освобождения в случае выполнения ими условий, установленных законом. Национальное законодательство содержит положения, которые дают осужденному к пожизненному заключению надежду на смягчение наказания. В частности, согласно ст. 91 ч. (5) Уголовного кодекса, лицо, отбывающее наказание в виде пожизненного заключения, может быть условно-досрочно освобождено, если судебная инстанция сочтет, что отпала необходимость в дальнейшем отбывании наказания, и если это лицо фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы без учета льготного зачета рабочих дней. Кроме того, осужденный должен доказать, что: а) выполнил индивидуальную программу исполнения наказания, б) полностью возместил ущерб, причиненный преступлением, за которое был осужден, кроме случая, когда им доказана невозможность осуществления этого, с) его исправление возможно без полного отбывания наказания [ст. 91 ч. (1) Кодекса].

(iii) Предполагаемое нарушение ст. 131 ч. (4) Конституции

В соответствии со ст. 131 ч. (4) Конституции, любое законодательное предложение или поправка, влекущие за собой увеличение или сокращение бюджетных доходов или займов, а также увеличение или сокращение бюджетных расходов, могут быть приняты только после их одобрения Правительством.

Конституционный суд принял во внимание аргументы Правительства о том, что освобождение из пенитенциарного учреждения осужденных к пожизненному заключению предполагает

выплату пособия на основании ст. 283 Исполнительного кодекса и ст. 23 ч. (3) п. f) Закона № 105 от 14 июня 2018 года о содействии занятости населения и страховании по безработице, а в случае трудоустройства этой категории лиц государство должно выплачивать работодателям ежемесячно определенную сумму в соответствии с условиями, установленными ст.36 ч. (2) закона. Как отметило Правительство, изменения, внесенные в Закон № 74/2022, подразумевали бюджетные расходы в смысле ст. 131 ч. (4) Конституции, поэтому предварительное одобрение этих расходов было необходимым, однако это условие не было выполнено. Конституционный суд подтвердил, что досрочное освобождение осужденных предполагает определенные расходы со стороны государства. До принятия законов № 74/2022, № 247/2022, № 316/2022 о внесении изменений в Закон об амнистии предполагаемые расходы не были одобрены Правительством. Конституционный суд заключил, что при принятии оспариваемых положений законодатель нарушил положения ст. 131 ч. (4) Конституции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционными:*

- текст «„установленного аттестованным судебным экспертом-психологом” исключить» в пункте 4 ст. I Закона № 74 от 31 марта 2022 года;
- текст «часть (2) признать утратившей силу» в пункте 4 ст. I Закона № 74 от 31 марта 2022 года;
- текст «„при условии отсутствия риска рецидива” исключить» в ст. II Закона № 247 от 29 июля 2022 года;
- текст «(1) Осужденному на день вступления в силу настоящего закона, к которому не могут быть применены положения статей 4–6, срок наказания сокращается или наказание заменяется следующим образом:» в ст. VII Закона № 316 от 17 ноября 2022 года;
- пункт d) части (1) статьи 7 Закона № 243 от 24 декабря 2021 года об амнистии в связи с 30-й годовщиной провозглашения независимости Республики Молдова.

В то же время, Конституционный суд *восстановил* часть (1) ст. 7 Закона № 243 от 24 декабря 2021 года в редакции, предшествующей принятию Закона № 316 от 17 ноября 2022 года, со следующим содержанием: *«Осужденному на день вступления в силу настоящего закона к лишению свободы лицу, к которому не могут быть применены положения статей 4–6, срок наказания сокращается следующим образом:».*

10. Запрет на вызов и допрос в качестве свидетеля лица, в отношении которого имеются доказательства о совершении расследуемого преступления

Конституционный суд 23 сентября 2025 года вынес [Постановление № 11](#) об исключительном случае неконституционности положений ст. 90 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса.

Автор обращений отметил, что оспариваемая норма запрещает вызов и допрос в качестве свидетеля лица, в отношении которого существуют доказательства о совершении расследуемого преступления, в том числе в условиях, когда лицо добровольно дает согласие на допрос в качестве свидетеля и отказывается от гарантий справедливого судебного разбирательства. По его мнению, оспариваемая норма лишает подсудимых права на защиту и права на справедливое судебное разбирательство в случае, когда они просят допросить в качестве свидетелей этих лиц. По мнению автора обращений, оспариваемая норма является непредсказуемой и неясной,

поскольку обязывает судебные инстанции отклонить автоматически и безосновательно заявления о проведении допроса свидетелей стороны защиты, без осуществления эффективного судебного контроля, в разрез с гарантиями, предусмотренными 6 § 1 и 6 § 3 п. d) Европейской конвенции о правах человека. Вместе с тем, автор обращений отметил, что законодатель не регламентирует ситуацию, когда лица, в отношении которых существуют доказательства о совершении расследуемого преступления, выражают согласие на то, чтобы их допросили в качестве свидетелей.

Конституционный суд рассмотрел обращения через призму ст. 20 и ст. 26 Конституции.

Конституционный суд отметил, что в этом случае автор поднимает вопрос о том, предусматривает ли норма ст. 90 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса возможность обвиняемого требовать вызова и допроса в качестве свидетелей лиц, обвиняемых в совершении одного и того же деяния или смежного деяния, но рассмотренных в отдельном производстве, которые выражают согласие быть подвергнутыми допросу.

Относительно ситуации, когда обвиняемый в совершении преступления просит вызвать и допросить в качестве свидетелей лиц, обвиняемых в совершении одного и того же деяния или смежного деяния, но рассмотренных в отдельном производстве, которые дают согласие на проведение допроса, Конституционный суд подчеркнул, что Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает отчетливой процедуры для рассмотрения таких заявлений. В отсутствие такой процедуры, некоторые судебные инстанции отклоняют без предварительного анализа значимости и целесообразности доказательств эти заявления только на основании оспариваемой нормы, которая предусматривает, что не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей лица, в отношении которых имеются доказательства, что они совершили расследуемое преступление.

Конституционный суд заметил, что могут существовать ситуации, когда показания некоторых лиц, обвиняемых в совершении одного и того же деяния или смежного деяния, но рассмотренных в отдельном производстве, имеют важное значение для разрешения дела обвиняемого. Отказ судебной инстанции допросить этих лиц в качестве свидетелей, основанный на автоматическом применении оспариваемой нормы, может существенно нарушить права обвиняемого на защиту и на свободный доступ к правосудию и лишить его возможности представить в свою защиту доказательства свидетелей (сообвиняемых по отдельным производствам) и на их основании аргументировать собственное дело (см., *mutatis mutandis*, *Škoberne против Словении*, 15 февраля 2024 г., §§ 104-109).

Конституционный суд подчеркнул, что, согласно Конституции, правосудие осуществляется только судебными органами. Вместе с тем, в процессе отправления правосудия судебные органы должны быть независимыми и не быть ограничены в полномочиях, чтобы осуществить судебный контроль в полной мере.

Наряду с этим, Конституционный суд отметил, что судебная инстанция в ходе рассмотрения дела обязана непосредственно и всесторонне исследовать доказательства по делу, представленные сторонами процесса или полученные по их требованию, в том числе допросить и создать стороне обвинения и стороне защиты необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела (см. ст. 314 Уголовно-процессуального кодекса).

Конституционный суд подчеркнул, что в ситуации, когда по выделенному уголовному делу подсудимый требует вызвать для дачи показаний в качестве свидетелей лиц, обвиняемых в совершении одного и того же деяния или смежного деяния, но рассмотренных в отдельном

производстве, законодатель в целях обеспечения справедливости уголовного судебного процесса в целом и совместимости этого процесса с требованиями ст. 20 и ст. 26 Конституции должен обеспечить компетенцию судебной инстанции анализировать: (i) если заявление о проведении допроса свидетеля является достаточно мотивированным и существенным для предмета обвинения; (ii) если свидетельские показания имеют значение, а в случае отказа – мотивировать в достаточной мере решение не произвести допрос свидетеля в судебном процессе; (iii) если решение об отказе не влияет на справедливость производства в целом (см., *mutatis mutandis*, *Муртазалиева против России*, [БП], 18 декабря 2018 г., § 158). В противном случае, нарушается право обвиняемого эффективно защитить себя от предъявленных ему обвинений и создаются предпосылки для нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

Конституционный суд пришел к выводу, что, поскольку Уголовно-процессуальный кодекс не содержит отчетливой процедуры рассмотрения таких заявлений, при определенных обстоятельствах права обвиняемого на свободный доступ к правосудию и на защиту становятся неэффективными и иллюзорными.

Конституционный суд принял во внимание и аргументы Парламента, отметившего, что целью оспариваемой нормы является обеспечение права лица на презумпцию невиновности и права на защиту, а в случае согласия обвиняемого подвергаться допросу в качестве свидетеля неясно, как он выполнит свою обязанность давать правдивые показания и рассказать все, что ему известно, не обезоруживая себя в собственном деле.

В этом плане, Конституционный суд отметил, что выражение лицами, обвиняемыми в совершении одного и того же деяния или смежного деяния, но рассмотренных в отдельном производстве, согласия подвергаться допросу в качестве свидетелей само по себе не может считаться проблемой, поскольку ни буква, ни дух ст. 6 Европейской конвенции не препятствуют лицу по собственной воле отказаться от ряда процессуальных прав (см., *mutatis mutandis*, *Scoppola против Италии (nr.2)* [БП], 17 сентября 2009 г., § 135; *V.C.L. и A.N. против Соединенного Королевства*, 16 февраля 2021 г., § 201). ЕСПЧ подчеркнул, что отказ от определенных процессуальных прав, для того, чтобы считать его эффективным в смысле Конвенции, должен быть установлен всегда недвусмысленно и сопровождаться минимальными гарантиями, соизмеримыми с его значением, быть добровольным, основанным на ясном и осознанном выборе. Более того, отказ не может противоречить какому-либо важному публичному интересу (см. *Dvorski против Хорватии* [БП], 20 октября 2015 г., § 100-102; *Krpelík против Чешской Республики*, 12 июня 2025 г., § 76).

Наряду с этим, ЕСПЧ подчеркнул, что статус «свидетеля», присвоенный обвиняемому или предполагаемому сообщнику (дело которого выделено в отдельное производство), не запрещает ему пользоваться своими правами в качестве подозреваемого по уголовному делу, в том числе привилегией не способствовать своему собственному обвинению. Правда, обязывать таких свидетелей явиться для допроса возможно, но обязывать их давать показания – нет (см. *Cabral против Нидерландов*, 28 августа 2018, § 34; *Oddone и Pessi против Сан-Марино*, 17 октября 2019 г., § 96).

Конституционный суд подчеркнул, что допросить этих лиц возможно только в том случае, если они выражают твердое согласие и если обеспечены минимальные гарантии, а именно право не быть принужденным свидетельствовать против себя самого, право пользоваться услугами защитника, право не давать самообвиняющих показаний и право на молчание.

Учитывая, что никакие доказательства не имеют predetermined ценности, Конституционный суд посчитал, что показания в качестве свидетеля обвиняемого в совершении одного и того же деяния или смежного деяния, но рассмотренных в отдельном производстве, могут быть приняты во внимание судебной инстанцией, в задачу которой входит оценка весомости и достоверности этих доказательств исключительно в условиях состязательности и вместе с другими доказательствами, собранными по делу.

Подытоживая, Конституционный суд отметил, что законодательный пробел противоречит ст. 20 и ст. 26 Конституции в соотношении с положениями ст. 1 ч. (3), ст. 4, ст. 8 и ст. 54 ч. (2) Конституции, в той части, в которой не предусмотрена отчетливая процедура разрешения заявлений о вызове и допросе в качестве свидетелей лиц, обвиняемых в совершении одного и того же деяния или смежного деяния, но рассмотренных в отдельном производстве, которые дают согласие на проведение допроса. В связи с этим, Конституционный суд направил Парламенту представление.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал неконституционным* упущение законодателя предусматривать процедуру разрешения на этапе разбирательства уголовного дела заявлений о вызове и допросе в качестве свидетелей лиц, обвиняемых в совершении одного и того же деяния или смежного деяния, но рассмотренных в отдельном производстве, которые выражают согласие быть допрошенными в качестве свидетелей.

До внесения изменений в закон, в случае, если подсудимый требует вызвать и допросить в качестве свидетелей лиц, обвиняемых в совершении одного и того же деяния или смежного деяния, но рассмотренных в отдельном производстве, судебная инстанция должна оценить: (1) если заявление о проведении допроса свидетеля является достаточно мотивированным и существенным для предмета обвинения; (2) если показания могут иметь значение, а в случае отказа – в достаточной мере обосновать решение не произвести допрос свидетеля в судебном процессе; (3) если решение об отказе произвести допрос свидетеля не влияет на справедливость производства в целом. Если судебная инстанция дает разрешение на проведение допроса, лицо должно быть уведомлено о том, что имеет право на присутствие защитника, имеет право не свидетельствовать против себя самого и имеет право отказаться от дачи показаний.

11. Ограничение права собственности на оружие

Конституционный суд 13 ноября 2025 года вынес [Постановление № 14](#) об исключительном случае неконституционности положений ст. 7 ч. (2) п. а) и ст. 18 ч. (2) п. а) Закона № 130 от 8 июня 2012 года о режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения.

По утверждениям автора обращения, оспариваемые положения допускают ограничение права на владение и использование оружия, если лицо является обвиняемым или подсудимым за совершение умышленного преступления. Он полагает, что статус обвиняемого или подсудимого не подтверждает совершение преступления. Автоматическое применение столь сурового ограничения, каковым является приостановление права на владение оружием, до завершения уголовного процесса нарушает его право на презумпцию невиновности и является вмешательством в осуществление права собственности на это оружие. Автор обращения отметил, что ограничение права на владение и ношение оружия лишает его средств защиты в случае посягательства на физическую и психическую неприкосновенность, на свободу и личную безопасность.

Изучив обращение с точки зрения приемлемости, Конституционный суд отметил, что оспариваемые положения относятся к положению лица, получившего на законных основаниях право на владение, ношение и использование оружия. Запрет на владение оружием, наложенный на лицо в связи со статусом обвиняемого или подсудимого по уголовному делу за совершение умышленного деяния, представляет собой ограничение его права собственности. Конституционный суд решил провести абстрактный анализ оспариваемых положений через призму ст. 46 и ст. 127 в сочетании со ст. 54 Конституции с точки зрения соблюдения стандарта качества закона, наличия правомерной цели и обеспечения справедливого равновесия между требованиями общих интересов и требованиями защиты основных прав лица.

Конституционный суд пришел к выводу, что, с точки зрения качества закона, оспариваемые положения не вызывают никаких вопросов, они являются доступными, ясными и предсказуемыми.

Изучив правомерность постановленных целей, Конституционный суд заключил, что запрет на владение оружием преследует цель проведения уголовного процесса на должном уровне и защиту прав других лиц. Эти цели соответствуют законным целям по предотвращению преступлений и по защите прав, свобод и достоинства других лиц, предусмотренных ст. 54 ч. (2) Конституции. Конституционный суд перешел к следующему этапу – анализу соразмерности.

Проанализировав оспариваемые положения на соблюдение справедливого равновесия между общественными интересами и защитой права частной собственности, Конституционный суд принял во внимание, что ЕСПЧ признает за национальными властями широкую свободу усмотрения при установлении законодательных мер, предусматривающих контроль за использованием имущества в интересах охраны здоровья или общественной безопасности (см. *C.E.M. Firearms Limited и Bradford Shooting Centre и 11 других против Соединенного Королевства*, 26 сентября 2000).

Конституционный суд сослался на практику ЕСПЧ по этому вопросу, который отметил, что не существует никаких сомнений в том, что использование огнестрельного оружия сопряжено с повышенным риском для права на жизнь, поскольку любой опрометчивый поступок не только по умыслу, но и по халатности, предполагающий использование огнестрельного оружия, может быть роковым для жертвы, а угроза умышленного использования этого оружия для совершения уголовных деяний еще более серьезная. В контексте видов деятельности, которые могут представлять смертельную опасность для людей, государства обязаны принять разумные меры, чтобы обеспечивать их безопасность. Эти меры должны предусматривать лицензирование, организацию деятельности, функционирование, обеспечение безопасности и надзора. Кроме того, национальные власти должны принять ряд превентивных мер, направленных на обеспечение общественного порядка (см. *Kotilainen и другие против Финляндии*, 17 сентября 2020 г., § 66, § 67, § 75).

В этой связи, Конституционный суд отметил, что, согласно оспариваемым положениям, ограничение осуществления права собственности на оружие наложением запрета на владение этим оружием применяется в случае, когда обладатель данного права является обвиняемым или подсудимым за совершение умышленного преступления. В этом случае право на владение, ношение или использование оружия лицом, подпадающим под ограничение, приостанавливается на весь период, пока сохраняется статус обвиняемого или подсудимого за совершение умышленного деяния (ст. 19 ч. (2) закона). Согласно ст. 19 ч. (5) закона, приостановление указанного права прекращается, когда обладатель права на владение или на ношение и использование оружия больше не является обвиняемым или подсудимым за совершение

умышленного преступления, а разрешение на оружие, само оружие и боеприпасы к нему возвращаются их правообладателю. Следовательно, прекращение уголовного преследования или вынесение оправдательного приговора влечет прекращение приостановления права на владение и ношение или использование оружия.

Конституционный суд указал, что, несмотря на автоматическое по закону применение, это ограничение применяется только в отношении обвиняемых или подсудимых за совершение умышленного преступления и носит временный характер. Круг субъектов, подпадающих под ограничение, – только лица, преднамеренно нарушившие уголовный закон.

Ограничение не применяется к лицам, обвиняемым или подсудимым за совершение любого преступления, например, по халатности, и не распространяется на другие случаи обвинения, кроме случаев за умышленные деяния.

Конституционный суд подчеркнул, что данное ограничение является лишь мерой по обеспечению общественного порядка, установленной законодателем, и заключил, что ограничение права собственности, предусмотренное оспариваемыми положениями, обеспечивает справедливое равновесие между конкурирующими интересами: общими интересами и защитой права частной собственности.

Учитывая широкую свободу усмотрения, которой располагает государство в области установления контроля за использованием оружия, адекватный характер меры по отношению к преследуемой цели, а также ее ограниченное применение во времени, Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемые положения не нарушают непропорциональным образом право собственности, гарантированное положениями ст. 46 и ст. 127 в соотношении с положениями ст. 54 Конституции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал конституционными* положения ст. 7 ч. (2) п. а) и ст. 18 ч. (2) п. а) Закона № 130 от 8 июня 2012 года о режиме оружия и боеприпасов гражданского назначения.

12. Особые условия для оборота лекарств, содержащих анаболические и андрогенные стероиды

Конституционный суд 19 декабря 2025 года вынес [Постановление № 16](#) об исключительном случае неконституционности статьи 19¹ Закона № 1409 от 17 декабря 1997 года о лекарствах.

Автор обращения изложил свою точку зрения в отношении процедуры принятия и в отношении содержания Закона № 408 от 21 декабря 2023 года. По мнению автора, данный закон был принят в кратчайшие сроки, без проведения публичных консультаций и надлежащей экспертизы, без наличия заключений и анализа его последствий, что, по его мнению, является нарушением законодательной процедуры.

В отношении содержания автор отметил, что новая ст. 19¹ Закона о лекарствах запрещает производство, распространение, продажу и импорт лекарств, содержащих анаболические и андрогенные стероиды, за исключением лекарств с международными непатентованными наименованиями, перечень и количество которых ежегодно утверждается Министерством здравоохранения и закупается посредством процедуры открытого аукциона. Во исполнение данной нормы Министерство здравоохранения издало приказ № 152/2024, которым определило

перечень международных непатентованных наименований стероидов и распорядилось об отзыве регистрационных свидетельств на неразрешенные лекарства.

Автор обращения отметил, что Balkan Pharmaceuticals является обладателем действительных регистрационных свидетельств и разрешений на производство этих лекарств, которые представляют собой имущество, охраняемое правом собственности. По его мнению, досрочный отзыв свидетельств без предоставления переходного периода нарушает право собственности, принцип необратимости закона и определенность правовых отношений. Мгновенное исчезновение лекарственных средств, содержащих стероиды, при наличии неоконченных запасов, без надлежащего регулирования альтернативных лекарственных средств затрагивает права пациентов на лечение и охрану здоровья, гарантированные Конституцией.

Конституционный суд пришел к выводу, что были выполнены требования приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности, которое было подано в рамках административного спора об отмене приказа Министерства здравоохранения № 152/2024, изданного во исполнение ст. 19¹ Закона о лекарствах. Несмотря на признание впоследствии закона, содержащего оспариваемую норму, утратившим силу, Конституционный суд посчитал необходимым осуществить конституционный контроль данного закона ввиду производства правовых эффектов по делу.

Что касается доводов о неконституционности с формальной точки зрения, Конституционный суд признал неприемлемыми утверждения автора об отсутствии публичных консультаций, экспертизы, заключений и анализа последствий принятого положения, отметив, что эти обязательства вытекают из Закона о нормативных актах, но не из Конституции, а осуществление контроля с точки зрения соблюдения процедуры ограничивается контролем нарушений некоторых существенных конституционных элементов.

В части материальных доводов, Конституционный суд отметил, что ряд конституционных норм, приведенных автором обращения, не применимы или недостаточно аргументировано их действие по делу. Так, статьи общего характера, необратимость уголовного закона, право на охрану здоровья и на социальное обеспечение, а также положения об экономике и внешней экономической деятельности, не могут служить обоснованием для конституционного контроля по делу.

Однако Конституционный суд посчитал применимым по делу право собственности, закрепленное ст.46 и ст. 127 Конституции, поскольку запрет на производство и продажу лекарств, содержащих стероиды, повлек за собой лишение компании Balkan Pharmaceuticals права осуществлять деятельность на основании действительных разрешений и регистрационных свидетельств. Поскольку по Конституции и Европейской Конвенции лицензии и разрешения являются «имуществом», Конституционный суд посчитал необходимым рассмотреть оспариваемую норму по существу с точки зрения вмешательства в право собственности и принципа соразмерности.

Конституционный суд подтвердил принцип, в соответствии с которым понятие «имущество» включает не только материальные блага, но и действительные лицензии или разрешения, которые подпадают под защиту права собственности. При этом Конституционный суд отметил, что данное право не имеет абсолютного характера и может подвергаться законным и обоснованным ограничениям.

Применив эти принципы, Конституционный суд заключил, что ст. 19¹ Закона о лекарствах регламентирует оборот лекарств, содержащих анаболические и андрогенные стероиды. Данная норма разрешает оборот только тех лекарств, которые имеют международные непатентованные наименования и утверждены Министерством здравоохранения, запрещая оборот других лекарств. Норма совершает вмешательство в право собственности производственных компаний, поскольку предусматривает прекращение производства некоторых ранее разрешенных лекарств.

Конституционный суд отметил, что вмешательство предусмотрено законом. Оспариваемая норма является доступной и ясной, и преследует законную цель – охрану здоровья населения, борьбу с употреблением опасных лекарств и приведение национального законодательства в соответствие с европейскими и международными стандартами в области лекарственных средств и противодействия допингу.

Рассматривая соразмерность меры, Конституционный суд пришел к выводу, что запрет касается всех производителей, а не только одного. Норма не устанавливает полного запрета, а лишь предусматривает дополнительные условия в отношении определенных лекарственных средств. Отсутствие переходного периода или компенсационных мер Конституционный суд расценил как оправданный факт ввиду присутствия угроз для здоровья населения и учитывая специфику строгого регламентирования фармацевтической деятельности.

Что касается конкретного случая компании Balkan Pharmaceuticals, Конституционный суд отметил, что запрет распространяется только на незначительное количество лекарств и не затрагивает всю экономическую деятельность компании. Ввиду отсутствия доказательств о наличии чрезмерного бремени или несоразмерных финансовых последствий Конституционный суд заключил, что законодатель сохранил справедливое равновесие между общественными интересами в обеспечении охраны здоровья и правом собственности компании.

Конституционный суд заключил, что оспариваемая мера является соразмерной, обоснованной и соответствует требованиям ст. 46 в соотношении со ст. 54 ч. (2) Конституции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *признал конституционными* положения ст. 19¹ Закона № 1409 от 17 декабря 1997 года о лекарствах.

К данному постановлению [судья Виорика Пуйка изложила особое мнение](#), в соответствии со ст. 36 ч. (5) Закона о Конституционном суде.

В. КОМПЕТЕНЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В СФЕРЕ ВЫБОРОВ

13. Подтверждение результатов парламентских выборов от 28 сентября 2025 года и признание действительными мандатов избранных депутатов Парламента Республики Молдова

Конституционный суд 16 октября 2025 года вынес [Постановление № 12](#) о подтверждении результатов парламентских выборов от 28 сентября 2025 года и признании действительными мандатов избранных депутатов в Парламент Республики Молдова.

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Центральной избирательной комиссии о подтверждении результатов парламентских выборов от 28 сентября 2025 года и признании действительными мандатов избранных депутатов.

Конституционный суд проверил соблюдение требований, связанных с выборами в Парламент Республики Молдова, предусмотренных Конституцией и Избирательным кодексом, в том числе соблюдение законности избрания депутатов Парламента.

Что касается контроля законности выборов, Конституционному суду надлежало выяснить, если имели место нарушения избирательного процесса и, в случае утвердительного ответа, были ли они достаточно серьезными, чтобы повлиять на результаты выборов в той степени, в которой нельзя было бы определить мнение избирателей. В этом аспекте, Венецианская комиссия подчеркивала, с одной стороны, что «[...] нарушения в избирательном процессе мешают свободному волеизъявлению народа только в том случае, если нарушения привели к реальному ущербу для исхода выборов и исказили результаты выборов», а с другой стороны, «[...] если нарушения незначительны или носят лишь формальный характер, аннулирование результатов выборов может нарушить право на свободные выборы, предусмотренное статьей 3 Протокола №1 к ЕСПЧ» (см. Срочный доклад об аннулировании результатов выборов конституционными судами, утвержденный Венецианской комиссией на 142-м пленарном заседании, Венеция, 14–15 марта 2025 года, CDL-AD(2025)003, § 39).

Конституционный суд отметил, что обладает компетенцией рассматривать, если выборы проводились с соблюдением конституционных норм и международных принципов демократических выборов, и оценивать, если выявленные нарушения повлияли на результат выборов. Возможная недействительность выборов зависит от масштаба нарушений, допущенных в процессе выборов или при подсчете голосов, установленных соответствующим образом компетентными органами государства. В этом контексте, Конституционный суд напомнил, что: (1) выборы могут быть признаны недействительными только в случае, если голосование и подведение итогов были сфальсифицированы; (2) не всякие нарушения/недостатки в избирательном процессе приравниваются к фальсификации выборов, а лишь те, которые влияют на результаты выборов; (3) требование о признании выборов недействительными должно быть обоснованным и подкрепляться доказательствами.

Допущенные в ходе выборов нарушения должны быть подтверждены окончательными судебными решениями и/или актами компетентных органов. Конституционный суд напомнил, что любое окончательное и вступившее в законную силу судебное решение о законности актов компетентных органов имеет силу разрешенного дела. Конституционный суд не может высказываться относительно обоснованности собранных в рамках судебного производства доказательств, предметом которых являлось рассмотрение законности актов избирательных органов. Если бы Конституционный суд действовал иначе, он фактически заменил бы государственные органы, полномочия которых установлены законом.

(i) Если порядок проведения парламентских выборов от 28 сентября 2025 года соответствует конституционным и законодательным требованиям

Проанализировав представленные документы, а также отчеты некоторых миссий по наблюдению за выборами, Конституционный суд отметил, что процесс регистрации конкурентов на выборах осуществлялся в соответствии с законодательством о выборах. ЦИК зарегистрировал 23 конкурента на выборах, в том числе 15 политических партий, 4 избирательных блока и 4 независимых кандидата. Отказ в регистрации некоторых политических партий в качестве конкурентов на выборах, как следует из окончательных судебных актов, обусловлен несоблюдением со стороны этих партий правовых норм.

Конституционный суд отметил, что ряд конкурентов на выборах обжаловали действия/бездействие ЦИК в компетентные судебные инстанции. Каждая жалоба была окончательно разрешена вынесением судебного акта.

- Об исключении некоторых конкурентов на выборах из избирательного списка в канун дня голосования

Конституционный суд отметил, что некоторые конкуренты на выборах, а также некоторые миссии по наблюдению за выборами подчеркнули случаи снятия с выборов партии «Сердце Молдовы» и партии «Великая Молдова», имевшие место в избирательный период. Конституционный суд отметил, что законодатель установил правила, запрещающие ограничение деятельности политических партий в ходе избирательной кампании, в которой они участвуют. В порядке исключения, если партии допустили серьёзные нарушения закона, законодатель позволяет властям обратиться в компетентный суд для ограничения их деятельности даже в ходе избирательной кампании, в которой они участвуют. Конституционный суд отметил, что ЦИК снял с выборов политические партии «Сердце Молдовы» и «Великая Молдова» на основании вступивших в законную силу судебных актов об ограничении их деятельности в качестве обеспечительной меры.

- О количестве бюллетеней для голосования, предназначенных для избирателей, проживающих в населенных пунктах на левом берегу Днестра, о предполагаемом манипулировании общественным мнением и разжигании ненависти

Избирательный блок «Патриотический блок социалистов, коммунистов, сердце и будущее Молдовы» в представленном Конституционному суду мнении отметил, что для избирателей населённых пунктов левобережья Днестра власти установили тираж бюллетеней менее 3000 экземпляров на каждый избирательный участок, что является несоразмерным решением, противоречащим практике предыдущих выборов. Конституционный суд отметил, что Центральная избирательная комиссия Постановлением № 3945 от 9 сентября 2025 года установила тираж бюллетеней для голосования на парламентских выборах от 28 сентября 2025 года, в том числе для избирательных участков, указанных избирательным блоком, и это решение не было обжаловано. Кроме того, избирательный блок отметил, что в ходе избирательной кампании осуществлялись действия по манипулированию общественным мнением и призывы к разжиганию ненависти.

Конституционный суд указал, что законодатель, обладая необходимыми конституционными полномочиями, установил, что незаконные действия/бездействие избирательных органов, а также незаконные действия/бездействие субъектов на выборах могут быть обжалованы в порядке, установленном статьями 91-101 Избирательного кодекса.

Конституционный суд отметил, что избирательный блок «Патриотический блок социалистов, коммунистов, сердце и будущее Молдовы» не обжаловал в установленном законом порядке Постановление ЦИК № 3945 от 9 сентября 2025 года, как и предполагаемые действия по манипулированию общественным мнением, призывам к разжиганию ненависти. По этой причине, Конституционный суд не принял к рассмотрению заявление в этой части.

- О количестве избирательных участков, открытых для избирателей, проживающих на левом берегу Днестра и в Российской Федерации

В представленном Конституционному суду мнении избирательный блок «Патриотический блок социалистов, коммунистов, сердце и будущее Молдовы» указал на другое постановление Центральной избирательной комиссии, которым он считает, что были ущемлены права избирателей с левобережья Днестра. Так, 27 августа 2025 года избирательный блок «Патриотический блок социалистов, коммунистов, сердце и будущее Молдовы» подал иск и потребовал отменить частично Постановление №3852 от 24 августа 2025 года о количестве избирательных участков для избирателей, проживающих в населенных пунктах левобережья Днестра, и обязать Центральную избирательную комиссию вынести новое постановление о создании 30 избирательных участков для обеспечения эффективного доступа к голосованию для избирателей из указанных населённых пунктов.

Конституционный суд отметил, что эта жалоба была разрешена Апелляционной палатой Центр, которая отклонила административный иск. Данное решение было оставлено в силе определением Высшей судебной палаты.

Более того, Конституционный суд указал, что для осуществления права голоса избирателями с левобережья Днестра Центральная избирательная комиссия открыла 12 избирательных участков, на которые было распределено 23 500 бюллетеней для голосования. Согласно протоколам, представленным Окружным избирательным советом, организованным для населенных пунктов левобережья Днестра, было установлено, что в голосовании приняли участие 12 274 избирателя из этих населенных пунктов.

Кроме того, избирательный блок «Патриотический блок социалистов, коммунистов, сердце и будущее Молдовы» 27 августа 2025 года подал административный иск, потребовав частично отменить Постановление Центральной избирательной комиссии об организации избирательных участков за рубежом и избирательных участков для голосования по почте на парламентских выборах. В этом случае избирательный блок «Патриотический блок социалистов, коммунистов, сердце и будущее Молдовы» потребовал увеличить число избирательных участков для избирателей, проживающих на территории Российской Федерации, Израиля и Украины.

Конституционный суд указал, что окончательными судебными актами иск был отклонен, и выразил свое уважение к суждениям, изложенным в этих судебных актах.

В то же время, Конституционный суд отметил, что, хотя в Российской Федерации было открыто два избирательных участка, на которые было распределено 10 000 бюллетеней для голосования, в голосовании приняли участие 4 205 избирателей.

- Об использовании политической рекламы, ложной информации на платформах по распространению видеоматериалов, а также о внешнем вмешательстве

Конституционный суд не смог игнорировать выводы Центральной избирательной комиссии, подтвержденные окончательными судебными решениями, а также выводы национальных и международных наблюдателей относительно случаев распространения политической рекламы и ложной информации в социальных сетях с использованием сети фиктивных аккаунтов, усиленных искусственным интеллектом. Некоторые международные наблюдатели отметили, что избирательный процесс проходил в условиях серьезных обвинений в иностранном вмешательстве, «гибридных атак» посредством «фабрик троллей», координируемых иностранными государственными субъектами, то есть Российской Федерацией. Конституционный суд учел сведения, согласно которым компетентные органы были проинформированы о действиях по финансированию и ином вмешательстве из-за рубежа на

парламентских выборах от 28 сентября 2025 года. В связи с этим, власти задокументировали перевод значительных денежных сумм, а также использование электронных кошельков. Конституционный суд принял во внимание тот факт, что власти возбудили ряд уголовных дел против некоторых представителей и сторонников партии, признанной неконституционной, находящиеся в процессе рассмотрения.

В этом аспекте, Конституционный суд принял во внимание суждения Венецианской комиссии, изложенные в Срочном докладе об аннулировании результатов выборов конституционными судами (утвержденный Венецианской комиссией на 142-ом пленарном заседании, Венеция, 14-15 марта 2025 года, CDL-AD(2025)003).

Конституционный суд отметил, что декларация о толковании Кодекса передовой практики в области выборов относительно цифровых технологий и искусственного интеллекта требует от государств регулировать, в частности, что предвыборная онлайн-реклама всегда должна идентифицироваться как таковая, должна быть обеспечена прозрачность в отношении личности её спонсора и используемого способа распространения; финансирование онлайн-деятельности должно быть прозрачным, с возможными ограничениями расходов политических партий на цифровую рекламу; платформы социальных сетей должны последовательно раскрывать данные о политической рекламе и её спонсорах. Согласно декларации о толковании, запрет определённых форм платной политической рекламы в социальных сетях во время избирательного периода может быть одним из вариантов, в частности, при использовании автоматизированного массового распространения или методов микротаргетинга, основанных на искусственном интеллекте, и запрет политическим партиям и кандидатам на проведение анонимной кампании может быть также оправдан. Конституционный суд отметил, что третьи лица должны иметь возможность свободно собирать средства и выражать своё мнение по политическим вопросам, как метод свободного выражения мнения, и их деятельность не должна быть безоговорочно запрещена. В то же время, определенные формы регулирования с обязательствами и ограничениями, сопоставимые с применяемыми к партиям и кандидатам от партий, должны распространяться и на третьи лица, участвующие в кампании, в целях обеспечения прозрачности и повышения ответственности (см. CDL-AD(2025)003, § 58).

В этом аспекте, Европейский суд отмечал, что плюрализм и демократия основаны на компромиссе, требующем различных уступок со стороны индивидов, которые иногда должны быть готовы ограничить некоторые из своих свобод ради обеспечения большей стабильности в стране в целом. Проблема заключается в установлении компромисса между требованиями защиты демократического общества, с одной стороны, и защиты прав личности, с другой стороны. Страны-участницы обязаны принимать позитивные меры для организации выборов «в условиях, обеспечивающих свободное волеизъявление народа при выборе законодательной власти», и может иметь место нарушение статьи 3 Протокола № 1, если условия осуществления индивидуальных избирательных прав ограничиваются до такой степени, что это затрагивает саму их суть и лишает их эффективности. Сфера применения этого обязательства выходит за рамки корректности результатов выборов в узком смысле и охватывает распространение политических мнений и информации в период, предшествующий выборам, и, в более общем плане, равные возможности для кандидатов. Несомненно, распространение дезинформации может представлять серьёзную угрозу демократии. Верховный комиссар ООН по правам человека признал, что широко распространяемая дезинформация может представлять серьёзную угрозу праву выдвигаться на выборах и голосовать и, следовательно, может привести к нарушениям права на свободные и справедливые выборы. Совет ООН по правам человека подчеркнул, что дезинформация представляет собой угрозу демократии, которая может подавлять политическую активность, порождать или усугублять недоверие к демократическим институтам и процессам, а

также препятствовать осознанному участию в политических и общественных делах. Более того, по мнению Венецианской комиссии, «новая эра информационного беспорядка» настолько исказила экосистему общения, что избиратели могут столкнуться с серьёзными препятствиями в принятии решений из-за вводящей в заблуждение, манипулятивной и ложной информации, призванной влиять на их решения. Европейский суд признал, что в случаях, когда существует реальный риск того, что в результате вмешательства враждебного государства права избирателей в стране-участнице будут ограничены до такой степени, что это затронет саму их суть, а именно свободное выражение мнения народа при выборе своего законодательного органа, и лишит их эффективности, статья 3 Протокола № 1 может потребовать от этого государства принять позитивные меры для защиты целостности избирательных процессов и осуществлять надзор за этими мерами (см. *Bradshaw и другие против Соединенного Королевства*, 22 июля 2025 года, §§ 115, 131, 135 и 136).

Принимая во внимание рекомендации Венецианской комиссии и практику Европейского суда по правам человека, Конституционный суд отметил, что если конституционный законодатель установил, что воля народа «выражается посредством свободных выборов, проводимых периодически, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании», это подразумевает позитивное обязательство государства принимать меры, способные защитить свободное волеизъявление избирателей, в том числе путем регулирования предвыборной онлайн-рекламы.

Конституционный суд подчеркнул, что законодатель установил правила о политической рекламе в Избирательном кодексе. Законом № 221 от 10 июля 2025 года законодатель внес изменения в Кодекс об аудиовизуальных медиауслугах, наделив его полномочиями, в том числе в сфере информации, распространяемой на платформах обмена видеоматериалами. Кроме того, 31 июля 2023 года законодатель принял Закон № 242, который наделил Центр стратегических коммуникаций и противодействия дезинформации полномочиями в сфере платформ обмена видеоматериалами. Конституционный суд учел и то, что Центральная избирательная комиссия установила отдельные правила в отношении рекламы в сети Интернет (онлайн) в разделе № 4 Положения о порядке предоставления, распространения и трансляции политической, предвыборной рекламы и сообщений, представляющих общественный интерес, утвержденного Постановлением ЦИК № 1155 от 4 августа 2023 года.

Принимая во внимание рассмотренные нормы, Конституционный суд заключил, что законодатель установил правила для органов, уполномоченных осуществлять надзор за платформами по обмену видеоматериалами в избирательный период. В то же время, Конституционный суд указал, что законодатель должен консолидировать полномочия органов власти в области услуг, оказываемых платформами по обмену видеоматериалами, и установить другие эффективные меры, особенно в избирательный период, при условии, что свобода выражения мнений пользователей онлайн-платформ не будет несоразмерно ограничена, как рекомендовано Венецианской комиссией в её Срочном докладе об отмене результатов выборов конституционными судами (CDL-AD(2025)003). В связи с этим, Конституционный суд направил представление в Парламент.

- О случаях использования административного ресурса

В представленном мнении избирательный блок «Патриотический блок социалистов, коммунистов, сердце и будущее Молдовы» указал на предполагаемое участие Президента Республики Молдова в мероприятиях по предвыборной агитации и продвижении конкурента на выборах партии «Действие и солидарность».

В этом аспекте, Конституционный суд заключил, что указанные предполагаемые нарушения не были обжалованы в установленном законом порядке. Конституционный суд отклонил заявление в этой части.

В отношении использования административного ресурса лицами, занимающими государственные должности, Конституционный суд отметил, что Центральная избирательная комиссия Постановлением № 4117 от 26 сентября 2025 года вынесла предупреждение кандидату по спискам партии «Действие и солидарность» за нарушение ч. (6) статьи 70 Избирательного кодекса. По решению Апелляционной палаты Центр и определению Высшей судебной палаты от 8 октября 2025 года постановление ЦИК было оставлено в силе. Однако Конституционный суд отметил, что эти действия по отдельности не могли повлиять на результаты выборов.

- О предполагаемом наличии камуфлированного избирательного блока между ПДС и Платформой ДП

В представленном мнении избирательный блок «Патриотический блок социалистов, коммунистов, сердце и будущее Молдовы» указал на предполагаемое создание камуфлированного избирательного блока между партией «Действие и солидарность» и Платформой «Достоинство и правда». Конституционный суд отметил, что представленный довод являлся предметом заявления, связанного с выборами, разрешенного Постановлением Центральной избирательной комиссии № 3988 от 15 сентября 2025 года, которая отклонила жалобу. Постановление ЦИК было оставлено в силе решением Апелляционной палаты Центр от 19 сентября 2025 года и определением Высшей судебной палаты от 25 сентября 2025 года. Конституционный суд проявил уважение к суждениям, изложенным в судебных решениях.

- Избирательные процедуры, примененные в отношении партии «Демократия дома»

Конституционный суд отметил, что Постановлением № 4140 от 3 октября 2025 года Центральная избирательная комиссия констатировала нарушение избирательного законодательства партией «Демократия дома», установив: 1) участие иностранного должностного лица, объявленного нежелательным на территории Республики Молдова, в избирательной кампании партии «Демократия дома»; 2) использование сложных цифровых технологий для массового распространения рекламных видеоматериалов в социальных сетях, в том числе путем использования методов манипулирования и фиктивных аккаунтов; 3) не указание в отчетности расходов на производство и распространение рекламных роликов, рекламу в социальных сетях или в Интернете, а также расходов, понесенных третьими лицами в интересах кандидата путем платного продвижения роликов на различных онлайн-платформах; и 4) наличие камуфлированного избирательного блока между партией «Демократия дома», партией «AUR» Республики Молдова и партией «AUR» Румынии. На основании этих выводов ЦИК применил к партии дополнительное наказание в виде лишения ее ассигнований из государственного бюджета за нарушения, допущенные на парламентских выборах от 28 сентября 2025 года, сроком на 12 месяцев, начиная с ноября 2025 года.

Партия обжаловала решение Центральной избирательной комиссии в Апелляционную палату Центр, который решением от 9 октября 2025 года постановил отменить дополнительную санкцию в виде лишения ассигнований из государственного бюджета. Однако, на основании кассационной жалобы Центральной избирательной комиссии, определением от 13 октября 2025 года Высшая судебная палата частично аннулировала решение Апелляционной палаты Центр в части отмены дополнительной санкции в виде лишения ассигнований из государственного

бюджета. Конституционный суд отметил, что, хотя власти и установили нарушение политической партией избирательного законодательства, эти нарушения по отдельности не могут повлиять на результаты выборов.

- Выводы

Конституционный суд отметил, что при рассмотрении жалоб судебные инстанции и компетентные органы не выявили нарушений законодательства о выборах, относящихся к избирательному процессу или подсчету голосов, способных повлиять на результаты выборов.

Не выявив нарушений избирательного процесса, способных оказать решающее влияние на волеизъявление граждан в ходе избрания депутатов в Парламент, Конституционный суд посчитал необходимым подтвердить результаты выборов.

(ii) О законности процедуры подсчета голосов

Конституционный суд отметил, что представленные документы не свидетельствуют о том, что конкуренты на выборах или иные субъекты избирательного процесса обжаловали результаты подсчёта голосов на каком-либо избирательном участке. Кроме того, ни один из конкурентов на выборах не обжаловал Постановление Центральной избирательной комиссии № 4149 от 5 октября 2025 года об утверждении протокола о централизации результатов парламентских выборов от 28 сентября 2025 года. Следовательно, Конституционный суд не выявил нарушений порядка подсчёта голосов.

(iii) Признание действительными мандатов избранных депутатов и подтверждение списков резервных кандидатов

Конституционный суд отметил, что, согласно Постановлению № 4151 от 5 октября 2025 года, Центральная избирательная комиссия установила, что на парламентских выборах от 28 сентября 2025 года было отдано 1 578 722 действительных голосов за 22 конкурента на выборах. Поскольку законодательство предусматривает минимальный представительский ценз, который преодолели только 5 конкурентов на выборах, Центральная избирательная комиссия распределила депутатские мандаты между ними следующим образом: Партия «Действие и солидарность» - 55 мандатов; избирательный блок «Патриотический блок социалистов, коммунистов, сердце и будущее Молдовы» - 26 мандатов; избирательный блок «Альтернатива» - 8 мандатов; «Наша партия» - 6 мандатов; и политическая партия «Демократия дома» - 6 мандатов.

Центральная избирательная комиссия проверила, соответствуют ли лица, внесенные в списки, требованиям выборности на должность депутата.

Так, согласно представленной Центральной избирательной комиссией информации, все включенные в списки кандидаты соответствуют требованиям выборности на должность депутата и представили декларации под свою ответственность об отсутствии запретов баллотироваться. Декларации и биографические данные кандидатов были представлены Конституционному суду.

Принимая во внимание тот факт, что до начала заседания Конституционного суда по признанию действительными депутатских мандатов не были сделаны какие-либо заявления о несоответствии кандидатов предусмотренным законом требованиям, Конституционный суд

заключил, что лица, получившие депутатские мандаты, отвечают требованиям, предусмотренным статьей 16 Избирательного кодекса.

Принимая во внимание тот факт, что при составлении списков резервных кандидатов не были установлены нарушения Конституции и Избирательного кодекса, Конституционный суд подтвердил эти списки, как они были установлены Центральной избирательной комиссией в приложении № 2 к Постановлению № 4152 от 5 октября 2025, в том числе: 1) от политической партии «Партия действие и солидарность» - 49 кандидатов; 2) от избирательного блока «Патриотический блок социалистов, коммунистов, сердце и будущее Молдовы» – 54 кандидата; 3) от избирательного блока «Альтернатива» – 98 кандидатов; 4) от политической партии «Наша партия» – 96 кандидатов; 5) от политической партии «Демократия дома» – 80 кандидатов.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *подтвердил* результаты выборов Парламента от 28 сентября 2025 года. Конституционный суд *признал* действительными мандаты избранных депутатов в Парламент Республики Молдова в ходе парламентских выборов от 28 сентября 2025 года.

14. Признание мандатов депутатов Парламента Республики Молдова

Конституционный суд 6 ноября 2025 года вынес [Постановление № 13](#) о подтверждении мандатов депутатов Парламента Республики Молдова, присвоенных резервным кандидатам по списку политической партии «Партия действие и солидарность» Анжеле Мунтяну-Пожога, Веронике Купча, Веронике Бричаг, Лилиане Гросу, Игорю Талмазан, Александру Трубка, Георгию Иким и Валерию Карцын.

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Центральной избирательной комиссии о признании мандатов депутатов Парламента Республики Молдова, представленное в Конституционный суд 5 ноября 2025 года.

Постановлениями № 271, № 272, № 273, № 274, № 275, № 276, № 277 и № 278 от 31 октября 2025 года Парламент принял к сведению заявления об отставке, поданные депутатами Парламента от политической партии «Партия действие и солидарность» Даном Перчун, Эмилем Чебан, Николаем Попеску, Михаилом Попшой, Людмилой Катлабуга, Владимиром Боля, Дорином Речан и Артуром Мижа, и объявил об освобождении восьми депутатских мандатов, принадлежащих данной партии. Центральная избирательная комиссия представила в Конституционный суд материалы о присвоении мандатов депутатов Парламента Республики Молдова и предложил Конституционному суду признать избранными депутатами резервных кандидатов по списку Партии действие и солидарность Анжелу Мунтяну-Пожога, Веронику Купча, Веронику Бричаг, Лилиану Гросу, Игоря Талмазан, Александра Трубка, Георгия Иким и Валерия Карцын.

Согласно ст. 62 Конституции, Конституционный суд по предложению Центральной избирательной комиссии принимает решение о признании мандатов депутатов или, в случае нарушения законодательства о выборах, о непризнании их. Конституционный суд признает резервного кандидата избранным депутатом по обращению Центральной избирательной комиссии, если по определенным основаниям мандат, принадлежащий партии, становится вакантным.

Согласно Постановлению Конституционного суда № 12 от 16 октября 2025 года о подтверждении результатов выборов Парламента Республики Молдова от 28 сентября 2025 года

и признании действительными мандатов избранных депутатов Парламента Республики Молдова, Анжела Мунтяну-Пожога, Вероника Купча, Вероника Бричаг, Лилиана Гросу, Игорь Талмазан, Александр Трубка, Георге Иким и Валериу Карцын были включены в список резервных кандидатов от Партии действие и солидарность

Анжела Мунтяну-Пожога, Вероника Купча, Вероника Бричаг, Лилиана Гросу, Игорь Талмазан, Александр Трубка, Георге Иким и Валериу Карцын 3 и 4 ноября 2025 года подали заявления о принятии мандата депутата Парламента Республики Молдова. В то же время, в соответствии со ст. 352¹ Уголовного кодекса, в заявлениях резервные кандидаты указали под свою ответственность, что не имеют ограничений на исполнение должности депутата Парламента.

Из писем Национального инспектората пробации от 3 ноября 2025 года, Национального органа по неподкупности от 4 ноября 2025 года, Министерства внутренних дел от 4 ноября 2025 года, Агентства по цифровизации правосудия и судебного администрирования от 4 ноября 2025 года, представленных Центральной избирательной комиссией и приобщенных к материалам дела, вытекает, что в отношении Анжелы Мунтяну-Пожога, Вероники Купча, Вероники Бричаг, Лилианы Гросу, Игоря Талмазан, Александра Трубка, Георгия Иким и Валерия Карцын, резервных кандидатов по списку Партии действие и солидарность, не применялся когда-либо запрет на исполнение государственной должности, не привлекались к уголовной ответственности и не имеют судимостей.

В пленарном заседании не были установлены обстоятельства, препятствующие признанию мандатов депутатов Парламента, присвоенных Анжеле Мунтяну-Пожога, Веронике Купча, Веронике Бричаг, Лилиане Гросу, Игорю Талмазан, Александру Трубка, Георгию Иким и Валериу Карцын.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд *объявил избранными* депутатами Парламента Республики Молдова, с признанием мандата, Анжелу Мунтяну-Пожога, Веронику Купча, Веронику Бричаг, Лилиану Гросу, Игоря Талмазан, Александра Трубка, Георгия Иким и Валерия Карцын, по списку политической партии «Партия действие и солидарность».

Конституционный суд 24 ноября 2025 года вынес [Постановление № 15](#) о подтверждении мандатов депутатов Парламента Республики Молдова.

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Центральной избирательной комиссии о признании мандатов депутатов Парламента Республики Молдова, представленное в Конституционный суд 19 ноября 2025 года.

Постановлениями № 283 и № 284 от 13 ноября 2025 года Парламент принял к сведению заявления об отставке Нины Черетеу и Стеллы Онуцу, депутатов Парламента от политической партии «Наша партия». Постановлениями № 285, № 286, № 287, № 288 и № 289 от 13 ноября 2025 года Парламент принял к сведению заявления об отставке Марии Акбаш, Николая Драганел, Константина Кеяну, Виорела Бостан и Романа Кожухарь, депутатов Парламента от политической партии «Партия действие и солидарность». Постановлением № 290 от 13 ноября 2025 года Парламент принял к сведению заявление об отставке Иона Чебан, депутата Парламента от избирательного блока «Альтернатива». Парламент объявил об освобождении восьми депутатских мандатов, принадлежащих двум партиям и одному избирательному блоку.

Согласно ст. 62 Конституции, Конституционный суд по предложению Центральной избирательной комиссии принимает решение о признании мандатов депутатов или, в случае нарушения законодательства о выборах, о непризнании их. Резервный кандидат может стать депутатом в случае, (i) если депутатский мандат, принадлежащий политической партии/избирательному блоку, в котором он состоит, объявлен вакантным, (ii) если мандат присвоен ему в порядке внесения в список резервных кандидатов и (iii) если в результате проверки соответствия установленным требованиям Конституционный суд объявляет его избранным депутатом Парламента с признанием мандата.

Центральная избирательная комиссия приняла к сведению освобождение депутатских мандатов и представила в Конституционный суд обращение о признании мандатов депутатов Парламента Республики Молдова, присвоенных в следующей последовательности резервным кандидатам по списку Партии действие и солидарность Анна Оглинда, Ефимии Бандалак, Владимиру Русу, Василию Порцевски, Олегу Канацуй, резервным кандидатам по списку Нашей партии Константину Куюмжу, Николаю Маргаринт и резервному кандидату по списку избирательного блока «Альтернатива» Анжеле Кутасевич. Резервные кандидаты по списку Нашей партии Родика Ципович и Александр Северин представили Центральной избирательной комиссии заявления об отказе от депутатского мандата.

Согласно Постановлению Конституционного суда № 12 от 16 октября 2025 года о подтверждении результатов выборов Парламента Республики Молдова от 28 сентября 2025 года и признании действительными мандатов избранных депутатов Парламента Республики Молдова, Анна Оглинда, Ефимия Бандалак, Владимир Русу, Василе Порцевски, Олег Канацуй являются резервными кандидатами по списку Партии действие и солидарность, Константин Куюмжу и Николае Маргаринт являются резервными кандидатами по списку Нашей партии и Анжела Кутасевич является резервным кандидатом по списку избирательного блока «Альтернатива»

Анна Оглинда, Ефимия Бандалак, Владимир Русу, Василе Порцевски, Олег Канацуй, Константин Куюмжу, Николае Маргаринт и Анжела Кутасевич 14 и 17 ноября 2025 года подали заявления о принятии мандата депутата Парламента Республики Молдова.

В то же время, в соответствии со ст. 352¹ Уголовного кодекса, в заявлениях резервные кандидаты указали под свою ответственность, что не имеют ограничений на исполнение должности депутата Парламента.

Из писем Национального инспектората пробации от 14 ноября 2025 года, Национального органа по неподкупности от 17 ноября 2025 года, Министерства внутренних дел от 17 ноября 2025 года, Агентства по цифровизации правосудия и судебного администрирования от 17 ноября 2025 года, представленных Центральной избирательной комиссией и приобщенных к материалам дела, вытекает, что в отношении Анны Оглинда, Ефимии Бандалак, Владимира Русу, Василия Порцевски, Олега Канацуй, резервных кандидатов по списку Партии действие и солидарность, Константина Куюмжу и Николая Маргаринт, резервных кандидатов по списку Нашей партии, и Анжелы Кутасевич, резервного кандидата по списку избирательного блока «Альтернатива», не применялся когда-либо запрет на исполнение государственной должности, они не привлекались к уголовной ответственности и не имеют судимостей.

В пленарном заседании не были установлены обстоятельства, препятствующие признанию мандатов депутатов Парламента. Принимая во внимание вышеизложенное, Конституционный суд признал действительными депутатские мандаты, присвоенные Анне Оглинда, Ефимии Бандалак, Владимиру Русу, Василию Порцевски, Олегу Канацуй, резервным кандидатам по

списку Партии действие и солидарность, Константину Куюмжу и Николаю Маргаринт, резервным кандидатам по списку Нашей партии, и Анжеле Кутасевич, резервному кандидату по списку избирательного блока «Альтернатива».

С. РЕЛЕВАНТНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1. Пассивная электоральная коррупция

Конституционный суд 21 января 2025 года вынес [Определение № 1](#) о неприемлемости обращений об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 47¹ Кодекса о правонарушениях.

Авторы обращений отметили, что наказание, предусмотренное ст. 47¹ ч. (1) Кодекса о правонарушениях, не является соразмерным с тяжестью нарушения и затрагивает право собственности правонарушителя. Штраф за совершение данного правонарушения составляет от 500 до 750 условных единиц. В левом эквиваленте сумма варьирует от 25 000 лей до 37 500, превышая почти в три раза размер среднемесячной заработной платы по экономике. По мнению авторов обращений, незначительная разница между минимальным и максимальным пределом штрафа не предоставляет констатирующим субъектам и судебным инстанциям возможность индивидуализировать наказание.

Касательно аргументов о неконституционности разницы между численными значениями штрафа, установленного в ст. 47¹ ч. (1) Кодекса о правонарушениях, ранее Конституционный суд отметил, что ст. 20 Конституции применяется в том случае, когда нарушается принцип индивидуализации наказания. Законодатель не может установить наказание и при этом лишить суд возможности индивидуализировать наказание в зависимости от обстоятельств дела. Ограничение роли судебной инстанции лишает сущности гарантии права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного в ст. 20 Конституции и ст.6 Европейской конвенции.

Конституционный суд указал, что разница между минимальным и максимальным пределом составляет 250 условных единиц. Конституционный суд посчитал эту разницу достаточной, так как она позволяет констатирующему субъекту и судебной инстанции применить штраф в зависимости от точных обстоятельств совершения правонарушения (см., *a contrario*, ПКС № 18 от 30 июня 2020 г.). Более того, разница между пределами наказания за данное правонарушение сопоставима с установленной законодателем разницей в отношении других правонарушений. Эти пределы не ограничивают судебные инстанции осуществлять полноценный судебный контроль в отношении индивидуализации и оценки соразмерности наказания в зависимости от обстоятельств дела и не противоречат положениям ст. 20 Конституции.

Конституционный суд заключил, что положения Кодекса о правонарушениях, включая оспариваемые нормы, содержат достаточные гарантии, способные обеспечивать индивидуализацию наказаний в каждом конкретном случае. Таким образом, введение штрафов за электоральную коррупцию, имеющих сдерживающий характер, не затрагивает положения ст. 46 Конституции.

2. Формула пересмотра пенсии по ограничению возможностей

Конституционный суд 30 января 2025 года вынес [Определение № 8](#) о неприемлемости обращения об исключительном случае неконституционности положений ст. 33 ч. (3) Закона №156 от 14 октября 1998 года о государственной пенсионной системе и предписаний п. 13 и п. 18¹ Постановления Правительства № 165 от 21 марта 2017 года об утверждении Положения о порядке исчисления пенсий и о порядке подтверждения страхового стажа для назначения пенсий.

Формула пересмотра пенсии по возрасту, предусмотренная в Приложении № 2¹ к оспариваемому закону, преимущества которой подчеркивает автор обращения, не может быть применена в случае пересмотра пенсии по ограничению возможностей, учитывая последовательное назначение этой пенсии, в зависимости от потери трудоспособности. Более того, в случае применения одинаковой формулы может быть нарушен принцип определения степени ограничения возможностей и размера пенсии в зависимости от степени ограничения возможностей.

Таким образом, устанавливая формулу расчета в случае пересмотра пенсии по ограничению возможностей, законодатель принял во внимание все особенности и требования соответствия застрахованного лица степени ограничения возможностей.

Ранее Конституционный суд отметил, что право на получение пенсии по ограничению возможностей предоставляется на льготных условиях. В этом смысле, Закон о государственной пенсионной системе содержит положения, предусматривающие условия выхода на пенсию ниже порога, установленного для пенсии по возрасту. Этот факт является аргументом в пользу установления различия и в отношении условий осуществления права на пересмотр пенсии по ограничению возможностей. Впрочем, приравнивание лиц с ограниченными возможностями и лиц без инвалидности в условиях осуществления права на перерасчет пенсии было бы несправедливым по отношению к лицам, получающим пенсию по возрасту после достижения общего пенсионного возраста, и накладывало бы чрезмерное бремя на государственную систему социального страхования, игнорируя цель справедливого распределения пособий социального страхования (см. ПКС № 30 от 23 сентября 2021 г., § 92).

Конституционный суд отметил, что законодатель располагает свободой усмотрения в сфере управления государственной системой социального страхования и определения бюджета государственного социального страхования, а также в разработке и внедрении социальных программ в этой области. Благодаря своей осведомленности в вопросах общества и его потребностей законодатель, по сравнению к Конституционным судом, в принципе, находится в выигрышном положении и вправе решать, какие формулы расчета применить в случае пересмотра этих двух разных пенсий.

3. Сознательное принятие политической партией финансирования от организованной преступной группы

Конституционный суд 13 февраля 2025 года вынес [Определение № 21](#) о неприемлемости обращения об исключительном случае неконституционности положений ст. 181² ч. (5) Уголовного кодекса.

Конституционный суд отметил, что преступление, предусмотренное ч. (5) статьи 181² Уголовного кодекса, реализуется путем «сознательного принятия политической партией, инициативной группой или конкурентом на выборах финансирования от организованной преступной группы или преступной организации (преступного сообщества)». Исходя из содержания указанной статьи, Конституционный суд подчеркнул, что инкриминирующая норма

прямо не предусматривает субъект преступления, но точно определяет субъектов финансирования [политическая партия, инициативная группа, конкурент на выборах] и финансирующих субъектов [организованная преступная группа, преступная организация (преступное сообщество)].

Принимая во внимание доводы автора обращения о том, что законодатель не предусмотрел субъект данного преступления, Конституционный суд посчитал, что установление исчерпывающего списка субъектов, к которым могло бы применяться оспариваемое автором положение, приведет к ситуациям безнаказанности в случаях, когда привлечение к уголовной ответственности будет разумно оправданным. Например, хотя казначей отвечает за финансы политической партии, согласно ч. (3) статьи 25 Закона о политических партиях, его возможное включение в число специальных субъектов преступления приведет к безнаказанности лиц, не включенных в список субъектов преступления, но сознательно принявших незаконное финансирование партии (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 89 от 25 июля 2023 года, § 24; ОКС № 194 от 21 декабря 2023 года, § 24; ОКС № 87 от 25 июля 2024 года, § 23).

Конституционный суд отметил, что преступление, предусмотренное ч. (5) статьи 181² Уголовного кодекса, является формальным, поскольку уголовная ответственность за его совершение наступает в случае установления факта сознательного принятия незаконного финансирования.

Конституционный суд подчеркнул, что судебным инстанциям надлежит устанавливать в каждом отдельном случае, на основе соответствующих фактических обстоятельств и собранных доказательств, содержатся ли в действиях конкретного лица элементы состава преступления, предусмотренного ч. (5) статьи 181² Уголовного кодекса.

4. Непредсказуемость положения «иных сведений для использования их в ущерб интересам Республики Молдова»

Конституционный суд 13 февраля 2025 года вынес [Определение № 28](#) о неприемлемости обращения об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 338 Уголовного кодекса.

Конституционный суд отметил, что, несмотря на употребление законодателем в контексте преступления измена родине посредством шпионажа более широкой формулировки «иных сведений для использования их в ущерб интересам Республики Молдова», норма закона уточняет ее сферу применения. К примеру, положение «передача или собирание по заданию иностранной разведывательной службы или антиконституционного субъекта», установленное законодателем, содержит уточнение о необходимости присутствия сотрудничества гражданина Республики Молдова как минимум с одним из указанных субъектов. Кроме того, словосочетание «для использования их в ущерб интересам Республики Молдова», которое употребляет законодатель, предусматривает, с какой целью передаются эти сведения. Следовательно, уголовный закон требует, чтобы сторона обвинения представила доказательства как сотрудничества гражданина Республики Молдова с иностранным субъектом, так и того факта, что переданные сведения могут быть использованы в ущерб интересам Республики Молдова.

Что касается предполагаемого нарушения права на свободу выражения, на которое указывает автор в обращении, Конституционный суд подчеркнул, что законодатель обусловил определение «иных сведений», которые могут стать нематериальным объектом преступлений в виде шпионажа или измены родине посредством шпионажа, двумя совокупными требованиями: (i)

присутствие задания иностранной разведывательной службы и/или антиконституционного субъекта и (ii) передача сведений в целях их использования в ущерб интересам Республики Молдова. Наличие этих условий необходимо изучить от случая к случаю. Данный анализ имеет конкретный, а не абстрактный характер и не входит в компетенцию Конституционного суда, являясь полномочием судебных инстанций (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 127 от 10 октября 2023 г., § 34). Таким образом, Конституционный суд не согласился с критикой автора обращения о нарушении права на свободу выражения, гарантированного ст. 32 Конституции.

5. Обязательность ведения реестра членов партии и представления этого реестра компетентным государственным органам

Конституционный суд 12 августа 2025 года вынес [Определение № 111](#) о неприемлемости обращения о контроле конституционности положений ст. 6 ч. (5) и ч. (6) и ст. 7¹ Закона № 294 от 21 декабря 2007 года о политических партиях.

Относительно обязательности ведения реестра членов партии, Конституционный суд отметил, что законодатель обладает конституционной прерогативой регламентировать организацию и деятельность политических партий органическим законом. В этих целях законодатель принял Закон о политических партиях, который содержит критерии/требования, связанные с учреждением, регистрацией, организацией, функционированием и деятельностью политических партий.

Политические партии, согласно Высшему закону, единственные организованные структуры [юридические лица] граждан Республики Молдова, которые обладают конституционным правом участвовать в выборах центральных государственных органов и органов местного публичного управления, которые через избранные представительные органы осуществляют государственную власть, на основе прозрачности, демократии и соблюдения политического плюрализма. В целях осуществления государственной власти при соблюдении конституционных норм законодатель установил, что и политические партии должны иметь прозрачную деятельность и обеспечить плюрализм внутри партии. Соответственно, как члены политических партий, так и общество в целом должны иметь возможность знать людей, которые объединяются в партиях и хотят бороться за политическую власть.

Конституционный суд отметил, что требование о ведении реестра членов партии – фактор, способствующий дисциплине и организации внутренней деятельности политических партий и тем самым не допускающий ситуацию, когда партия, например, получает политическую власть, но точно не знает, кто состоит в партии и какой у нее численный состав.

Относительно обязанности политических партий периодически представлять Агентству государственных услуг и Центральной избирательной комиссии актуализированный реестр членов партии, Конституционный суд указал, что и раньше, до вступления в силу Закона № 100 от 13 июня 2025 года, которым были приняты оспариваемые положения, Закон о политических партиях содержал положения, которые обязывали политические партии представлять указанным органам персональные данные, в частности, данные, касающиеся: (i) лиц, принимающих участие в создании политической партии (ст. 8 ч. (1) п. d) и ч. (2) закона); (ii) членов партии, оплачивающих членские взносы (ст. 25¹ ч.ч. (3)-(4) закона); (iii) членов, делающих пожертвования для политической партии или иным образом материально поддерживающих деятельность политической партии (ст. 29 ч.ч. (4)-(9) закона).

Эти данные обрабатываются, хранятся и публикуются властями согласно закону, путем обеспечения уважения прав и гарантий этих людей.

На основании вышесказанного Конституционный суд заключил, что обязательное ведение реестра членов партии и периодичное представление этого реестра компетентным органам служат интересам прозрачности и демократии и не могут считаться, *per se*, мерами, противоречащими ст. 41 Конституции, в условиях, когда (i) реестр обеспечивает должный учет членов каждой партии; (ii) в реестр включены только лица, которые действительно желают быть членами партии и изъявили в этом смысле свою волю; (iii) учет данных в реестре членов партии ведется при строгом соблюдении режима обработки персональных данных. Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемые автором обращения положения не затрагивают ценности, охраняемые ст. 41 Конституции.

6. Четкость нормы «оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против Республики Молдова»

Конституционный суд 12 августа 2025 года вынес [Определение № 108](#) о неприемлемости обращения об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 337 ч. (1) Уголовного кодекса в редакции, предшествующей принятию Закона № 9 от 2 февраля 2023 года.

Конституционный суд отметил, что невзирая на используемую законодателем широкую формулировку «оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против Республики Молдова» в контексте преступления измена Родине, другие слова в оспариваемой норме уточняют сферу ее применения. К примеру, словосочетание «оказание помощи иностранному государству» конкретизирует условие сотрудничества гражданина Республики Молдова с иностранным государством, а положения «в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности Республики Молдова» и «против Республики Молдова» конкретизируют цель оказания помощи и ценности, против которых направлены преступные действия (специальный юридический объект). Кроме того, законодатель наказывает лишь деяние, совершенное умышленно. Следовательно, уголовный закон требует от стороны обвинения, чтобы она доказывала как умышленное сотрудничество гражданина Республики Молдова с иностранным государством, *i.e.* оказание помощи иностранному государству, так и тот факт, что оказанная помощь может быть использована иностранным государством для проведения враждебной деятельности против Республики Молдов, то есть в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности Республики Молдова.

Принимая во внимание множество ситуаций, которые могут возникнуть на практике, Конституционный суд посчитал невозможным и неразумным установление в Уголовном кодексе исчерпывающего перечня способов оказания помощи иностранному государству и, соответственно, враждебных действий против Республики Молдова, которые могут быть осуществлены в контексте и с учетом сущности преступления в виде измены Родине. Тем более, что в подобном исчерпывающем перечне может быть упущено регулирование таких ситуаций, которые разумно оправдывают привлечение к уголовной ответственности на основании ст. 337 Уголовного кодекса.

7. Запрет на участие в выборах политических партий, не представивших в срок АГУ численный и именной список председателей, заместителей председателей и членов центральных исполнительных органов

Конституционный суд 12 августа 2025 года вынес [Определение № 113](#) о неприемлемости обращения об исключительном случае неконституционности синтагмы «не имеют права участвовать в выборах» в ч. (7) статьи 11 Закона № 294 от 21 декабря 2007 года о политических партиях.

Конституционный суд отметил, что Парламент 13 июня 2025 года принял Закон № 100, который внес комплексные нормативные изменения и дополнения в целый ряд правовых актов в целях укрепления механизмов предотвращения избирательной коррупции и борьбы с ней, как и связанных с этим феноменов.

В частности, Законом № 100 были внесены изменения в статью 10 Закона о политических партиях, устанавливающие обязанность партий уведомлять Агентство государственных услуг и об изменениях численного и именного списка членов политической партии, подпадающих под действие пункта е⁵ части (1) статьи 3 Закона о декларировании имущества и личных интересов № 133/2016. В случае невыполнения этого требования Парламент уполномочил Центральную избирательную комиссию, на основании предоставленной АГУ информации, запрещать партиям участвовать в выборах (часть (7) статьи 11 закона). Эти изменения вступили в силу 14 июня 2025 года.

Конституционный суд заключил, что *обязанность сообщать информацию о членах руководящих органов партий не является чрезмерным бременем*. Эта обязанность обоснована общественным интересом к лидерам партий, стремящихся участвовать в выборах. Конституционный суд отметил, что с момента регистрации политической партии её лидеры должны осознавать, что партия приобретает юридический статус, а это подразумевает, что она вступает в сферу общественного интереса. Более того, следует учитывать, что руководство политической партии оказывает непосредственное влияние на процесс принятия решений и избирательный климат, а также стремится получить доступ к представительным государственным должностям. В этой связи, обязанность сообщать информацию о членах руководящих органов обоснована необходимостью обеспечения прозрачности и повышения ответственности политических партий, гарантируя эффективный надзор за их деятельностью.

К данному определению [судья Сергей Цуркан изложил особое мнение](#), в соответствии с ч. (5) ст.36 Закона о Конституционном суде.

8. Опубликование перечня политических партий, имеющих право участвовать в парламентских выборах

Конституционный суд 26 августа 2025 года вынес [Определение № 120](#) о неприемлемости обращения об исключительном случае неконституционности положений ст. 12 ч. (4) и ст. 27 п. g) Избирательного кодекса.

Касательно прерогативы Центральной избирательной комиссии опубликовать перечень партий, имеющих право участвовать в выборах, на основании данных, представленных Агентством государственных услуг, предусмотренной ст. 27 п. g) Избирательного кодекса, автор обращения утверждает, что эта прерогатива применяется строго, не допуская последующее обновление списка. В этом смысле, Конституционный суд отметил, что Избирательный кодекс предусматривает только обязанность Центральной избирательной комиссии опубликовать перечень партий. Вопрос обновления списков партий не является предметом оспариваемой нормы.

9. Предельный размер финансовых средств, перечисляемых на счет инициативной группы для сбора подписей в поддержку одного кандидата

Конституционный суд 29 августа 2025 года вынес [Определение № 121](#) о неприемлемости обращения об исключительном случае неконституционности положений ст. 53 ч. (1), ч. (3) и ч. (5) Избирательного кодекса.

В соответствии с пунктом 8 Руководства и Доклада Венецианской комиссии о финансировании политических партий, принятых на 46 сессии (Венеция, 9-10 марта 2001 г.), *«в целях обеспечения равных возможностей для различных политических сил следует лимитировать расходы на избирательную кампанию в зависимости от положения в стране и пропорционально количеству избирателей»*. В этой связи, Конституционный суд посчитал, что помимо финансовой прозрачности целью лимитирования пожертвований, предназначенных для сбора подписей, является и обеспечение равных возможностей для независимых кандидатов.

В то же время, Конституционный суд отметил, что предельная сумма, которая может быть перечислена на счет инициативной группы в поддержку кандидата на должность депутата Парламента Республики Молдова на парламентских выборах от 28 сентября 2025 года, составляет 57 564,07 леев. Автор обращения не аргументирует, почему считает эту сумму недостаточной для сбора количества подписей, предусмотренного законом. Не входит в компетенцию Конституционного суда выявление вместо автора обращения аргументов, доказывающих идею, что предел, установленный законом для сбора подписей, приводит к иллюзорности права кандидата быть избранным.

10. Контроль конституционности некоторых положений Закона о Конституционном суде

Конституционный суд 25 сентября 2025 года вынес [Определение № 138](#) о неприемлемости обращения о контроле конституционности некоторых положений Закона о Конституционном суде.

Конституционный суд отметил, что выражения, употребляемые в Конституции, показывают, что конституционный законодатель, когда считает это необходимым, ясно устанавливает в конституционной норме ограничение количества мандатов. К примеру, в отношении должности Президента Республики Молдова конституционное собрание установило, что «одно и то же лицо не может занимать должность Президента Республики Молдова более двух сроков подряд» (см. ст. 80 ч. (4) Конституции). Законодатель устанавливает в отношении должности народного адвоката, что «народный адвокат назначается [...] на семилетний срок, который не может быть возобновлен» (ст. 59¹ ч. (3) Конституции); в отношении должности члена Высшего совета магистратуры, что «члены Высшего совета магистратуры избираются или назначаются на шестилетний срок без возможности пребывания в должности два срока» (ст. 122 ч. (5) Конституции); в отношении должности Генерального прокурора: «Генеральный прокурор назначается на должность [...] на семилетний срок, который не может быть возобновлен» (ст. 125 ч. (1) Конституции). Что касается судей Конституционного суда, Конституция не ограничивает количество мандатов. Ввиду отсутствия уточняющей нормы, аналогичной установленным законодателем в отношении других ответственных государственных должностей из других конституционных органов, Конституционный суд заключил, что авторы Конституции не ограничили количество мандатов конституционных судей.

Конституционный суд отметил, что вопрос срока полномочий и количества мандатов судей Конституционного суда находился в центре внимания государственных органов.

Что касается срока полномочий, Венецианская комиссия приветствует установление более длительного мандата, не подлежащего возобновлению, либо допускает не более одного переизбрания. Невозможность переизбрания значительно способствует укреплению независимости судей Конституционного суда, а длительный мандат обеспечивает независимость судьи, в частности, по отношению к органам, назначившим их. Относительно ситуации в Республике Молдова, Венецианская комиссия признает, что продление срока полномочий – например, до 12 лет, без права переизбрания – является предпочтительным; однако, для этого необходимо внести конституционные поправки. В Заключении по законопроекту о Конституционном суде (CDL-AD(2025)005) Венецианская комиссия рекомендует органам Республики Молдова учитывать этот аспект в случае проведения конституционной реформы в будущем (см. параграфы 37 и 38 Заключения).

Конституционный суд подчеркнул, что Конституция не запрещает профессиональным политикам стать судьями Конституционного суда. Напротив, легитимность и качество конституционного судопроизводства повышаются, когда в состав конституционных судов входят специалисты из всех социальных сфер, будь то профессиональные судьи, преподаватели права или политики.

Вместе с тем, Конституционный суд указал, что законодатель, обладая компетенцией регулирования органическим законом организации и деятельности Конституционного суда, четко установил, что конституционный судья: (i) не имеет права осуществлять политическую деятельность; (ii) и не может быть членом какой-либо политической партии (ст. 18 ч. (2) Закона № 74/2025). В целях выполнения этих требований законодатель установил, что если лицо, назначенное на должность судьи Конституционного суда, являлось членом политической партии, оно должно в предварительно подписанном письменном согласии взять обязательство до дня принесения присяги прекратить членство в политической партии.

Конституционный суд отметил, что законодатель регулирует юридические вопросы, связанные со статусом члена политической партии. Закон о Конституционном суде содержит механизмы, направленные на прекращение отношений конституционных судей с политическими партиями.

Полномочие Конституционного суда по осуществлению контроля конституционности международных договоров, стороной которых намерено стать государство. С точки зрения Конституции, для Конституционного суда было бы немыслимым признавать неконституционным международный договор, к которому присоединилась Республика Молдова. Более того, как отметила Венецианская комиссия в § 25 Мнения CDL-AD(2025)005, предварительный контроль конституционности международных договоров, в принципе, имеет твердое обоснование, поскольку отсутствие подобного контроля сопряжено с риском нарушения принципа международного права *pacta sunt servanda*. Более того, этим подчеркивается, что когда возникает конфликт между международным договором и Конституцией либо конституционными (органическими) законами, конфликт обретает особо щепетильный характер, поскольку предполагает антагонизм между самыми высокими внутренними правовыми инструментами и обязательствами, взятыми на международном уровне. По этой причине всякий раз, когда это возможно, государства стараются предотвратить подобные конфликты.

Назначение нового конституционного судьи за три месяца до истечения срока полномочий действующего судьи. В § 61 Мнения CDL-AD(2025)005 Венецианская комиссия приветствует «подход», позволяющий инициировать необходимую процедуру задолго до назначения нового судьи. Такой порядок сокращает до минимума риск появления вакантных должностей. В связи с этим, Конституционный суд не видит, каким образом нарушаются конституционные нормы, указанные авторами обращения. Напротив, положения ст. 13 ч. (2) закона обеспечивают непрерывность деятельности Конституционного суда, что для эффективной защиты Конституции имеет немаловажное значение.

Продолжение срока полномочий конституционного судьи до принесения присяги новым судьей. В этом аспекте, Венецианская комиссия в Мнении CDL-AD(2025)005, §§ 61, 62 и 63, отметила, что ранее, в целях обеспечения преемственности состава Конституционного суда, порекомендовала продолжения исполнения должности судьей, срок полномочий которого истек, до назначения преемника. Венецианская комиссия порекомендовала либо применить процедуру, позволяющую действующему судье продолжить деятельность до официального назначения преемника, либо начать заранее, до истечения мандата процедуру назначения нового судьи. Венецианская комиссия отметила, что механизм, предложенный законом, действует только в случаях, когда срок полномочий судьи истек и только если судья согласен продолжить свою деятельность. В этом контексте, положение, позволяющее судье занимать должность до назначения преемника, является важной гарантией, но нельзя рассматривать ее как долгосрочное решение в случае нестабильности Суда.

Конституционный суд согласился с этими замечаниями Венецианской комиссии. Более того, эта практика применяется и в ЕСПЧ. Согласно первому предложению параграфа (3) ст. 23 Европейской конвенции о правах человека, судьи ЕСПЧ занимают свои посты вплоть до замены.

В соответствии со ст. 136 ч. (1) Конституции в интерпретации Постановления Конституционного суда № 12 от 12 мая 2016 года, в целях предотвращения препятствий, которые могут возникнуть в деятельности Конституционного суда, конституционный судья, срок полномочий которого истек, выполняет свои полномочия до принесения присяги его преемником в должности.

D. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

В течение 2025 года Конституционный суд направил Парламенту Республики Молдова три представления.

1. [Представление № РСС-01/61g-298](#) к [ПКС № 9/2025](#) (ограничение размера компенсации, предоставляемой работодателем в случае незаконного увольнения работника [3]) от 22 июля 2025 года. Конституционный суд указал на необходимость внесения изменений в статью 90 ч. (2) п. а) Трудового кодекса в соответствии с суждениями, изложенными в постановлении Конституционного суда.
2. [Представление № РСС-01/163g-410](#) к [ПКС № 11/2025](#) (запрет на вызов и допрос в качестве свидетеля лица, в отношении которого имеются доказательства о совершении расследуемого преступления) от 23 сентября 2025 года. Конституционный суд признал неконституционным упущение законодателя предусматривать процедуру разрешения на этапе разбирательства уголовного дела заявлений о вызове и допросе в качестве свидетелей лиц, обвиняемых в совершении одного и того же деяния или смежного деяния, но рассмотренных в отдельном производстве, которые выражают согласие быть

допрошенными в качестве свидетелей. Конституционный суд указал на необходимость внесения изменений в положения законодательства в соответствии с суждениями, изложенными в постановлении Конституционного суда.

3. [Представление № РСС-01/211е-451](#) к [ПКС № 12/2025](#) (подтверждение результатов парламентских выборов от 28 сентября 2025 года и признание действительными мандатов избранных депутатов в Парламент Республики Молдова) от 16 октября 2025 года. Конституционный суд отметил, что законодатель установил правила для органов, уполномоченных осуществлять надзор за платформами по обмену видеоматериалами в избирательный период. В то же время, Конституционный суд указал, что законодатель должен консолидировать полномочия органов власти в области услуг, оказываемых платформами по обмену видеоматериалами, и установить другие эффективные меры, особенно в избирательный период, при условии, что свобода выражения мнений пользователей онлайн-платформ не будет несоразмерно ограничена, как рекомендовано Венецианской комиссией в её Срочном докладе об отмене результатов выборов конституционными судами ([CDL-AD\(2025\)003](#)).

ГЛАВА III ВНЕШНЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Конституционный суд в 2025 году провел ряд мероприятий, оказавших значительное влияние на укрепление внешнего сотрудничества и его институциональную роль, выраженных в визитах вежливости и встречах на высоком уровне с европейскими партнерами и высокопоставленными лицами, включая визит в Конституционный суд Ее Величества Маргареты, Хранительницы румынской короны, и Его Королевского Высочества принца Раду. В этом же контексте состоялся визит Генерального секретаря Совета Европы, организованный по случаю представления Плана действий Совета Европы для Республики Молдова на 2025–2028 годы, который подчеркнул существенный вклад проектов Совета Европы в укрепление институционального потенциала Конституционного суда и поддержку демократических реформ.

Кроме того, визит экспертов докладчиков Венецианской комиссии и поддержание постоянного диалога с этим органом укрепили конституционную практику, приблизив ее к европейским стандартам. Участие председателя Конституционного суда, г-жи Домники Маноле, в престижных международных мероприятиях, включая аудиенцию у короля Испании Фелипе VI, подтвердило международное признание Конституционного суда и способствовало повышению его узнаваемости и авторитета. Эти шаги стали важными предпосылками для расширения внешнего сотрудничества и продвижения Республики Молдова по европейскому пути развития.

В равной мере, 2025 год ознаменовался празднованием 30-летия создания Конституционного суда Республики Молдова. Это юбилейное событие было отражено в ряде мероприятий национального и международного значения, которые подчеркнули роль Конституционного суда в укреплении демократии и правового государства. Среди наиболее важных мероприятий, проведенных по этому случаю, можно выделить два центральных события, которые придали юбилею особый масштаб на правовом, институциональном и европейском уровне.

А. МЕРОПРИЯТИЯ, ОРГАНИЗОВАННЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ

1. Презентация Конституционного кодекса (II-е издание) по случаю празднования 30-летия Конституционного суда Республики Молдова

Презентация второго издания Конституционного кодекса – масштабное юбилейное мероприятие, посвященное укреплению культуры конституционализма и подтверждению роли Конституционного суда в построении правового государства, состоялось 25 февраля 2025 года. Мероприятие было организовано Конституционным судом в партнерстве с Институтом европейской политики и реформ (IPRE) и собрало представителей государственных органов, правовых и научных кругов, а также почетных гостей из страны и из-за рубежа.

В мероприятии приняли участие Президент Республики Молдова, г-жа Майя Санду, министр юстиции, г-жа Вероника Михайлов-Морару, а также высокопоставленные гости из Румынии, чье присутствие подчеркнуло символическое и практическое значение второго издания Конституционного кодекса, отражающего приведение Конституции Республики Молдова в соответствие с европейскими стандартами и способствующего углублению конституционного диалога и правового сотрудничества в европейском пространстве.

Президент Республики Молдова, г-жа Майя Санду, поздравила Конституционный суд с тридцатилетием его деятельности, подчеркнув символическое значение этого события, которое происходит всего через несколько месяцев после закрепления в Конституции стремления к европейской интеграции.

В своем выступлении министр юстиции, г-жа Вероника Михайлов-Морару, подчеркнула, что за три десятилетия своей деятельности Конституционный суд продемонстрировал роль гаранта конституционных ценностей и хранителя равновесия между властями государства. Выпуск второго издания Конституционного кодекса является важным шагом к ознакомлению граждан Республики Молдова с порядком организации и функционирования демократических государств Европейского Союза, подчеркивая ценность этого издания как с точки зрения содержания, так и благодаря команде юристов, внесших свой вклад в его создание.

Непосредственную презентацию Конституционного кодекса (II-е издание) провела группа именитых экспертов, включая профессора Штефана Дьякону, руководителя работы и представителя Бухарестского университета; профессора Елену-Симину Тэнэсеску, судью Конституционного суда Румынии; г-на Роберта-Мариуса Казанчук, вице-председателя Постоянного бюро Сената Румынии; г-на Сильвиу-Габриэля Барбу, председателя Национального органа по вопросам гражданства Румынии; г-жу Домнику Маноле, председателя Конституционного суда Республики Молдова.

Конституционный кодекс в двух томах содержит конституции государств-членов Европейского Союза и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на румынском языке, а также текст Конституции Республики Молдова. Каждой конституции предшествует общее описание и краткая история их создания. Это издание является важным инструментом для работы юристов, исследователей и практикующих специалистов в области конституционного права.

2. Международная конференция, посвященная 30-летию Конституционного суда Республики Молдова

Вторым значительным событием стала Международная конференция «Современные вызовы в деятельности европейских конституционных судов», состоявшаяся 23 мая 2025 года, которая собрала представителей европейских ведомств, конституционных судов и международной

правовой среды, предоставив широкое пространство для размышлений о роли конституционных судов в урегулировании современных кризисов.

В своем выступлении председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, выделила значимость юбилейной годовщины и актуальность темы конференции в международном контексте, отмеченном наслоением кризисов – геополитических, демократических и социальных. Г-жа Маноле подчеркнула, что, помимо своей роли судебных арбитров, конституционные суды являются бастионами защиты демократических ценностей.

В духе сотрудничества и европейской солидарности, Конституционный суд выдвинул идею создания ежегодного неформального форума конституционных судов Центральной и Восточной Европы, а также разработки сборника сравнительной практики по чрезвычайным ситуациям и конституционным кризисам, который был бы доступен судам региона.

В то же время, г-жа Маноле подтвердила приверженность Конституционного суда укреплению партнерских отношений с Судом Европейского Союза, Венецианской комиссией и Советом Европы.

С важным посланием выступил премьер-министр Республики Молдова, г-н Дорин Речан, подчеркнув существенную роль Конституционного суда в укреплении демократии и правового государства. Г-н Речан также отметил стремление Республики Молдова к укреплению верховенства права, указав, что Конституционный суд является оплотом стабильности на пути страны к Европе.

Конференция продолжилась выступлениями заместителя главы делегации Европейского Союза в Республике Молдова, г-на Мате Чичаи, и члена Венецианской комиссии, г-на Эйрика Хольмёювик. Специально для этого случая с видеобращением выступила директор Генерального директората по правам человека и верховенству права Совета Европы, г-жа Клэр Овей.

Мероприятие было организовано при поддержке Совета Европы в рамках совместного проекта Европейского Союза и Совета Европы «Поддержка реформы правосудия в Республике Молдова».

3. Подведение итогов мандата (2019-2025 годы): шесть лет деятельности Конституционного суда

Конституционный суд Республики Молдова 14 августа 2025 года организовал мероприятие, посвященное подведению итогов деятельности в период срока полномочий 2019-2025 годов. В ходе мероприятия судьи Конституционного суда представили основные достижения, возникшие вызовы и значение вынесенных решений в деле укрепления правового государства.

В ходе осуществления своей деятельности Конституционный суд вынес ряд постановлений, касающихся важнейших областей конституционной жизни Республики Молдова, таких как:

- контроль конституционности международных договоров (ПКС № 12/2020) - постановление по финансовому соглашению с Российской Федерацией, в котором Конституционный суд встал на защиту суверенитета и национального интереса в международных переговорах;
- «румынский язык» как конституционное название (ПКС № 4/2021) - подтверждение и юридическое закрепление румынского языка в качестве государственного языка в полном

соответствии с Декларацией о независимости и конституционной идентичности Республики Молдова;

- роспуск Парламента и равновесие сил в государстве (Заключение № 1/2021) - четкое определение обстоятельств, при которых законодательный орган может быть распущен, гарантируя институциональную стабильность и соблюдение конституционных процедур;
- признание партии «Шор» неконституционной (ПКС № 10/2023) - решение, имеющее непосредственное значение в деле обеспечения целостности демократического процесса и защиты конституционного порядка;
- заключение о присоединении к Европейскому Союзу путем референдума (Заключение № 1/2024) - определение конституционной базы, позволяющей гражданам напрямую выразить свое мнение о европейском будущем страны;
- внеочередная оценка судей и прокуроров (ПКС № 2/2025);
- амнистия осужденных к пожизненному заключению (ПКС № 10/2025).

На международном уровне Конституционный суд проводил широкую деятельность по развитию сотрудничества, в том числе:

- председательство на Конференции европейских конституционных судов (2021-2024 гг.), самой престижной европейской платформе многостороннего сотрудничества между учреждениями, осуществляющими контроль конституционности;
- проведение в Кишиневе XIX-го Конгресса КЕКС (май 2024 г.) с участием представителей конституционных судов из 40 государств;
- подписание меморандумов о сотрудничестве с конституционными судами Испании, Румынии и укрепление институционального сотрудничества с конституционными органами Австрии, Латвии, Украины, Литвы, Чехии и Эстонии;
- активное участие в международных конференциях, форумах и проектах в партнерстве с Европейским Союзом, Советом Европы и другими организациями.

В то же время, председательство на Конференции европейских конституционных судов предоставило Конституционному суду возможность развивать сотрудничество с организациями языковых и региональных групп, такими как: Ассоциация франкоязычных конституционных судов, Союз арабских конституционных судов и советов, Конференция африканских конституционных органов, Евразийская ассоциация конституционных судов, Конференция конституционных органов португалоязычных стран и др.

Конституционный суд поддерживал активный диалог с представителями дипломатического корпуса, укрепляя двустороннее сотрудничество и обмен передовым опытом с дипломатическими представительствами США, Румынии, Латвии, Литвы, Австрии, Германии, Королевства Нидерландов, Грузии, Королевства Швеции, Словакии, Казахстана и Японии.

Кроме того, Конституционный суд активно участвовал в совместных проектах с Европейским Союзом и Советом Европы, в том числе в рамках программы «Поддержка реформы правосудия в Республике Молдова».

Благодаря этим проектам судьи и сотрудники Конституционного суда получили возможность непрерывного обучения по вопросам конституционного права в рамках Суда Европейского Союза, Конституционного суда Испании, конституционных судов Австрии, Латвии, Литвы, Румынии и Эстонии.

Отдельной главой в период мандата стало содействие конституционному образованию в рамках проекта «Конституция и школа», реализованного в сотрудничестве с Министерством

образования и представительством Совета Европы в Кишиневе, позволившего учащимся страны узнать о роли и деятельности Конституционного суда.

В течение исполнения шестилетнего мандата Конституционный суд укрепил свою роль гаранта верховенства Конституции и принципов правового государства, действуя твердо, беспристрастно и прозрачно по всем рассматриваемым делам.

Обращение председателя Домники Маноле

«Мы верой и честью служили Конституционному суду Республики Молдова, будучи убеждены, что демократия защищает себя не сама, а через людей и институты, которые в нее верят. Каждым принятым актом мы защищали конституционный строй Республики Молдова, отстаивали верховенство Конституции, права и основные свободы человека.

Конституция — это не просто писанный закон, это основа нашего государства. И пока эта основа укреплена, защищена и уважаема, Республика Молдова сохраняет свободу, достоинство и силу».

В. ВИЗИТЫ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛЕГАЦИЙ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД

1. Визит представителей Венецианской комиссии в Конституционный суд

Эксперты-докладчики Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) посетили Конституционный суд 10 февраля 2025 года.

Делегация Венецианской комиссии прибыла с рабочим визитом в Кишинев для проведения ряда двусторонних встреч в ответ на запрос Министерства юстиции о предоставлении Венецианской комиссией заключения по проекту Закона о Конституционном суде.

Эксперты-докладчики Венецианской комиссии обсудили с представителями Секретариата Конституционного суда вопросы, связанные с данным проектом закона.

2. Визит Генерального секретаря Совета Европы в Конституционный суд

Председатель Конституционного суда, г-жа Домница Маноле, 12 февраля 2025 года приняла с официальным визитом Генерального секретаря Совета Европы, Его Превосходительства г-на Алена Берсе, в сопровождении г-на Фалька Ланге, главы представительства Совета Европы в Кишиневе, г-на Клауса Нойкирх, директора по координированию программ Совета Европы, и его советника г-жу Наташу Де Роек. На встрече также присутствовала посол, постоянный представитель Республики Молдова при Совете Европы, Ее Превосходительство г-жа Даниела Кужбэ.

Встреча состоялась в контексте официальной презентации Плана действий Совета Европы для Республики Молдова на 2025-2028 годы, стратегического инструмента поддержки демократических реформ и укрепления правового государства в Республике Молдова.

В ходе обсуждений подчеркивалось особое значение проектов, реализуемых при поддержке Совета Европы, в укреплении институционального потенциала Конституционного суда. Г-жа Домника Маноле подчеркнула важность поддержания постоянного диалога с Советом Европы и подтвердила приверженность Конституционного суда продолжению сотрудничества в целях

проведения ключевых реформ и приведения внутреннего законодательства в соответствие с европейскими стандартами, что является важнейшим шагом в процессе присоединения Республики Молдова к Европейскому Союзу.

В ходе встречи обсуждались стратегические направления будущих проектов, направленных на укрепление демократии, защиту основных прав и продвижение ценностей правового государства в Республике Молдова.

3. Визит делегации Конгресса местных и региональных властей Совета Европы в Конституционный суд

Судьи Конституционного суда 5 марта 2025 года приняли у себя с визитом делегацию Конгресса местных и региональных властей Совета Европы (КМРВЕ).

Обсуждения касались конституционных принципов о местной и региональной автономии в Республике Молдова и доступа к Конституционному суду, значения Европейской хартии местного самоуправления в правовой системе Республики Молдова, практики Конституционного суда по вопросам местного самоуправления и развития судебной практики в этой области.

4. Визит директора Бюро по демократическим институтам и правам человека/БДИПЧ ОБСЕ в Конституционный суд

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, 19 марта 2025 года приняла с официальным визитом г-жу Марию Телаян, директора Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, в сопровождении специального советника и представителя директора в Вене, г-на Петера Моссопа, руководителя Управления по демократизации, г-на Константина Вардзелашвили, и заместителя руководителя Управления по выборам, г-на Ульви Ахундлу.

В ходе встречи обсудили вопросы сотрудничества Конституционного суда с Бюро по демократическим институтам и правам человека посредством экспертной помощи в области конституционного законодательства. Кроме того, были затронуты вопросы конституционной практики по избирательным вопросам в контексте последних выборов.

Представители БДИПЧ выразили готовность к расширению и углублению сотрудничества с Конституционным судом, при этом обе стороны проявили заинтересованность в выявлении и изучении новых возможностей для сотрудничества в будущем.

5. Визит вежливости в Конституционный суд Ее Величества Маргареты, Хранительницы румынской короны, и Его Королевского Высочества принца Раду

Конституционный суд Республики Молдова 7 апреля 2025 года удостоился особого визита Ее Величества Маргареты, Хранительницы румынской короны, и Его Королевского Высочества принца Раду. Во встрече также приняли участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Румынии в Республике Молдова, Его Превосходительство г-н Кристиан-Леон Цуркану, первый секретарь Посольства Румынии в Кишиневе, г-н Клаудиу Челча, канцлер Двора Ее Величества, г-н Траян Сыркэ, и директор Фонда Королевской коллекции, г-н Раду Гинэ.

Высоких гостей приветствовала председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, в сопровождении конституционных судей. В ходе встречи были затронуты вопросы,

представляющие взаимный интерес, такие как укрепление правового государства, соблюдение конституционных принципов и продвижение демократических ценностей.

6. Делегация Конституционного суда Украины с визитом в Конституционный суд

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, вместе с конституционными судьями 22 мая 2025 года провели встречу с делегацией Конституционного суда Украины.

Украинская делегация в составе конституционных судей Галины Юровской и Виктора Городовенко прибыла в Республику Молдова для участия в международной конференции на тему «Современные вызовы в деятельности европейских конституционных судов», организованной по случаю 30-летия основания Конституционного суда Республики Молдова.

В ходе встречи обсуждались перспективы сотрудничества между двумя конституционными судами.

7. Визит делегации Конституционного суда Республики Латвия в Конституционный суд

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, вместе с конституционными судьями 22 мая 2025 года приняли с визитом делегацию Конституционного суда Республики Латвия.

Латвийская делегация в составе конституционных судей Яутрите Бриде, Вероники Крумина и Юриса Юрисс, в сопровождении главы секретариата Конституционного суда, Марики Лайзан-Юркane, приняла участие в международной конференции на тему «Современные вызовы в деятельности европейских конституционных судов», приуроченной к 30-летию со дня основания Конституционного суда Республики Молдова.

В ходе встречи обсуждались вопросы, касающиеся роли конституционных судов в применении и толковании права Европейского Союза.

8. Встреча с представителями Миссии ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами

В Конституционном суде Республики Молдова 18 сентября 2025 года состоялась встреча с делегацией Миссии ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за парламентскими выборами от 28 сентября 2025 года, прибывшей под руководством главы Миссии, г-жи Джиллиан Стирк.

Визит в Конституционный суд был одной из официальных встреч, запланированных в рамках работы Миссии в период своего мандата, проведенной с целью наблюдения за предвыборной деятельностью в стране.

В ходе встречи обсудили роль и полномочия Конституционного суда в избирательном процессе, а также последние решения Конституционного суда по вопросам выборов.

9. Встреча с представителями Международной миссии по наблюдению за выборами ENEMO

Конституционный суд Республики Молдова 23 сентября 2025 года посетили с визитом представители Международной миссии по наблюдению за выборами ENEMO во главе с

руководителем миссии, г-ном Дританом Таулла, в связи с парламентскими выборами от 28 сентября 2025 года.

В ходе встречи г-н Дритан Таулла рассказал о полномочиях и деятельности миссии в Республике Молдова. Также обсудили роль и компетенцию Конституционного суда в избирательном процессе, действующее законодательство о выборах и практику Конституционного суда в области избирательного права.

Председатель Конституционного суда подчеркнула важность соблюдения Конституции всеми участниками избирательной гонки, прямо или косвенно вовлеченными в нее, путем эффективного обеспечения права избирать и права быть избранным.

10. Встреча с представителями Миссии по наблюдению за выборами Международной организации франкофонии

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, 24 сентября 2025 года приняла с официальным визитом делегацию Миссии Международной организации франкофонии (МОФ) по наблюдению за парламентскими выборами от 28 сентября 2025 года во главе с депутатом Филиппом Курар, бывшим министром и бывшим государственным секретарем Королевства Бельгия.

В рамках этого визита диалог сосредоточился на внутреннем законодательстве и практике Конституционного суда в области выборов. В ходе обсуждений подчеркивалась важность проведения парламентских выборов в соответствии с законом.

11. Визит Посла Германии в Конституционный суд Республики Молдова

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, 4 ноября 2025 года приняла с визитом Его Превосходительство Хуберта Книрш, посла Федеративной Республики Германия в Республике Молдова.

На встрече обсуждались вопросы о полномочиях и приоритетах Конституционного суда. Были также затронуты перспективы развития сотрудничества между Конституционным судом Республики Молдова и Конституционным судом Германии.

12. Встреча с представителями Миссии ООН по оценке содействия выборам

Конституционный суд Республики Молдова 11 декабря 2025 года принял у себя делегацию Миссии Организации Объединенных Наций по оценке содействия выборам.

В состав делегации вошли г-н Ричард Ги, ответственный офицер по избирательным и политическим делам в подразделении по содействию выборам Департамента ООН по политическим делам и вопросам укрепления мира, г-н Дан Малинович, специалист по избирательной политике в Бюро политики и программ ПРООН, и г-н Скай Кристенсен, главный технический советник в области выборов.

Визит в Конституционный суд был одной из официальных встреч, запланированных в рамках Миссии по содействию выборам, а диалог сосредоточился на внутреннем конституционном законодательстве и практике Конституционного суда по вопросам выборов.

С. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВИЗИТЫ В ДРУГИЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ СУДЫ

1. Конституционный суд Эстонии

В период с 17 по 20 февраля 2025 года делегация Конституционного суда Республики Молдова во главе с его председателем, г-жой Домникой Маноле, совершила ознакомительный визит в Эстонию. В состав делегации вошли конституционные судьи и сотрудники Конституционного суда.

Визит был организован Верховным судом Эстонии в партнерстве с Эстонским центром по международному развитию (ESTDEV), основная цель которого заключалась в обмене передовым опытом и расширении знаний по приведению внутреннего законодательства в соответствие с европейскими стандартами.

Программа визита делегации включала рабочие сессии, проведенные в государственных учреждениях Тарту и Таллина, предоставившие возможность для диалога с экспертами в правовой и административной областях.

Ключевым моментом визита стала встреча с судьями Верховного суда Эстонии, в ходе которой обсудили полномочия и практику отдела по контролю конституционности с упором на взаимодействие внутреннего права с правом Европейского Союза.

Кроме того, делегация приняла участие в рабочем семинаре с представителями Бюро канцлера юстиции и Канцелярии Президента Эстонской Республики. Обсуждения касались полномочий этих учреждений в области защиты основных прав.

Еще одним важным моментом визита стала встреча с представителями Комиссии по европейским делам и Конституционной комиссии Парламента Эстонии. Обсуждения сосредоточились на опыте Эстонии в процессе присоединения к ЕС, парламентских механизмах по обеспечению соответствия законодательства европейским нормам, а также влиянии конституционных реформ на формирование правового государства.

В ходе встречи с представителями Министерства юстиции обсудили перспективы инновационных цифровых решений, применяемых в эстонской судебной системе.

Более того, делегация имела возможность побеседовать с председателем Харьюского областного суда, обсудив вопросы организации и функционирования судов первой инстанции в Эстонии.

Визит завершился посещением Информационного е-центра Эстонии, где членам делегации рассказали об информационных технологиях, используемых в цифровизации государственного управления.

Этот ознакомительный визит предоставил ценную возможность для укрепления межведомственных связей и расширения знаний о передовом европейском опыте в области конституционного правосудия.

2. Федеральный верховный суд Швейцарии

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, 15-16 мая 2025 года приняла участие в Научном симпозиуме, посвященном 150-летию со дня основания Федерального верховного суда Швейцарии.

Юбилейное мероприятие состоялось в Лозанне и собрало выдающихся судей, экспертов конституционного права, представителей верховных и конституционных судов, а также высокопоставленных должностных лиц.

Работу симпозиума открыл г-н Франсуа Шаикс, председатель Федерального верховного суда Швейцарии, который подчеркнул его важность в деле утверждения основополагающих ценностей, направляющих деятельность суда, символически выгравированных на фасаде здания в Лозанне: «*Lex, Justitia, Pax*» (Закон, Справедливость, Мир).

На мероприятии выступили видные представители судебного сообщества. Федеральный судья Флоранс Обри Жирарден подчеркнула, что судебная практика Федерального суда не только отражает, но и влияет на социальные преобразования, подтвердив это соответствующими примерами, связанными с развитием прав женщин. Профессор и федеральный судья Винсент Мартене затронул актуальный вопрос конституционного права, а именно неписаные основные права, в то время как профессор Георг Кодек, председатель Высшей судебной палаты Австрии, описал перспективы непрерывного обучения судей, подчеркнув важность профессиональной подготовки для поддержания качества отправления правосудия.

В продолжение беседы, модератором которой была федеральный судья Федерика де Росса, обсуждения коснулись процессуальных трудностей, которые могут ограничивать доступ к конституционному правосудию. Федеральный судья Маттиас Крадольфер представил полномочия Федерального суда как высшего суда швейцарской судебной системы, а судья ЕСПЧ Андреас Цюнд рассказал о важности использования всех внутренних путей обжалования для обращения в Европейский суд по правам человека. Федеральный судья Стефан Хартманн говорил о строгом применении наказаний в случаях нарушения основных прав.

Второй день симпозиума открыл г-н Франческо Паррино, заместитель председателя Федерального верховного суда, сессией, посвященной процессу формирования практики и механизмам принятия решений в судах. В этой части федеральный судья Юлия Ханни представила методологию суда в толковании правовых норм, выделив при этом правовое обоснование, применяемое в судебной практике. Федеральный судья Янн-Эрик Хофманн обратил внимание на влияние когнитивных предубеждений на процесс обсуждения и принятия решений, а почетный федеральный судья Лука Марацци подчеркнул важность осмотрительности и осознанного молчания в судебном общении, акцентируя внимание на человеческом аспекте в акте отправления правосудия.

В заключение г-н Жан-Поль Жан, почетный председатель Кассационной судебной палаты Франции, рассказал о недавних изменениях в мотивировании судебных решений, как выражение стремления к прозрачности и ясности для граждан.

Симпозиум завершился выступлением федерального судьи Марианны Райтер, которая подтвердила решающую роль международного сотрудничества между равнозначными судами и постоянного диалога в европейском пространстве.

3. Конституционный суд Австрии

Группа служащих Конституционного суда Республики Молдова 7 ноября 2025 года совершила ознакомительный визит в Конституционный суд Австрии в Вене.

Целью визита был обмен передовым опытом и ознакомление с организацией работы Конституционного суда Австрии, процессом принятия решений и публичным общением. В ходе программы участники имели возможность узнать о рабочих процедурах Конституционного суда, порядке разработки проектов актов, использовании инструментов исследования и правовых баз данных, а также могли ознакомиться с механизмами институционального общения и повышения публичной узнаваемости Конституционного суда.

Эта ознакомительная поездка была организована при поддержке Совета Европы в рамках совместного проекта Европейского Союза и Совета Европы «Поддержка реформы правосудия в Республике Молдова» и предоставила ценную возможность ознакомиться с работой Конституционного суда Австрии, а также укрепить сотрудничество между двумя ведомствами.

4. Федеральный Конституционный суд Германии

Делегация Конституционного суда Республики Молдова во главе с его председателем, г-жой Домникой Маноле, 15 декабря 2025 года совершила ознакомительный визит в Федеральный Конституционный суд Германии в Карлсруэ. В состав делегации вошли конституционные судьи и сотрудники суда.

Визит был организован при поддержке Совета Европы в рамках совместного проекта Европейского Союза и Совета Европы «Поддержка реформы правосудия в Республике Молдова», а его основной целью стали обмен передовым опытом в области конституционного правосудия и укрепление институционального сотрудничества.

Программа визита включала углубленные обсуждения с судьями Федерального Конституционного суда, сосредоточенные на актуальных вопросах сравнительной конституционной практики, включая процедуру признания неконституционности политической партии и практику в отношении деятельности служб информации. Особое внимание было уделено роли Конституционного суда в изучении соответствия внутреннего законодательства праву Европейского Союза, а также взаимосвязи между Основным законом Германии (Grundgesetz) и правовой системой ЕС.

Во второй части программы делегация встретилась с руководством Федерального Конституционного суда, где обсуждались вопросы институциональной организации и управления, ведения дел, прозрачности и ответственности, публичного общения, международного сотрудничества, а также процессы цифровой трансформации и инноваций в работе Конституционного суда.

Обмен опытом предоставил делегации Конституционного суда Республики Молдова возможность проанализировать весомую практику одного из самых престижных европейских конституционных судов, способствуя укреплению институционального диалога и определению направлений дальнейшего сотрудничества в области конституционного правосудия, что является важным в контексте европейского пути развития Республики Молдова.

D. УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

1. Международная конференция в Будапеште

Конституционный суд Венгрии 23 января 2025 года организовал международную конференцию, посвященную 35-летию своего основания. На состоявшемся в Будапеште мероприятии под названием «Жизненные циклы функционирования конституционных судов — вызовы и ответы» Конституционный суд Республики Молдова представлял конституционный судья Владимир Цуркан.

Мероприятие состояло из трех тематических разделов, в рамках которых обсуждались такие вопросы, как роль конституционных судов в функционировании правовых систем, место конституционного правосудия в Европе и влияние присоединения к Европейскому Союзу, а также вызовы, с которыми сталкивается конституционное правосудие, влияние чрезвычайных ситуаций, последствия искусственного интеллекта и цифровизации в деле защиты основных прав.

Конференция стала платформой для ценного обмена идеями о текущих и будущих вызовах в области защиты основных прав, собрав вместе высокопоставленных венгерских чиновников — Президента Венгрии, г-на Тамаша Сульок, председателя Национального собрания, г-на Ласло Кёвер, и членов международного юридического сообщества, включая г-на Джанни Букиккио, почетного председателя и специального представителя Венецианской комиссии, председателей и судей конституционных судов и трибуналов, а также видных деятелей научных кругов.

2. Открытие судебного года Европейского суда по правам человека

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, 31 января 2025 года приняла участие в официальном открытии судебного года Европейского суда по правам человека, состоявшемся в Страсбурге.

По этому случаю был организован семинар на тему: «Защита прав человека в мире искусственного интеллекта, алгоритмов и огромных объемов данных (Big Data)».

Обсуждения касались вызовов и возможностей, создаваемых новыми технологиями в области защиты основных прав, и охватывали четыре основные темы: Совет Европы и европейские стандарты в области искусственного интеллекта, свобода выражения мнений в эпоху искусственного интеллекта, искусственный интеллект и право на справедливое судебное разбирательство, а также вопросы потенциальной дискриминации в сфере искусственного интеллекта.

Мероприятие продолжилось торжественной церемонией открытия судебного года 2025, на которой с приветственными речами выступили председатель Европейского суда, г-н Марко Бошняк, и первый председатель Кассационной судебной палаты Франции, г-н Кристоф Сулар.

3. Аудиенция у Короля Испании Фелипе VI и вручение Всемирной испанской премии

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, 7 февраля 2025 года вместе с некоторыми председателями конституционных судов и другими почетными гостями приняла участие в аудиенции у Его Величества Короля Испании Фелипе VI.

Король Фелипе VI признан символом национального единства и твердым сторонником основополагающих ценностей демократии и правового государства, благодаря своей неизменной

приверженности уважению Конституции и укреплению демократических институтов. Участие в этой аудиенции стало значимой возможностью подтвердить общую приверженность укреплению верховенства права и содействию конструктивному диалогу между европейскими и национальными институтами.

В этот же день г-жа Домника Маноле по приглашению президента Независимого фонда Испании, г-на Альдо Ольсес, приняла участие в торжественной церемонии вручения Всемирной испанской премии 2024 года, которой был удостоен г-н Хавьер Кремадес, президент Всемирной ассоциации юристов (World Jurist Association) и Всемирного фонда права (World Law Foundation).

Г-н Кремадес является первым юристом, удостоенным этой премии, и одновременно первым испанским президентом Всемирной ассоциации юристов. Благодаря его активному участию в продвижении верховенства права во всем мире и организации Всемирного конгресса права, Испания стала международным ориентиром в области права. Кроме того, создав Всемирный фонд права (World Law Foundation), Кремадес превратил Испанию в центр международного права, объединив всемирно известных судей, прокуроров и ученых, тем самым способствуя постоянному диалогу о значении верховенства права.

Торжественная церемония включала хвалебную речь председателя Федерального конституционного суда Германии, г-на Стефана Харбарт, в которой был отмечен вклад г-на Кремадеса в развитие юридической практики в цифровую эпоху, его преданность правосудию, свободе выражения мнений, а также его обширная просветительская деятельность по утверждению верховенства права во всем мире.

В завершение мероприятия председатель Конституционного суда Испании, г-н Кандидо Конде-Пумпидо, высоко оценил авторитет Всемирной ассоциации юристов, а также цели и работу ассоциации, возглавляемой г-ном Кремадес.

Мероприятия собрали множество известных личностей, председателей конституционных судов, членов международного юридического сообщества и видных деятелей научного мира.

4. Подготовительное собрание Круга председателей Конференции Европейских конституционных судов

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, 28 февраля 2025 года приняла участие в подготовительном собрании Круга председателей Конференции Европейских конституционных судов (КЕКС). Собрание состоялось в Тиране, Республика Албания, в рамках председательства Конституционного суда Албании на этой европейской платформе многостороннего сотрудничества между судебными органами, уполномоченными осуществлять конституционный контроль.

В мероприятии приняли участие председатели и судьи 32 европейских конституционных судов или приравненных к ним учреждений. Основная цель встречи заключалась в принятии решений по организации XX-го Конгресса КЕКС, который состоится в Тиране в 2027 году, определению его тематики, периода проведения и различным организационным вопросам.

5. Юбилейная конференция Венецианской комиссии

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, 12 марта 2025 года приняла участие в Венецианской конференции, целью которой было изучение опыта Венецианской

комиссии в разработке конституционных стандартов, действующих на транснациональном уровне.

Мероприятие было организовано совместно с Международной ассоциацией конституционного права по случаю 35-летия основания Венецианской комиссии.

В конференции приняли участие международные эксперты в области конституционного права, члены Венецианской комиссии, представители Совета Европы, эксперты Международной ассоциации конституционного права и представители научных кругов, которые обсудили развитие конституционного права и текущие вызовы в этой области.

Конференция состояла из трех основных сессий, посвященных таким важным вопросам, как: роль конституционных судов в системе институционального равновесия, борьба с коррупцией и продвижение принципов правового государства, вызовы верховенству права в контексте реформ судебной системы.

Мероприятие предоставило европейским конституционным учреждениям неоценимую возможность для обмена передовым опытом и углубления сотрудничества в указанных областях.

6. Участие в пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия)

В течение 2025 года г-жа Домника Маноле, в качестве члена Венецианской комиссии от Республики Молдова, приняла участие во всех ее 4 пленарных заседаниях, которые проходили в Венеции, Республика Италия, в следующие периоды: 14 - 15 марта, 13 - 14 июня (в онлайн формате), 9 - 10 октября и 12 - 13 декабря 2025 года.

7. Международная конференция, организованная Конституционным судом Республики Латвия

Делегация Конституционного суда в составе конституционных судей Любы Шова и Виорики Пуйка в сопровождении помощника судьи Эмилии Казаку 25 апреля 2025 года приняла участие в международной конференции, организованной Конституционным судом Республики Латвия. Тема мероприятия: «Роль конституционных судов в обеспечении устойчивости общеевропейских ценностей перед лицом современных вызовов».

Мероприятие открыла председатель Конституционного суда Латвийской Республики, г-жа Ирэна Кучина, которая в своем выступлении подчеркнула ответственность каждого поколения за укрепление основополагающих ценностей демократии.

Конференция была разделена на две тематические сессии. Первая посвящалась вызовам демократии, верховенству права и плюрализму, а вторая касалась защиты человеческого достоинства, свобод и основных прав человека.

В заключительной части конференции выступил судья Европейского суда по правам человека, г-н Артурс Кучс. В конце мероприятия председатель Конституционного суда Латвийской Республики, г-жа Ирэна Кучина, подчеркнула важность воплощения обсуждавшихся на конференции идей в конкретные меры с целью укрепления роли конституционных судов в защите европейских ценностей.

8. Визит во дворец Елизаветы в Бухаресте

Делегация Конституционного суда Республики Молдова в составе конституционных судей и во главе с председателем суда, г-жой Домникой Маноле, 6 мая 2025 года совершила визит во дворец Елизаветы в Бухаресте, где имела честь встретиться с Ее Величеством Маргаретой, Хранительницей румынской короны, и с Его Королевским Высочеством принцем Раду.

Визит во дворец Елизаветы прошел в дружественной атмосфере и послужил основой для диалога о продвижении демократических и европейских принципов в духе общих ценностей и традиций.

Делегация Конституционного суда находилась в Бухаресте в рамках участия в 10-м Конгрессе Ассоциации франкоязычных конституционных судов, который состоялся с 6 по 8 мая 2025 года.

9. Конгресс Ассоциации франкоязычных конституционных судов (АФКС)

В период с 6 по 8 мая 2025 года делегация Конституционного суда во главе с его председателем, г-жой Домникой Маноле, и в составе конституционных судей, Виорики Пуйка, Любы Шова, Николая Рошка и Сергея Цуркан, приняли участие в 10-м Конгрессе АФКС, состоявшемся в Бухаресте.

На мероприятии присутствовало более 100 участников, представителей франкоязычных конституционных судов и экспертов в области конституционного права, которые обсудили основную тему Конгресса: «Толкование и пересмотр Конституции: какова роль конституционного судьи?». Работа Конгресса включала лекции, тематические семинары и рабочие сессии под руководством известных специалистов, направленные на обмен передовым опытом в конституционных вопросах в рамках углубленного диалога о современных вызовах, связанных с толкованием и пересмотром конституций.

Помимо председателей и конституционных судей, в работе Конгресса приняли участие и представители Международной организации франкофонии, Суда Европейского Союза, Европейского суда по правам человека, Венецианской комиссии, Конференции африканских конституционных органов, а также Иберо-американской конференции по конституционному правосудию.

В рамках трех тематических семинаров участники обсудили текущие проблемы толкования конституций, проанализировав практику различных правовых систем.

Генеральная ассамблея АФКС состоялась 7 мая, на которой Конституционный суд Румынии принял председательство в АФКС от Конституционного совета Сенегала на 3-летний срок (2025-2028 гг.). В тот же день был избран новый Исполнительный комитет Ассоциации, что ознаменовало новый этап в деятельности АФКС.

Конгресс завершил свою работу 8 мая торжественной церемонией передачи председательства в АФКС, тем самым подтвердив дальнейшее укрепление сотрудничества между франкоязычными конституционными судами.

10. Международная конференция, посвященная 35-летию Конституционного суда Кыргызской Республики

В период с 16 по 19 июня 2025 года судьи Конституционного суда, г-н Николае Рошка и г-н Сергей Цуркан, приняли участие в международной конференции на тему «Установление конституционного правосудия в новых демократических государствах», организованной по случаю 35-летия со дня основания Конституционного суда Кыргызской Республики.

Мероприятие объединило представителей конституционных судов из различных государств и стало значимой основой для обмена опытом и передовыми практиками в области укрепления правового государства.

Участники обсудили вопросы, связанные с ролью конституционных судов в защите основных ценностей, развитием юриспруденции в различных областях, влиянием новых технологий на права и основные свободы, а также с применением методов конституционного контроля в новых социальных и правовых реалиях.

11. Ознакомительный визит в Суд Европейского Союза

Делегация Конституционного суда Республики Молдова в составе служащих суда 17 июня 2025 года совершила ознакомительный визит в Суд Европейского Союза (СЕС), расположенный в Люксембурге.

Программа визита включала встречи с высокопоставленными представителями Суда Европейского Союза и информационные сессии, посвященные организации, полномочиям и роли этого учреждения в укреплении европейского правового порядка. Делегация также присутствовала на слушании дела, касающегося доступа к социальному обеспечению и рынку труда с точки зрения косвенной дискриминации.

В ходе визита особенно запомнилась встреча с председателем Суда Европейского Союза, г-ном Коэном Ленартсом. Председатель Ленартс подчеркнул важность сотрудничества между конституционными судами и Судом ЕС, особенно в контексте стремлений к европейской интеграции.

В ходе визита делегация провела беседы с г-ном Синишей Родин, председателем Палаты СЕС, г-жой Инетой Зиемеле, судьей СЕС, а также с г-жой Октавией Спиняну-Матей и г-ном Ионом Гыля, судьями Суда и, соответственно, Трибунала Европейского Союза. Обсуждения касались актуальных вопросов относительно общих принципов права Европейского Союза, судебного диалога между внутренними и европейскими инстанциями, а также вопросов, связанных с недавней практикой СЕС.

Во время визита были представлены инструменты исследования и документирования, используемые Европейским судом. Этот ознакомительный визит был организован при поддержке Совета Европы в рамках совместного проекта Европейского Союза и Совета Европы «Поддержка реформы правосудия в Республике Молдова» и стал неоценимой возможностью для более глубокого ознакомления с деятельностью и полномочиями Суда Европейского Союза и укрепления межведомственного сотрудничества.

12. Международная конференция в Баку

Председатель Конституционного суда Республики Молдова, г-жа Домника Маноле, приняла участие в международной конференции, организованной по случаю 30-летия принятия

Конституции Азербайджанской Республики. Мероприятие состоялось 16-17 июля в Баку и было посвящено современным тенденциям в укреплении конституционного верховенства.

Конференция собрала председателей и судей конституционных судов, представителей органов государственной власти и экспертов в области конституционного права из различных государств, предоставив платформу для профессионального диалога в сфере конституционного правосудия.

В ходе тематических сессий г-жа Домника Маноле выступила с речью, в которой рассказала об опыте в области избирательных прав и связанных с ними вызовами в практике Конституционного суда Республики Молдова.

На конференции обсудили важнейшие вопросы функционирования конституционного правосудия, а также механизмы защиты прав человека, влияние индивидуальных обращений на практику судов и тенденции прямого и эффективного применения конституционных норм.

Конференция предоставила неоценимую возможность по обмену опытом и передовыми практиками для экспертов в области конституционного права различного уровня, способствовала международному диалогу по укреплению верховенства Конституции и защите прав человека, став подходящим поводом для обсуждения передового опыта в этой области.

13. Вечер, посвященный Республике Молдова, состоявшийся во дворце Елизаветы в Бухаресте

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, 1 октября 2025 года приняла участие в вечере, посвященном Республике Молдова, во дворце Елизаветы, организованном Ее Величеством Маргаретой, Хранительницей румынской короны, вместе с Его Королевским Высочеством принцем Раду и Ее Королевским Высочеством принцессой Софией.

Мероприятие прошло в торжественной атмосфере сада дворца Елизаветы и собрало многочисленных представителей различных сфер деятельности из Румынии и Республики Молдова.

Это событие стало поводом для подтверждения дружбы и сотрудничества между двумя государствами и подчеркнуло общее культурное, историческое наследие и духовное единство.

В речах подчеркивалась глубокая связь между народами обоих берегов Прута, общая приверженность защите демократических ценностей, свободы и человеческого достоинства, а также общее стремление к европейской интеграции, процветанию и стабильности.

14. Летняя школа в Анкаре

В период с 5 по 9 октября 2025 года представители Конституционного суда Республики Молдова приняли участие в XIII-й Летней школе, проходившей в Анкаре и Каппадокии под эгидой Конституционного суда Турецкой Республики.

Прошедшее мероприятие под названием «Семейная жизнь в конституционной перспективе и право на уважение семейной жизни» собрало представителей конституционных судов и приравненных к ним учреждений из Европы, Азии и Африки, предоставив платформу для

диалога и обмена передовым опытом в области защиты основных прав и в конституционной практике.

Открывая программу, председатель Конституционного суда Турецкой Республики, г-н Кадыр Озкай, подчеркнул важность сотрудничества между конституционными ведомствами и укрепления ценностей правового государства. Участие в программе предоставило возможность повысить сотрудничество между Конституционным судом Республики Молдова и Конституционным судом Турецкой Республики, а также развивать профессиональный диалог с Ассоциацией конституционных судов Азии.

В завершение сессии по обмену мнениями председатель Конституционного суда Турецкой Республики, г-н Кадыр Озкай, и генеральный секретарь Конституционного суда, г-н Мурат Азаклы, высоко оценили активный вклад участников в работу Летней школы.

15. Венецианская комиссия – 35 лет деятельности: юбилейная церемония

Председатель Конституционного суда Республики Молдова, г-жа Домника Маноле, 11 октября 2025 года приняла участие в юбилейной церемонии, посвященной 35-летию со дня создания Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия).

В этом году Европейская комиссия за демократию через право, известная во всем мире как Венецианская комиссия, отметила свою 35-ю годовщину. Созданная 10 мая 1990 года в качестве консультативного органа Совета Европы, комиссия возникла из желания оказать государствам надежную поддержку в укреплении демократии, правового государства и защиты основных прав.

С течением лет Венецианская комиссия превратилась в уникальный форум для правовых и конституционных дискуссий, объединяющий независимых экспертов из 61 государства – конституционных судей, судей, университетских профессоров, народных адвокатов и специалистов в избирательном праве. Из них 46 государств являются членами Совета Европы, а 15 – странами Африки, Азии и Америки, что придает комиссии глобальный масштаб, наделяя ее авторитетным голосом в продвижении демократии через право.

Юбилейные торжества состоялись в Венеции, в местах, пропитанных историей и символикой.

Церемонии начались 9 и 10 октября в здании *Scuola Grande San Giovanni Evangelista di Venezia*, где традиционно проходят пленарные заседания Венецианской комиссии, и продолжились 11 октября торжеством во Дворце дождей («Palazzo Ducale»).

На этом торжественном мероприятии присутствовали видные европейские политические деятели и высокопоставленные чиновники, в том числе Президент Итальянской Республики, г-н Серджо Маттарелла, Президент Республики Молдова, г-жа Майя Санду, Президент Северной Македонии, г-жа Гордана Сильяновска-Давкова, экс-президент Латвии и бывший судья Европейского суда по правам человека, г-н Эгилс Левитс, Генеральный секретарь Совета Европы, г-н Ален Берсе, председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы, г-н Теодорос Русопулос, и др.

16. Встреча председателя Конституционного суда Республики Молдова с председателем Конституционного суда Королевства Испания

Председатель Конституционного суда Республики Молдова, г-жа Домника Маноле, 28 октября 2025 года встретила в Мадриде с председателем Конституционного суда Королевства Испания, г-ном Кандидо Конде-Пумпидо Турон. Беседа состоялась в рамках рабочего визита г-жи Домники Маноле в Испанию по случаю участия в VI-м Конгрессе Всемирной конференции по конституционному правосудию.

В ходе встречи обсуждались вопросы, касающиеся деятельности Конституционного суда Испании, а также пути укрепления двусторонних отношений между конституционными судами. На основании меморандума о сотрудничестве, подписанного в 2021 году, стороны договорились продолжить сотрудничество и в следующем году организовать официальный визит судей Конституционного суда Испании в Кишинев.

В завершение дискуссий г-жа Домника Маноле высоко оценила вклад Конституционного суда Испании в организацию Конгресса, поздравила г-на Кандидо Конде-Пумпидо Турон с успешной организацией этого важного мероприятия и выразила признательность за оказанное гостеприимство.

17. Конгресс Всемирной конференции по конституционному правосудию, первый день

В период с 28 по 31 октября 2025 года в Мадриде председатель Конституционного суда Республики Молдова, г-жа Домника Маноле, приняла участие в VI-м Конгрессе Всемирной конференции по конституционному правосудию (ВККП), организованном Конституционным судом Королевства Испания.

Всемирная конференция по конституционному правосудию объединила 124 конституционных судов, советов и верховных судов из Африки, Северной Америки, Южной Америки, Азии, Австралии/Океании и Европы.

Шестой Всемирный конгресс по конституционному правосудию, посвященный теме «Основные права будущих поколений», включал в себя четыре пленарных заседания.

Председатель Конституционного суда 28 октября 2025 года приняла участие во встрече представителей судов-членов Ассоциации франкоязычных конституционных судов под председательством Конституционного суда Румынии.

В тот же день председатель приняла участие во встрече представителей судов-членов Конференции европейских конституционных судов (КЕКС), в ходе которой обсуждались различные вопросы, в том числе проведение XX-го Конгресса КЕКС на тему «Свобода выражения мнений – ложные новости, угроза демократии», который состоится в 2027 году в Тиране.

Г-жа Маноле 30 октября 2025 года участвовала во втором дне работы VI-го Конгресса Всемирной конференции по конституционному правосудию. Темой этого дня стала независимость конституционных судов.

В завершение Конгресса Его Величество король Испании Фелипе VI, который председательствовал на официальной церемонии закрытия, обратился с посланием к участвующим делегациям. В своем послании король Фелипе VI подчеркнул роль конституционного правосудия в обеспечении свободы и ценностей правового государства, отметив, что основополагающие принципы, закрепленные в конституциях, обеспечивают

современным обществам этический ориентир и надежную защиту от экстремизма. Его Величество подчеркнул, что эти принципы представляют собой основу мирного сосуществования, примирения и единства в демократическом государстве, основанном на верховенстве права.

В тот же день г-жа Домника Маноле приняла участие в Генеральной Ассамблее Всемирной конференции по конституционному правосудию, в ходе которой обсуждались различные вопросы, касающиеся деятельности организации.

Участие председателя в этом престижном мероприятии подтвердило приверженность Конституционного суда Республики Молдова мировым ценностям демократии, правового государства и конституционного правосудия.

18. Ежегодная конференция Форума Балканских конституционных судов

Председатель Конституционного суда Республики Молдова, г-жа Домника Маноле, приняла участие в III-й ежегодной конференции Форума Балканских конституционных судов, состоявшейся 14-15 ноября в Анталии, Турция. В мероприятии приняли участие председатели и судьи конституционных судов региона, а также представители Европейского суда по правам человека.

Конференция на тему «Стандартизация прав человека и роль конституционного правосудия» включала три основные сессии, посвященные роли конституционных органов в укреплении и унификации стандартов основных прав в Юго-Восточной Европе.

Г-жа Маноле выступила с речью, в которой рассказала о вкладе внутреннего конституционного правосудия в процесс стандартизации прав человека в Республике Молдова, подчеркнув при этом важность европейской практики и межведомственного диалога. В своем выступлении председатель указала, что стандартизация прав человека отражает демократические ценности, разделяемые на региональном уровне, а конституционные суды являются заступниками прав, толкователями норм и пропагандистами конституционной культуры.

Для участвующих конституционных судов это мероприятие стало ценной возможностью для обмена передовым опытом как в рамках тематических сессий, так и в ходе двусторонних дискуссий, для углубления регионального сотрудничества и содействия продвижению самых высоких стандартов в защите прав человека.

Е. УЧАСТИЕ В МЕРОПРИЯТИЯХ ВНУТРИ СТРАНЫ

1. Конференция по анализу итогов выборов

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, 18 марта 2025 года приняла участие в конференции по анализу итогов выборов под названием «Президентские выборы и республиканский конституционный референдум в Республике Молдова, 20 октября 2024 года: извлеченные уроки, рекомендации и перспективы», выступив с речью на открытии мероприятия.

Конференция, организованная Центральной избирательной комиссией совместно с представительством Совета Европы в Кишиневе, поставила перед собой задачу содействовать эффективному диалогу между субъектами на выборах и органами, принимающими решения, по вопросам применения положений избирательного законодательства, организации и проведения

обоих видов выборов, а также проблем, возникших на президентских выборах и республиканском конституционном референдуме 2024 года.

В своем выступлении председатель суда подчеркнула основополагающую роль Конституционного суда в вопросе подтверждения результатов республиканских конституционных референдумов и результатов президентских выборов.

По итогам оценки соответствия положениям Конституции и Избирательного кодекса, Конституционный суд признал действительными оба избирательных процесса.

Что касается референдума, Конституционный суд установил соответствие всем правовым и конституционным требованиям, включая условия относительно участия граждан и большинства отданных голосов. Кроме того, на основании действующих положений, Конституционный суд признал действительными результаты президентских выборов от 3 ноября 2024 года, на которых г-жа Майя Санду набрала большее число голосов по сравнению с другим кандидатом.

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул важность борьбы с коррупцией на выборах, учитывая подтвержденные следственными органами случаи внешнего вмешательства и подкупа избирателей. В связи с этим, Конституционный суд направил представление в Парламент для внесения необходимых изменений в законодательство в целях предотвращения подобных нарушений в будущем.

В заключение, подтвердив приверженность демократическим принципам и интеграции Республики Молдова в Европейский Союз, указав на важность продолжения процесса укрепления правового государства, г-жа Домника Маноле в своей речи подчеркнула: *«В вопросе сближения Республики Молдова с Европейским Союзом не следует забывать о важных суждениях, изложенных в других постановлениях Конституционного суда. На протяжении времени они прокладывали путь к Европейскому Союзу, внедряя правовые принципы Европейского Союза в процессе толкования и применения нашей Конституции».*

2. Общее собрание судей

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, 11 апреля 2025 года приняла участие в Общем собрании судей, созванном Высшим советом магистратуры. В ходе открытия мероприятия г-жа Маноле выступила с речью перед участниками.

Собрание открыл председатель Высшего совета магистратуры, г-н Серджиу Караман, который подчеркнул, что 2024 год ознаменовался серьезными вызовами, но и значительным прогрессом в проведении реформы правосудия.

На официальном открытии также присутствовала Президент Республики Молдова, г-жа Майя Санду, которая подчеркнула стратегическую важность реформы правосудия для укрепления правового государства, отметив, что восстановление доверия населения к правосудию является общей целью.

В своем выступлении председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, подчеркнула основополагающую роль судей в защите конституционных ценностей и обеспечении независимости акта правосудия: *«Нам необходим последовательный взгляд и поддержка в судебной карьере, где судья будет восприниматься не как препятствие, а как*

защитник справедливости, где каждый будет чувствовать себя частью живой, эффективной и авторитетной системы».

Кроме того, г-жа Маноле подтвердила приверженность Конституционного суда обеспечению верховенства Конституции и защите равновесия властей в государстве, подчеркнув, что *«реформа должна быть подчинена Конституции, а не наоборот».*

3. Юбилейное мероприятие, посвященное профессии судебного исполнителя

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, 18 сентября 2025 года приняла участие в юбилейном мероприятии, организованном Национальным союзом судебных исполнителей по случаю 15-летия либерализации системы принудительного исполнения в Республике Молдова.

Юбилейная программа началась с торжественного заседания, в ходе которого председатель Национального союза судебных исполнителей, г-н Роман Талмач, представил итоги 15-летней деятельности системы судебных исполнителей.

На открытии заседания председатель Конституционного суда выступила с поздравительной речью. Г-жа Домника Маноле отметила: *«Исполнение судебных решений - это не просто технический вопрос, а вопрос конституционной важности. Он отражает способность государства уважать свои собственные законы и обязательства. Только в этом году Конституционный суд вынес не менее 7 решений в связи с принудительным исполнением. Как председатель Конституционного суда, я подчеркиваю важность сотрудничества между всеми учреждениями, участвующими в отправлении правосудия. Правосудие не заканчивается решением суда, и именно судебные исполнители воплощают это решение в жизнь. Только благодаря совместным усилиям судей, судебных исполнителей, адвокатов и властей мы можем гарантировать, что закон - не просто текст, а осязаемая реальность для каждого гражданина».*

Мероприятие, собравшее представителей центральных органов государственной власти, судебной системы, членов профессиональных организаций в данной области и международных экспертов, продолжилось международной конференцией под названием *«Принудительное исполнение: действие закона во имя социальной справедливости и экономической стабильности».*

4. Годовщина деятельности Центральной избирательной комиссии

Председатель Конституционного суда Республики Молдова, г-жа Домника Маноле, 21 ноября 2025 года приняла участие в мероприятии, организованном по случаю 28-й годовщины непрерывной деятельности Центральной избирательной комиссии (ЦИК).

Вместе с Президентом Республики Молдова, г-жой Майей Санду, и председателем Центральной избирательной комиссии, г-жой Анжеликой Караман, на открытии мероприятия с приветственной речью выступила и председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле.

В своем выступлении председатель Конституционного суда отметила, что за почти три десятилетия своей деятельности Центральная избирательная комиссия стала незаменимой опорой демократии в Республике Молдова. Г-жа Маноле подчеркнула роль Конституционного

суда, отметив, что в своей практике суд разъяснил нормативно-правовую базу и обеспечил соответствие избирательных процессов требованиям Конституции, тем самым укрепив доверие общественности к справедливости демократического процесса.

Председатель Конституционного суда также затронула текущие вызовы избирательных процессов, включая такие явления, как дезинформация, использование цифровых технологий и подозрения во внешнем вмешательстве, установленные на прошедших парламентских выборах. В этом контексте, она подчеркнула необходимость совместных усилий по модернизации и защите избирательного процесса, в том числе путем борьбы с ложной информацией и укрепления кибербезопасности.

Мероприятие продолжилось обсуждениями о развитии избирательного процесса в Республике Молдова, отметив достигнутый прогресс и вызовы, порождаемые новыми технологическими и социальными реалиями.

Ф. ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЕ ВИЗИТЫ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД

1. Ознакомительный визит в Конституционный суд учащихся

Две группы учащихся Торгового колледжа при Академии экономического образования Молдовы посетили Конституционный суд 27 и 28 октября 2025 года.

Посещения состоялись в рамках Дня юриста, отмечаемого в октябре, и были направлены на повышение знаний молодежи о роли и важности Конституционного суда в обеспечении верховенства Конституции и защите прав и основных свобод человека.

Учащиеся приняли участие в дискуссиях, посвященных полномочиям и деятельности Конституционного суда, ознакомившись с процедурой конституционного контроля, этапами рассмотрения дел, категориями принимаемых актов и иными аспектами конституционной практики. Обсуждения предоставили участникам возможность задавать вопросы и лучше понять роль Конституционного суда в укреплении правового государства.

Подобными мероприятиями Конституционный суд способствует развитию конституционного образования среди молодежи.

2. Посещение Конституционного суда группой студентов

Группа студентов Государственного университета Молдовы, членов Ассоциации студентов права, 3 ноября 2025 года посетила с ознакомительным визитом Конституционный суд.

В интерактивной форме студентам рассказали о полномочиях Конституционного суда, контроле конституционности и основополагающей роли суда в деле защиты прав и свобод граждан. В ходе обсуждений были затронуты такие вопросы, как процедура рассмотрения дел, категории выносимых судом актов и другие аспекты конституционной практики.

В конце встречи студенты посетили зал заседаний Конституционного суда, где ознакомились с подробностями проведения публичных заседаний.

Открытый диалог и проявленный студентами интерес подтвердили важность продвижения конституционного права среди молодежи.

Ж. ИНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

1. Конституционный суд подписал Меморандум о сотрудничестве с Конституционным судом Республики Казахстан

Конституционный суд Республики Молдова и Конституционный суд Республики Казахстан подписали Меморандум о сотрудничестве.

Меморандум подписали председатель Конституционного суда Республики Молдова, г-жа Домника Маноле, и председатель Конституционного суда Республики Казахстан, г-жа Эльвира Азимова.

Меморандум устанавливает рамки сотрудничества между двумя судами в области конституционного права. Он предусматривает, среди прочего, взаимный обмен информацией и опытом в области конституционного правосудия, укрепление институционального потенциала посредством визитов и программ профессионального обмена, организацию совместных стажировок, курсов, семинаров и исследований, а также взаимную поддержку в проведении конференций, конгрессов и других мероприятий по правовым вопросам, представляющим взаимный интерес.

2. Председатель Конституционного суда была удостоена памятной медали «30 лет Конституции Республики Казахстан»

Председатель Конституционного суда, г-жа Домника Маноле, 4 ноября 2025 года была награждена памятной медалью «30 лет Конституции Республики Казахстан», учрежденной указом Президента Республики Казахстан, Его Превосходительства г-на Касым-Жомарта Токаева.

Награда была вручена в знак признания вклада в укрепление сотрудничества между Конституционным судом Республики Казахстан и Конституционным судом Республики Молдова, а также приверженности продвижению конституционного правосудия.

В своей речи г-жа Домника Маноле выразила благодарность, подчеркнув, что эта награда является не только признанием ее работы, но и подтверждением отношений взаимного уважения и плодотворного сотрудничества между двумя судами.

ГЛАВА IV ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ЦИФРАХ

В течение 2025 года в Конституционный суд поступило 276 обращений, 180 обращений перешло с 2024 года, 124 обращения были перенесены на 2026 год (*смотри диаграмму 1 в Приложении № 1*).

Наибольшее количество обращений в 2025 году подали судебные инстанции (253 обращений), следом идут депутаты Парламента и парламентские фракции (16 обращений) (*смотри диаграмму 4*).

В 2025 году Конституционный суд вынес 16 постановлений, из которых 5 постановлений о контроле конституционности нормативных актов, 7 постановлений о разрешении

исключительных случаев неконституционности, 1 постановление о подтверждении результатов парламентских выборов и признании действительными мандатов избранных депутатов в Парламент Республики Молдова, 2 постановления о признании мандатов депутатов Парламента Республики Молдова и 1 постановление об утверждении годового доклада (*смотри диаграмму 5 в Приложении № 1 и Таблицу 1 в Приложении № 2*).

Большинством постановлений Конституционный суд признал оспоренные нормативные положения неконституционными (*смотри диаграмму 6 в Приложении № 1*). Сравнительный анализ динамики судопроизводства показывает, что, как и в предыдущие годы, в общем количестве обращений, поданных в 2025 году, преобладают обращения об исключительных случаях неконституционности – 92 %.

По предмету в большей части из общего количества обращений, поданных в Конституционный суд в 2025 году, оспариваются нормативные положения из отрасли административного права, затем следуют положения гражданского и уголовного права, политические, социальные, экономические и культурные права (*смотри диаграмму 9 в Приложении № 1*).

Разъяснениями и интерпретацией конституционных норм, а также определением в судебной практике точек опоры для единообразного применения Конституции, акты Конституционного суда (*постановления и определения*) значительно способствовали развитию конституционного судопроизводства. Своими решениями Конституционный суд дал ответы на актуальные вопросы конституционного права, обеспечивая защиту прав и основных свобод, и равновесие между государственными органами, тем самым укрепляя свою неосценимую роль в архитектуре правового государства.

Диаграмма 1

Диаграмма 2

Диаграмма 3

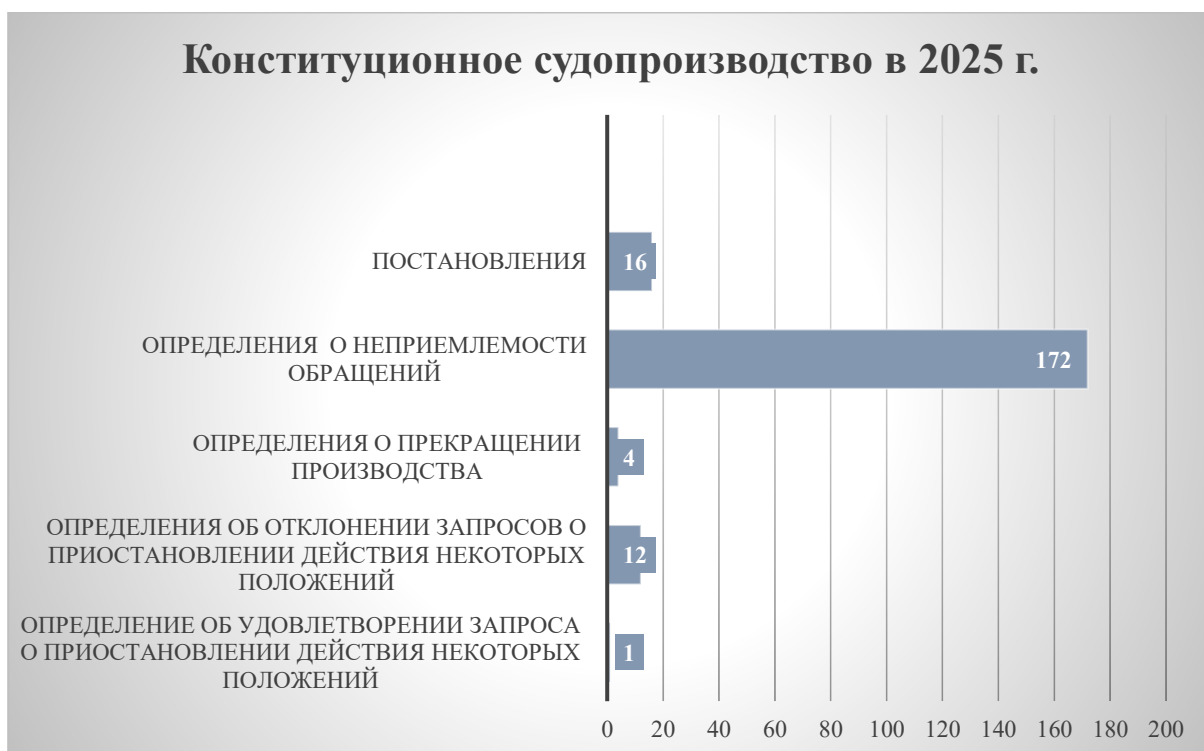

Диаграмма 4

Диаграмма 5

Диаграмма 6

Диаграмма 7

Диаграмма 8

Диаграмма 9

Диаграмма 10

Приложение № 2

Таблица № 1

Постановления, вынесенные Конституционным судом в 2025 году

№ постанов- вления	Вид постановления	Предмет рассмотрения	Оценка Суда	Особе мнения	Предста- вления
ПКС № 2	контроль конституционности	внеочередная оценка судей и прокуроров	конституци- онные положения		
ПКС № 3	контроль конституционности	несовместимость для инспектора труда	неконститу- ционное положение	судья Люба Шова	
ПКС № 4	контроль конституционности	отбор кандидатов на должности главного прокурора и прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия	неконститу- ционные положения		
ПКС № 5	исключительный случай неконститу- ционности	прерывание срока давности привлечения к уголовной ответственности	конституционное положение	судья Владимир Цуркан	
				судья Люба Шова	
ПКС № 6	исключительный случай неконститу- ционности	приостановление действия лицензии на поставку природного газа	конституционное положение		
ПКС № 7	контроль конституционности	компенсационное вознаграждение за частную копию	неконститу- ционный пробел		
ПКС № 8	исключительный случай неконститу- ционности	требование кредитора к нескольким солидарным должникам	неконститу- ционное положение		
ПКС № 9	исключительный случай неконститу- ционности	ограничение размера компенсации, предоставляемой работодателем в случае незаконного увольнения работника	неконститу- ционное положение	судья Люба Шова	предста- вление № РСС- 01/61g-298
ПКС № 10	контроль конституционности	амнистия осужденных к пожизненному заключению	неконститу- ционные положения		

ПКС № 11	исключительный случай неконституционности	запрет на вызов и допрос в качестве свидетеля лица, в отношении которого имеются доказательства о совершении расследуемого преступления	неконституционный пробел		представление № РСС-01/163g-410
ПКС № 12	подтверждение результатов парламентских выборов от 28 сентября 2025 года и признание действительными мандатов избранных депутатов в Парламент Республики Молдова	подтверждение результатов парламентских выборов	подтверждены/признаны		представление № РСС-01/211e-451
ПКС № 13	признание мандатов депутатов Парламента Республики Молдова	признание депутатских мандатов	признаны		
ПКС № 14	исключительный случай неконституционности	ограничение права собственности на оружие	конституционные положения		
ПКС № 15	признание мандатов депутатов Парламента Республики Молдова	признание депутатских мандатов	признаны		
ПКС № 16	исключительный случай неконституционности	особые условия для оборота лекарств, содержащих анаболические и андрогенные стероиды	конституционное положение	судья Виорика Пуйка	